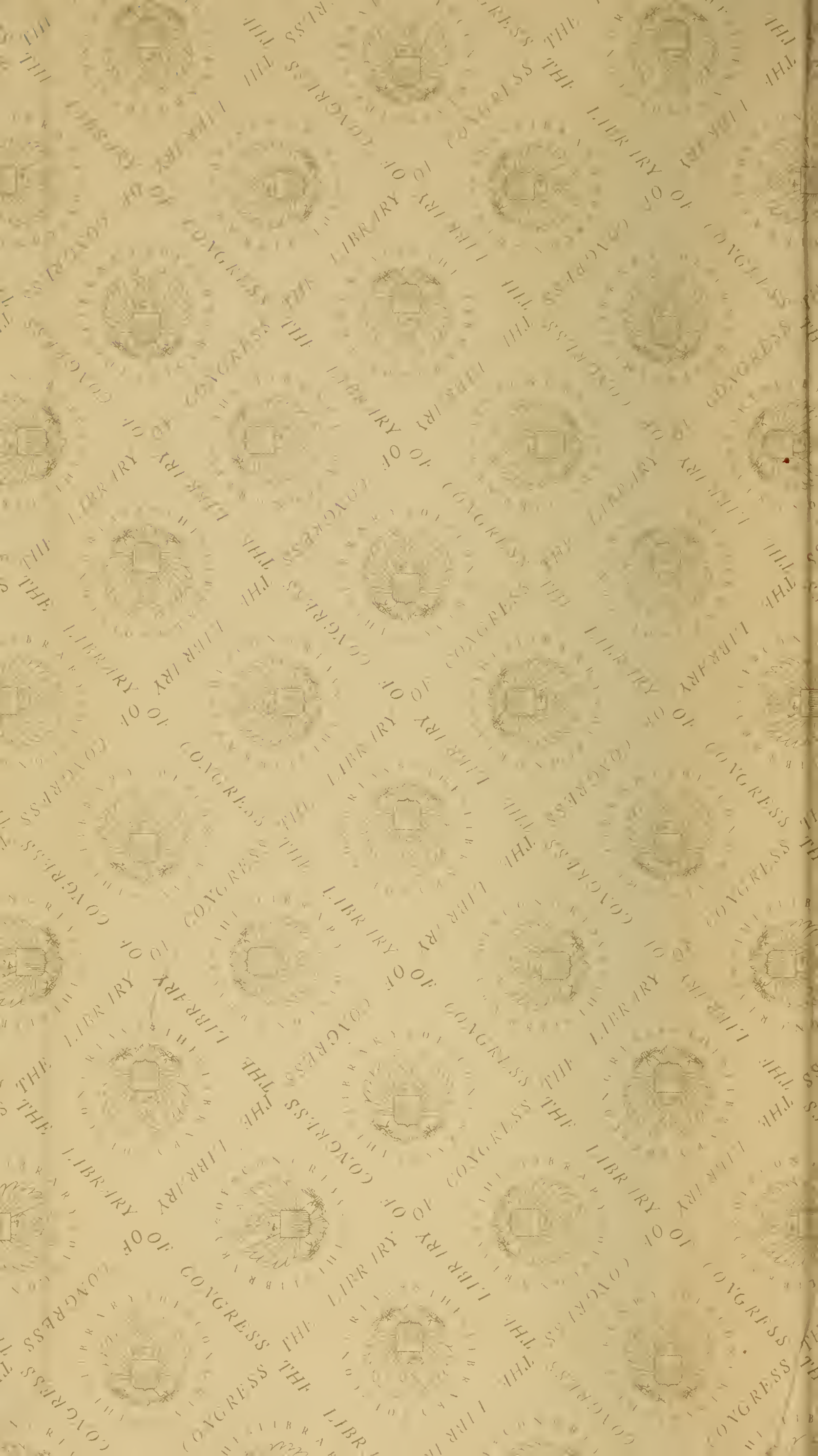

НРАВСТВЕННАЯ СОЛЬ;

ТО ЕСТЬ:

СЛУЧАИ, МЫСЛИ И ИЗРѢЧЕНІИ,

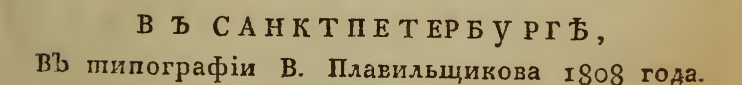
ИЗЪЯСНЕННЫЕ

Политически, Юридически и индѣ Исторически, но съ нѣкоторою умѣренною критикою. — При чемъ помѣщено 36 статей для любопытства. — Всей же разности въ прозѣ и стихахъ болѣе трехъ сотъ.

Изъ разныхъ Латинскихъ Писателей выбралъ и по Руски составилъ

Андрей Урусовъ.

Книга одна
и
одно изданіе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи В. Плавильщикова 1808 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

УМНОМУ, БЛАГОМЫСЛЯЩЕМУ,

ПОЧТЕННОМУ

И

ПРАВДУ СЪ ИСТИНОЮ ЛЮБЯЩЕМУ

РОССІЯНИНУ

Слабое, но усерднѣйшее приношеніе

XIX-го Вѣка въ осьмое лѣто.

НАМѢРЕНІЕ СЕГО ТРУДА МОЕГО ОСНОВАНО И УТВЕРЖДАЕТСЯ НА СЛѢДУЮЩИХЪ ИЗРѢЧЕНІЯХЪ СОЛОМОНА:

„Яко яблоко злато во усерязи * сардїйскаго камене, сице рещи слово при пристойныхъ ему.„ И яко же во усерязь златый сардїйскїй камень многоцѣнный вяжется, сице слово премудро въ ухо благопослушно.

Притч. гл. 25. ст. 11 и 12

---

* Уши.

ОСОБЫ,

Изволившіе оказать трудившемуся въ переводѣ благотворительное свое вспомоществованіе къ изданію сей книги:

Его Высокопревосходительство Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ.

Его Свѣтлость Царевичь Грузинскій Миріанъ.

Его Высокопревосходительство Графъ Александръ Николаевичь Солтыковъ.

Его Превосходительство Петръ Васильевичь Гудовичь.

Его Высокородіе Семенъ Александровичь Щербининъ.

Его Высокоблагородіе Коммерціи Совѣтникъ Алексѣй Ивановичь Дѣвкинъ.

Забѣльскаго Доминиканскаго Монастыря Пріоръ, Виленскаго Университета Философіи Докторъ Фаустинъ Цецерскій.

ОСОБЫ и ЧИНОВНИКИ,

Изволившіе подпискою оказать желаніе свое на принятіе сей книги:

Его Превосходительство Павелъ Яковлевичь Башуцкій.

Ихъ Высокородія:

Иванъ Ивановичь Богаевскій.
Василій Никитичь Никитинъ.

Ихъ Высокоблагородія:

Дмитрій Григорьевичь Комовскій.
Василій Андрѣевичь Рябининъ.
Павелъ Ивановичь Сахаровъ.
Иванъ Романовичь Мартосъ.
Ефграфъ Васильевичь Колмовскій.
Павелъ Ивановичь Вріони.
Алексѣй Григорьевичь Вакаръ.
Александръ Александровичь Шмитъ.
Андрей Андрѣевичь Габбе.
Павелъ Петровичь Бохановскій.
Антонъ Васильевичь Дьяченко.
Аудиторъ 8-го Класса Илья Федоровичь Рокитскій.

Ихъ Благородія:

Александръ Алексѣевичь Ельчаниновъ.
Иванъ Степановичь Никифоровъ — *(Уѣздный въ гор: Осташковѣ Стряпчій.)*
Польской службы Коморникъ Викентій Казимировичь Янчевскій.
Павелъ Дмитріевичь Соличь.

МАТЕРІИ

СОСТАВА ПЕРВАГО.

**

СОСТАВА ВТОРАГО.

МЫСЛИ И ИЗРѢЧЕНIЯ.

Матерiи:

ССОТАВА ТРЕТЬЯГО:

СОСТАВЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Соли Гишпанской.

Сей составЪ расположенЪ Параграфами, изЪ которыхЪ Читатель можетЪ самЪ извлечь матеріи, которые, впрочемЪ, достойны ума и замѣчанія.

МЫСЛИ И ИЗРѢЧЕНІЯ.

СТАТЬИ ДЛЯ ЛЮБОПЫТСТВА.

СОСТАВЪ ПЯТЫЙ;

Соли Англинской.

Сей составЪ изЪ ЕпиграммЪ, при которыхЪ приложены и надписанія.

МАТЕРІИ

СОСТАВА ШЕСТАГО.

МЫСЛИ И ИЗРѢЧЕНІЯ

СОСТАВЪ СЕДЬМОЙ;

Соли Гишпанской.

И сей составъ расположенъ Параграфами, сущность коихъ состоитъ въ средствахъ, *какъ пріобрѣтать и скоплять богатства.*

МАТЕРІИ

СОСТАВА ОСЬМАГО.

МЫСЛИ И ИЗРѢЧЕНIЯ.

СОСТАВЪ ДЕВЯТЫЙ.

Соли Англинской.

И сей составъ изъ Епиграммъ, при которыхъ такъ же положены надписанiя.

МАТЕРIИ

СОСТАВА ДЕСЯТАГО.

НРАВСТВЕННАЯ СОЛЬ

СОСТАВЪ ПЕРВЫЙ

Матеріи.

1-я *Въ кругѣ Государствъ часто бываютъ подобные случаи.*

Естьли кто настоящіе случаи сообразитъ съ прошедшими, и, что въ самой глубокой древности происходило, пожелаетъ сравнить съ тѣмъ, что нынѣ предъ глазами нашими встрѣчается, тотъ легко усмотритъ, что и нынѣ тѣ жъ властвуютъ пороки, тѣ жъ вожделѣнія, и тѣ жъ бѣшенства объемлютъ духъ нашъ, какія въ минувшія времена. Итакъ нѣтъ, кажется, сумнѣнія въ томъ, что имѣющій порученіе назирать Государство, естьли нѣкоторые мимо прошедшіе случаи и

дѣянія тщательно изслѣдуетъ и разсмотритъ, то легко можетъ *о будущемъ* предвидѣть, и могущія последовать бѣдствія предотвратить тѣми же средствами, какія съ пользою употреблялись въ прошедшія времена, естьли только средства сіи готовы; естьли жъ нѣтъ въ виду оныхъ, то придумать и пріискать подобныя. Но не рѣдко бываетъ несчастіе, что или такое соображеніе во все пренебрегается, или читающіе бытія минувшихъ вѣковъ не доразумѣтъ, что читаютъ; назирающіе же Государства и знать о прошедшемъ не хотятъ А изъ за сего пренебреженія, сего недоразумѣнія и сего не хотѣнія выходятъ въ Государствахъ такіе жъ пожары, такія жъ злоключенія, какіе случались въ вѣкахъ минувшихъ.

2. *Сила, могущество и измѣненіе Государствъ отъ чего главнѣйше зависятъ?*

Естьли кто по Исторіи проникаетъ въ мужество перваго Римскаго Царя Ромула и образъ жизни послѣдовавшихъ по немъ Нумы Помпилія, Туллія Гостилія и прочихъ, тотъ не можетъ не признать, колико Римъ осчастливленъ былъ оными Царями, и сколь высокій и вмѣстѣ примѣнительный былъ духъ въ народѣ Римскомъ! Причиною сему то, что первый Царь былъ строгій и войнолюбивый. Второй свойства тихаго, и въ установленіи Религіи углубившійся. Третій подобенъ былъ первому. Изъ сего соображенія можно замѣтить, что естьли преемникъ Государства и не будетъ предшественнику своему равенъ мужествомъ, высокостію духа и строгостію: можетъ однако же водвореннымъ отъ того предшественника

въ народѣ духомъ войнолюбія и трудолюбія, сохранить Имперію въ ея величіи и могуществѣ. Но естьли или самъ преемникъ будетъ должайшаго вѣка, или послѣ его наслѣдуетъ другой, который такъ же, какъ и онъ, не послѣдуетъ стезямъ предшественника, и въ мужествѣ ему не будетъ ни подобенъ ни равенъ; въ такомъ случаѣ упадетъ духъ народа, и Государство разслабнетъ: естьли жъ на противъ того оные два преемника будутъ взаимно превосходнаго мужества; то весьма много составятъ знаменитаго, духъ народа возвысятъ нарочито, и имена свои покрыютъ обширнѣйшею славою. Царь Давидъ, при Царскомъ совершенномъ благоразуміи, былъ и въ военномъ искуствѣ совершенъ и въ мужествѣ столько превосходенъ, что, побѣдя всѣхъ своихъ сосѣдей, вручилъ сыну своему Царство, такимъ величествен-

нымЪ духомЪ упоенное, что Соломонъ правилЪ онымЪ и мирно и счастливо. Не могЪ однако СоломонЪ вручить онаго вЪ такомЪ же положеніи сыну своему Ровоаму. Ибо РовоамЪ ни дѣда своего благоразумія и мужества, ни онаго отца счастія не наслѣдовавЪ, нашелся едва вЪ состояніи удержать при себѣ шестую только часть Царства. На противЪ того два подобные преемника ФилиппЪ Македонскій и сынЪ его АлександрЪ возвысили и безпредѣльно почти разширили свое владѣніе, и имена свои содѣлали всюду громкими.

3. *Сїрены.*

Что вЪ СіренахЪ представляется глазамЪ, то прекрасно; что доходитЪ до ушей, то весьма пріятно; что жЪ таитЪ ихЪ внутренность, то есть, помыслы, то очень

вредно. И кто же можетъ съ перваго виду разпознать толико противоположную разность? Толико видомъ ихъ обольщаются глаза, что обманываютъ духъ и умъ; толико пріятенъ отъ тону музыки ихъ гласъ, что корабли, не осторожно приближаясь къ нимъ, набѣгаютъ на пучины!

Древность чудовищу сему сперва подивилась какъ бы чрезъ естественному чему. Но вскорѣ удивленіе оное исчезло, какъ чрезъ нѣкоторое время усмотрѣно, что *дворы* и всѣ мѣста симъ наполнены. Сколько нынѣ людей, которые облекаютъ свой языкъ наипріятнѣйшимъ сладкорѣчіемъ, для обольщенія другихъ? Кто можетъ исчислить тѣхъ, кои наружно истощеваютъ всѣ знаки любви и доброжелательства, во внутренности же ихъ кипитъ гнѣвъ и злоба? Сколько людей точатъ слезы отъ внутренней радости, чувству-

емой ими при неотвратимой погибели ближняго? Но примѣровъ тамъ не нужно, гдѣ встрѣчаются ежедневные опыты. Здѣсь сказать только можно о Королевскихъ кабинетахъ. Сіи во взаимныхъ отношеніяхъ преукрашаютъ себя всѣми видами доброжелательства, дружбы, согласія, желаніями спокойствія, счастія, благоденствія, словомъ: объясняются какъ Ангелы: но сердца ихъ весьма далеки отъ сихъ лобызательныхъ и обымательныхъ изъясненій!

Сверхъ сего Политики замѣтили:

1-е Народоправители воздвигали кровавыя войны, *иногда* для превознесенія славы Божія; но тѣмъ паче оную испровергали; *иногда* для разпространенія и утвержденія Религіи, или Вѣры; но тѣмъ оную сильнѣе колебали и развращали: *иногда* для блага общаго, но тѣмъ исторгали самые начатки онаго: *иногда же* для спасенія вольности народной; но тѣмъ всегда оную злѣйше стѣсняли.

2-е Появляется иногда въ Правительствахъ видъ ревности, нѣкоторыми воспринимаемый и провозглашаемый, что они имѣютъ въ предметѣ единственно *общее благо*; когда на противъ того подразумѣваютъ только свою собственную пользу. Кажутъ видъ, что они поправляютъ образъ прежняго Правленія; когда вмѣсто того или изъ зависти, или отъ недоразумѣнія, что пружины до нихъ устроеннаго Правленія могли бы быть навсегда прочными и общеполезными, растроиваютъ все основаніе, и потрясаютъ важность и силу онаго. Предлагаютъ средства и составляютъ о лучшемъ устроеніи Правленія совѣтъ; но сіе дѣлаютъ послѣ, какъ уже разстроятъ оное до того, что никакая Медицина не уврачуетъ уже водворенныя ими болѣзни.

Примѣчаніе.

4. *Къ какому обществу сопричисляются Сірены?*

Исаіа глаголетъ: * И будетъ Вавилонъ, иже нарицается славный

---

* Глав. 13. ст. 19, 20 и 21.

отъ Царя Халдейска, яко же разсыпа Богъ Содому и Гоморру, не населится въ вѣчное время, и не внидутъ въ онь чрезъ многія роды, ниже пройдутъ его Аравляне, ниже пастуси почіютъ въ немъ. И почіютъ тамо звѣріе, и наполнятся домове шума, и почіютъ ту *Сірини*, и бѣси тамо воспляшутъ.

5. *Состояніе Государей по видимому только превосходитъ прочія.*

Простый народъ судитъ, что состояніе Государей преисполнено всякими удовольствіями, и ни въ чемъ не имѣетъ недостатка. Такъ онъ заключаетъ по сладкимъ ѣствамъ, богатымъ одѣяніямъ, знатнымъ собраніямъ, пышнымъ украшеніямъ, забавамъ и по прочимъ Двору приличнымъ видамъ. Но все сіе производящимъ наноситъ чаще и большую скуку, нежели сельскому поселянину ежедневные его труды, за

которыми слѣдуетъ свободное и его услаждающее отдохновеніе. Естьли жъ кто желаетъ принять въ здравое разсужденіе весь долгъ самаго Государя, которому онъ соотвѣтствовать обязанъ; тотъ, для краткости своего заключенія можетъ прочитать сіи Короля Алфонса о себѣ самомъ слова: „счастіе мое гораздо „хуже состоянія пастуховъ; потому, „что когда сіи освобождаются отъ „паствы, то спокойны во все прочее „время; мнѣ же ни во время обѣда, „ни въ лубокую ночь нѣтъ пощады.„

Между прочими невыгодными пунктами жизни Государей есть еще и тотъ, что они будучи дома, какъ бы странствуютъ, и, что имъ необходимо должно знать самимъ, не вѣдаютъ одни они того. Вопискъ сдѣлалъ о семъ слѣдующее политическое замѣчаніе: „Государь, заклю„ченный въ дому своемъ, не имѣетъ

„вѣрнаго обо всемъ свѣденія. Прину-
„жденъ только то знать, что ему
„говорятъ. Опредѣляетъ Судей, ко-
„торымъ быть не достойно, уда-
„ляетъ отъ Государственныхъ дѣлъ
„такого, котораго бы къ онымъ дол-
„жно привязать.„

6. *Уподобленіе одного Государя самаго себя орѣшинѣ.*

Нѣкоторые политики весьма похваляютъ, что одинъ Государь уподобилъ самаго себя орѣшинѣ, вѣтвіями густой и орѣхами обогащенной, подъ которую, какъ онъ самъ говаривалъ, во время бурныхъ и дождливыхъ погодъ многіе укрываются; сколь же скоро небо озарится лучезарнымъ свѣтомъ, то, выходя изъ подъ оной, небрежно отрываютъ вѣтви ея съ орѣхами; но и сего еще мало; ибо бываетъ такъ, что и совсѣмъ оную подъ самый корень подрубаютъ.

7. *Царскія мысли о своемъ званіи и долгѣ.*

Карлъ, Сицилійскій Король, изъ разныхъ примѣровъ и опытовъ примѣтя, что многіе опрометчиво стремятся къ блистательнымъ званіямъ, дабы подъ блескомъ оныхъ казаться великими, торжественно нѣкогда произнесъ слѣдующія слова: „ О „суетныя смертныхъ помышленія! о „бѣдные люди, которые жаждутъ высокой власти, пребѣднѣйшіе, кои „силятся достигать даже Царской! „О преблагополучное, ежели, не крайне нужное, то посредственное состояніе, гдѣ хлѣбъ вкушаютъ яко „плодъ своего пота, гдѣ живутъ трудами собственныхъ рукъ! Ибо что „мнѣ, бѣдному, составили царства, „что люди что покорствія отъ тысячей? что? труды, по истинѣ, „тяжкіе, тѣлесныя и душевныя раздраженія безпрестанныя; никогда,

„по впаденіи моемъ въ глубокія уже „лѣта, не могъ видѣть я нѣсколькихъ „дней благихъ. Однако счастливъ бы „еще былъ, естьли бы успѣлъ оправдаться въ моихъ собственныхъ погрѣшеніяхъ; блаженъ же бы былъ, „естьли бы возмогъ отдать отчетъ „за погрѣшенія моего народа!„

Политики образъ сихъ мыслей присвояютъ нѣкоторымъ образомъ Министрамъ и Государственнымъ Совѣтникамъ, яко имѣющимъ нѣкоторое участіе въ Царскомъ долгѣ.

8. *Размышленіе одного Короля въ пустынѣ, бывшей ему прибѣжищемъ по потеряніи Государства.*

Свантокопій, Богемскій и Моравскій Король, будучи отъ Арнульфа Императора на сраженіи разбитъ такъ, что едва жизнь свою спасъ, удалился въ мѣста пустынныя и непроходимыя, въ коихъ долгое время

бродилѣ, поддерживая жизнь свою лѣсными яблоками и другими полевыми произрастѣніями, на конецѣ набрелѣ на трехѣ отшельниковѣ, или пустынниковѣ, и будучи принятѣ ими вѣ свое общество, проживалѣ тутѣ остатокѣ дней своихѣ при крайнемѣ убожествѣ, не бывѣ между тѣмѣ извѣстенѣ, кто онѣ таковѣ. На конецѣ какѣ уже почувствовалѣ онѣ приступающую кѣ себѣ хладную смерть, то онымѣ пустынникамѣ, которыхѣ онѣ называлѣ любезными своими сотрудниками, изъяснился такѣ: „Я есмь Король Богемскій „и Моравскій, или по крайней мѣрѣ „былѣ. Но злосчастною войною ли„шившись всего, снискалѣ на конецѣ „вѣ сей пустынѣ покровѣ, который „сѣ вами раздѣляю. Судьбы велѣли „мнѣ вкусить и ту и другую жизнь, „то есть, Государя и привашнаго чело„вѣка. Священно васѣ увѣряю, что ни„какое народоправителей благополучіе

„не можно предпочесть жизни у-„единенной и даже пустынной. Дре-„ва, цвѣты и воды наслаждаются ти-„шиною, цвѣты же испускаютъ изъ „себя и благовоніе: напротивъ забо-„ты и опасности, которыми Государи-„ри денно и ночно мучатся, превра-„щаютъ всѣ питья и кушанья въ „скучное и горькое. Доколѣ око Бо-„жіе ограждало меня въ семъ съ ва-„ми мѣстѣ, препровождалъ я дни „оные блаженно. Дни же царствова-„нія моего всѣ были такіе, изъ ко-„ихъ каждый казалось мнѣ, что не-„сетъ съ собою смерть мою. Теперь „прошу того вашего человѣколюбива-„го благодѣянія, чтобъ, по разлученіи „души моей отъ тѣла, сокрыли ко-„сти мои въ семъ тихомъ пристани-„щѣ.„ Примѣръ утѣшенія въ несча-стіяхъ!

---

9. *О самомъ Критическомъ состоянiи Государства.*

То состоянiе Государства, когда Государь, или Республика какая дойдетъ до того, что ни миру снести ни войны продолжать не можетъ, есть состоянiе самое критическое, прискорбное, мучительное. А сiе обыкновенно случается тогда, когда побѣжденные находятся въ тѣсной необходимости принять отъ побѣдителей своихъ условiя мира толико обидныя, что оныхъ безъ сердечнаго сокрушенiя не можно не презрить; къ продолженiю же войны чувствуютъ себя не въ силахъ; а для испрошенiя помощи отъ другихъ должны въ тожъ время лишиться своей вольности и сдѣлаться подвластными. Причиною такихъ критическихъ обстоятельствъ бываютъ большею частiю дурные совѣты, по которымъ предпринимаются войны, или другiя какiя важныя дѣла,

не соразмѣривъ напередъ съ силами своими. Любопытные сами найдутъ сему примѣры и даже опыты.

10. *Какое зло чаще въ свѣтѣ?*

Нѣкоторый священный писатель, между прочимъ, включилъ слѣдующее замѣчаніе. „ Въ свѣтѣ большею ча-„стію увидѣть можно сіи безобра-„зія : мудреца *безъ всякаго упражне-„нія*, старика *безъ благочестія*, юно-„шу *безъ покорствія*, богача *безъ жа-„лости*, господина *безъ милости*, жен-„щину *безъ стыда*, христіанина *вздор-„ливаго*, бѣднаго *гордаго*, министра „*негоднаго*.

11. *Безбожникъ.*

Ученые опредѣляютъ: безбожникъ есть тотъ, кто никакого Бога не признаетъ. Далѣе выводятъ они замѣчанія : 1-е, что безбожникъ гнѣва Божія не страшится, ниже

ожидаетъ какого блага отъ Бога; и по тому онъ внѣ всякой обязанности, относительно къ дѣламъ честнымъ и благочестивымъ;. 2-е, что безбожникъ послѣ смерти ни печали, ни увеселенія себѣ не предполагаетъ; 3-е, что безбожникъ любитъ болѣе самаго себя, нежели другаго; что онъ болѣе старается о своемъ благополучіи, нежели ближняго; и что ближняго любитъ по той только мѣрѣ, сколько отъ него получаетъ себѣ прибыли; съ пресѣченіемъ же сей исчезаетъ и любовь его Спрашивается: находятся ли нынѣ таковаго рода безбожники?

12. *Должно ли вельможескихъ дѣтей обучать наукамъ?*

Нѣкоторые болтаютъ, но не извѣстно, съ какимъ намѣреніемъ, что вельможескихъ дѣтей должно отвлекать отъ трудовъ къ наукамъ,

утверждая такъ: къ чему симъ дѣтямъ испытаніе учености при предстоящемъ во всемъ изобиліи, и какая нужда напрягать имъ мозгъ свой къ разсматриванію вещей отвлеченныхъ и высокихъ и случаевъ рѣдкихъ и удивительныхъ? Пусть надъ всемъ симъ трудятся тѣ, коихъ стѣсняетъ прямая необходимость, и тѣ бѣднѣйшихъ гражданъ дѣти, которые хотятъ стараться о своемъ возвышеніи чрезъ отдаленіе отъ себя мрака невѣжества.

13. *Кто суть мудрецы нынѣшняго вѣка?*

Тѣ, кои объявляютъ охоту и пожеланіе свое плавать по морямъ, однако не плаваютъ; надсматривать надъ Государственными дѣлами, однако не надсматриваютъ; сочетаться бракомъ, однако во всю жизнь не женятся.

СОСТАВЪ ВТОРЫЙ.

Матеріи.

1-я Чужіе глаза и уши Государямъ по большой части бываютъ сумнительны:

Что солнце въ небесахъ, то Государи въ народахъ. Солнце есть око міра, Государь есть око своего народа. Что духъ въ тѣлѣ человѣческомъ, то Государь въ тѣлѣ политическомъ, или гражданскомъ. Но духомъ носится и управляется тѣло, а не тѣломъ духъ Итакъ мудрые Государи правиломъ поставляли, чужимъ глазамъ и ушамъ не во всемъ довѣрять, но, особливо въ дѣлахъ и случаяхъ, отъ которыхъ зависитъ общее спокойствіе и счастіе, поспѣшать собственнымъ своимъ присутствіемъ и доводить оныя къ концу сужденіями и

рѣшеніями своими откровенно и публично. И на сей конецъ иногда объѣзжали свои Государства, скрывая однако собственныя имена и титулы, дабы достигнуть откровеннѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ жалобъ на своихъ министровъ, градоправителей и прочихъ постановленныхъ отъ нихъ властей. Министровъ уподобляютъ Лунѣ, то увеличивающей то умаляющей свой свѣтъ; прочихъ же властей звѣздамъ блудящимъ. Измѣненіе министровъ, лунѣ подобное, и не прямое прочихъ властей, на примѣръ блудящихъ звѣздъ, прехожденіе должностей своихъ, относится главнѣйше до правосудія.

2. *Можетъ ли статься, чтобъ при дворахъ не было ласкателей?*

Брунонъ, Графъ Веронскій, слыша отъ самаго Сигизмунда Короля, что онъ льстецовъ, какъ собакъ и змѣй, ненавидитъ, сказалъ ему:

однако я вижу, что они у васъ въ самомъ лучшемъ расчетѣ. Правда, сказалъ Король; но это по той только причинѣ, что мы, имѣя общую слабость человѣчества, ласками ихъ утѣшаемся. А сіе не льститъ ли каждому самолюбцу; не льститъ ли такъ же и вашему Сіятельству?

Въ присутствіи Фридерика III Императора, Гаспаръ Шликкъ, мужъ важный, такъ охуждалъ обращеніе придворныхъ, что онъ желалъ бы во всякомъ мѣстѣ другомъ служить, нежели быть въ кругу сихъ людей. Императоръ на сіе сказалъ: не угодно ли тебѣ побывать за Ледовитымъ моремъ; ты и тамъ найдешь то, чего хочешь избѣжать; ибо *нынѣ всякой почти смышляетъ уже по придворному.*

3. *Что трудно для Государей?*

При Государяхъ находятся такіе искусники ласкательствовать,

что когда кого, кажется, бранятъ, въ самомъ же дѣлѣ, тѣмъ больше всѣхъ ему ласкаютъ. Антонія ближніе его, какъ бы съ сердцовъ укоряли, что онъ любви Клеопатриной соотвѣтствуетъ въ меньшей мѣрѣ, называя его нежалостнымъ и жеское сердце имѣющимъ. Антоній по сему весь предался Клеопатрѣ. Но тѣмъ ускорилъ собственную погибѣль. Находятся еще и такіе, кои хваля бранятъ, на примѣръ: ежели они примѣчаютъ, что Государю необходимо нужно препоручить тому, или другому команду надъ войскомъ, то назначаемаго для сего одобряютъ предъ Государемъ, но такъ, *что онъ ко всякой бы другой должности, кажется имъ, былъ бы способнѣе.* А иные вьявь хвалятъ и одобряютъ; втай же очерняютъ, и всячески къ благополучію препятствуютъ. Наконецъ находятся еще и такіе, кои такъ холодно хвалятъ, что похоже

болѣе на брань. Сіе бываетъ съ тѣмъ, кто или не стоитъ полной рекомендаціи, или не можетъ чемъ къ тому польстить и заманить. Столь трудно Государямъ распознавать такихъ людей! Король Алфонсъ, замѣтивъ при себѣ такихъ людей, удалилъ ихъ отъ двора своего, сказавъ: „сей родъ людей достоитъ „жить между вороновъ.„

4. И хорошій совѣтъ бываетъ иногда подозрителенъ и даже совѣтующему пагубенъ.

Людовикъ Сфорціа, Герцогъ Медіоланскій, когда Людовикъ XII Король Французскій готовилъ противъ него походъ, то спрашивалъ Канцлера своего Сакка: естьли станется, что онъ Королевскимъ войскомъ будетъ стѣсненъ, то, по Богѣ, на кого бы могъ онъ возложить всю свою надежду? Любовь и совершен-

ная преданность подданныхъ, отвѣчалъ Саккъ, есть лучшее и надежнѣйшее во всякомъ случаѣ прибѣжище и подпора. Чтожъ случилось? Сфорціа изъ сихъ Канцлера своего словъ, взявъ подозрѣніе, что онъ самъ ищетъ верховной власти; ибо извѣстно ему было, сколько оный Канцлеръ, по добротѣ своей, любимъ былъ всѣмъ народомъ, велѣлъ отрубить ему голову. Съ великимъ постоянствомъ духа осужденный шелъ подъ мечь; но оглася, колико Герцогъ жестокосердъ, послѣднія слова сказалъ ему: „ прости; „отъ меня отнимается голова моя, „отъ тебя же отнимется и прав„леніе и власть.„ Что вскорѣ и сбылось. Король, осадивши Медіоланъ, Сфорціа онаго велѣлъ отвести въ самый тягчайшій плѣнъ.

5. Кто виновнѣе, Король, или самъ Министръ, что онъ сосланъ въ ссылку?

N. N. Король отъ ближнихъ своихъ былъ укоряемъ, что онъ Министра своего Люпара, мужа добраго, весьма умнаго и ему вѣрнаго, лиша всего имѣнія, сослалъ въ ссылку. Король въ опровержение сего сказалъ: „не умъ хорошій, но гнусная „скупость, не вѣрность, но измѣна „отъ меня наказаны. Тотъ быть не „можетъ добрымъ человѣкомъ, кто „скупъ и жаденъ. Доколѣ пороковъ „его я не зналъ, за честнѣйшаго „друга считалъ и имѣлъ. Послѣ жъ „какъ онъ обнаружилъ, что ему гораздо дороже деньги, нежели мое „здоровье: то и мнѣ надлежало жизнь „мою почесть превыше и дороже, „нежели возвышенность и богатство „Люпара.„

6. Порокъ знатный не примѣтенъ почти бываетъ въ знатныхъ.

Когда Императоръ Клавдій взялъ себѣ въ жену роднаго своего брата дочь, то не токмо ни кто не предосуждалъ его въ столь знатномъ порокѣ, но еще *Сенатъ* постановилъ такое опредѣленіе, чтобъ браки между племянницами и дядьями родными почитать справедливыми и дозволенными.

7. Плиніево замѣчаніе о Сенатѣ.

Плиній младшій плакалъ отъ досады, что Сенаторы, его предшественники, имѣли языкъ связанный. Ибо часто боялись говорить правду, для лица сильнаго и могущаго Установили, говоритъ онъ, верховное судилище; но судилище *трепещущее и безмолвное*; когда говорить то, что желалъ бы, опасно; чего не хотѣлъ бы, бѣдственно. *Чему жъ*

тогда научиться можно? Да и что пользы, естьли уже и научимся, когда Сенатъ или подвергается большей ненависти, или *побочною нѣкоторою силою* побуждается къ важнымъ проступкамъ?

8. *Соблазнъ многихъ потушаетъ стыдъ дѣла и пороки вводитъ въ обыкновенїе.*

Ливїй въ 3 й книгѣ своей Римской Исторіи пишетъ, что у Ардеановъ между простымъ народомъ и вельможами произошло междуусобіе отъ того, что дѣвицу изъ простаго рода, но превосходной красоты, домогались взять за себя двое юношей, одинъ дѣвицѣ родомъ равный и отъ опекуновъ къ тому вспомоществуемый; другой дворянскаго роду, красотою только дѣвицы обольщенный, однако и отъ дворянъ къ полученію ея обнадеженный; къ тому жъ и въ согласіи матери онъ

выигралъ больше, которая желала сочетать дочь свою пышнымъ браком. Но какъ споръ сей домашнимъ обрядомъ разрѣшиться не могъ, то дошло дѣло до суда. Судъ выслушавши сперва сторону матери, по томъ опекуновъ, разрѣшаетъ право брака матернимъ выборомъ. Но опекуны обидясь такимъ рѣшеніемъ и провозглася о томъ публично, силою дѣвицу изъ дому матери берутъ. Противу ихъ идетъ раздраженный строй дворянъ, слѣдующій за жестоко обиженнымъ юношею. Дѣлается жестокое сраженіе. За тѣмъ общій во всемъ Римѣ бунтъ. Многіе другіе примѣры таковыхъ за честь женскаго пола волненій въ той же Исторіи видны. А Императоръ Тарквиній за причиненное сыномъ его Лукреціи насиліе, Аппій же за обезчещеніе Виргиніевой дочери, и прочіе Децемвиры, потеряли свои верховныя мѣста. Такъ уважаема и

наблюдаема была чистота нравовъ! Такіе были строгіе и вмѣстѣ добрые обычаи!

Но Сенека, какъ извѣстно, бывшій учитель Нерона, и жившій гораздо спустя послѣ оныхъ обычаевъ, въ книгѣ своей о благодѣяніяхъ пишетъ: Уже ли брачный разводъ можетъ произвесть какой либо стыдъ послѣ того, когда знатные нѣкоторые и благородные женщины считаютъ годы замужства своего не по тому числу, сколько перемѣнилось Консуловъ, Консулы же въ Римѣ перемѣнялись каждый годъ, но сколько мужей; и когда выходятъ для замужства, сочетаваются жъ для развода. До тѣхъ только поръ казалось оное страшнымъ, пока было очень рѣдко, и почти совсемъ не слышно. Слышавши же, а больше видѣвши, научились и сами тому. Итакъ естьли теперь какой либо стыдъ прелюбодѣянія, когда до того

дошло, что ни одна жена не имѣетъ мужа, чтобъ вмѣстѣ не считала его и прелюбодѣемъ? и это безъ всякаго огорченія. И необразованная и старинная то считается женщина, которая не знаетъ, что бракъ называется, *имѣть одного любовника.*

Когда же между сими пороками стыдъ попранъ; то они распространились и усилились такъ, что по превосходству числа имъ слѣдующихъ, вошли они въ непреоборимое обыкновеніе.

9. *Опасныя слѣдствія отъ покушеній на честь женскую.*

Валентиніанъ Императоръ много понадѣлалъ дѣлъ дурныхъ; но одно всѣхъ хуже. Въ Римѣ былъ гражданинъ честный, по имени Максимъ. Жена у него была статная, доброзрачная, но и, по честному поведенію, почтенная. Валентиніанъ плѣнясь ея прекрасною осанкою, послалъ

къ ней именемъ мужа кольцо съ такимъ приказаніемъ, чтобъ она, какъ можно, поскорѣе пришла въ Царскіе покои. Она пришла. Валентиніанъ же, столь ненасыто ея жаждущій, не говоря съ нею ничего, сдѣлалъ ей насиліе. Но за сію поноснѣйшую обиду, по старанію мужа обезчещенной, Валентиніанъ заплатилъ собственною жизнію.

Родерикъ, Готфскій Царь, прекрасную дочь Юліана, своего Префекта, котораго онъ, подъ видомъ посольства, послалъ на корабляхъ за море, лишилъ, въ сіе его отсутствіе, чести. Юліанъ, воспылавъ за сіе мщеніемъ, испросилъ у Мармолина, Сарацынскаго Царя, знатное число войскъ, съ которыми вдругъ вступя въ Италію, и убивши 70,000 человѣкъ вмѣстѣ съ онымъ Родерикомъ, Готфское въ Италіи владѣніе разрушилъ и къ Сарацынамъ передалъ.

Каiассiй малой Арменiи - подъ Турецкимъ владѣнiемъ имѣлъ дочь преудивительной красоты. Беглебергеръ, верховный въ Азiи начальникъ, не возмогши цѣломудрiя оной дѣвицы поколебать никакими ласками, искалъ другихъ способовъ, чтобъ удовлетворить своей страсти. Наконецъ умысливъ, близъ замка, въ которомъ жилъ Каiассiй, открыть звѣриную и птичью ловлю, велѣлъ извѣстить его, что онъ въ слѣдующую ночь будетъ къ нему ночевать. Будучи принятъ великолѣпно, ухватилъ рукою дѣвицу, и, говоря съ нею весьма ласкательно, изъяснился ей не токмо вздохами, но и словами, что онъ не можетъ преодолѣть себя. Отецъ, примѣтивъ сiе, приказалъ тайно изъ своихъ тремъ стамъ вооруженнымъ быть готовымъ на всякой случай. Беглебергеръ, разославъ на полу трехподушечное ложе, приступилъ опять къ дѣвицѣ съ

бестыдными уже обниманіями. Но какъ дѣвица, вырвавшись изъ его объятій скрылась, то онъ велѣлъ сказать Каіассію, чтобъ онъ тотъ часъ привелъ къ нему свою дочь; въ противномъ случаѣ прикажетъ онъ своимъ мѣченосцамъ силою ее взять, а самому Каіассію пустить изъ всѣхъ жилъ кровь, до самаго его издыханія. Такимъ беззаконнымъ и жестокосердымъ поступкомъ Каіассій будучи приведенъ въ непреодолимый страхъ, приступя къ Белебергеру, какъ бы умолять его отъ гнѣва, вонзилъ въ него кинжалъ. Потомъ тотъ часъ оные его вооруженные 300 человѣкъ, выскочивъ изъ своихъ укрытій, перерубили всю Белебергерову свиту.

10. *О упражненіяхъ Царскихъ въ древности.*

Домиціанъ Императоръ ежедневно уединялъ себя на нѣсколько

часовъ въ своемъ кабинетѣ, дабы подать видъ, что онъ занимается весьма важными дѣлами. Но Министры его, полюбопытствуя нѣкогда узнать о занятіяхъ своего Государя, усмотрѣли сквозь дверную скважинку, что онъ ловитъ и на острооконечное копьецо сажаетъ мухъ. Еропъ, Македонскій Царь, препровождалъ время въ сшиваніи ковровъ для верховыхъ своихъ лошадей. Птоломей Филадельфъ занимался осматриваніемъ мастерскихъ. Валентиніанъ Императоръ предался живописи и составленію разныхъ фигуръ изъ воску. А нѣкоторые занимались и еще бездѣльнѣйшими упражненіями, оберегая отъ порчи свое здоровье.

11. *Образованіе Царскихъ дѣтей требуетъ величайшаго наблюденія.*

Естьли бы въ сердцахъ нашихъ была такая сила добродѣтели, какая

быть должна; то не было бы, по истинѣ, нужно никакого надзирателя, долженствующаго отклонять насъ отъ зла и преклонять къ добру. Но такъ какъ уже умъ человѣческій толико попортился и сдѣлался болѣе преклоннымъ ко вредному; то Царскимъ дѣтямъ болѣе всѣхъ нужно соприсутствіе такихъ особъ, которыхъ доброе расположеніе и благопримѣнительность къ человѣчеству могли бы на будущее время послужить имъ браздою противу поступковъ постыдныхъ, предосудительныхъ, вредныхъ. Въ противномъ же сему случаѣ, по достиженіи Царской власти, могутъ они быть подобными Неронамъ, Калигуламъ, Вителліамъ. Опасно того Наслѣдника будущее состояніе, око и ухо котораго очарованы такъ, чтобъ терпѣли видѣть пріятное и слышать одно только увеселительное.

12. *О шуткахъ.*

Шутки безопасно можно весть только между равными. Но вообще должно остерегаться, чтобъ онѣ не были укоризтельны, язвительны и съ лишкомъ вольны. Колкія и укоризтельныя шутки суть тѣ, гдѣ острыми словами изъясняется правда. Такія шутки, доходя до самаго сердца, остаются навсегда изъ памяти неизгладимы. Антонинъ Каракалла нѣсколько тысячь велѣлъ умертвить жителей Александрійскихъ, съ лишкомъ вольно и укоризтельно шутившихъ надъ нимъ и его невѣскою, которую онъ взялъ себѣ въ жену. Маттій Корвинъ, Венгерскій Король, имѣлъ у себя портнаго, который, отъ богатства и отъ милости Царской возмѣчтавъ о себѣ высоко, презиралъ почти дворянство. Въ одно время пришелъ во Дворецъ Кардиналъ при немалой Прелатовъ свитѣ.

Портной тотъ, какъ Прелаты послѣ ужина сѣли на стулья, тихонько пообрѣзалъ длинныя ихъ одѣянія. По утру слѣдующаго дня сія обидная шутка обнаружилась; но виновникъ оной былъ еще неизвѣстенъ. Король спрашиваетъ своего портнаго, не знаетъ ли онъ чего о семъ произшествіи? Портной признался, и вмѣстѣ съ симъ передъ Королемъ сталъ смѣяться. Король приказалъ тотчасъ уши и губы ему отрѣзать, чтобъ онъ, когда и дѣйствительно случится ему плакать, представлялъ видъ смѣющагося.

МЫСЛИ и ИЗРѢЧЕНІЯ.

Все есть Божіе. Богамъ же пріятны мудрые. А все мудрыми стяжаемое есть общее. Слѣдовательно все есть мудрыхъ. *Силлогизмъ Діогеновъ.*

Емпедоклъ нѣкоему дворянину, когда сей жаловался ему, что не можетъ сыскать *умнаго*, сказалъ: *давно уже его весь свѣтъ ищетъ.*

Умнаго Государя приличное есть дѣло: все испытать прежде правилами осторожности, нежели *оружіемъ.*

Вызнавать нравы другихъ, хорошо; но не нравится многимъ только то, что должно начинать отъ познанія своихъ. По чему многіе многихъ знаютъ, кромѣ себя.

Трудиться много, но по пустому, и изнурять себя, но пріобрѣсть чрезъ то одну только ненависть, есть состояніе человѣка самое мучительное. *Это я.*

Назіанзинъ судилъ, что гораздо благоразумнѣе, для достойныхъ, дѣлать добро и воздаяніе и недостойнымъ, нежели лишать онаго достойныхъ, для нѣкоторыхъ токмо того неудостоивающихся.

Благородство иногда къ рожденію, иногда же къ случайности; богатство или

къ наслѣдству, или къ счастію относить должно. И слѣдовательно сіе похвалы человѣку не составляетъ. Но кто хвалитъ другаго, что онъ добрыхъ нравовъ и ученъ изящнымъ наукамъ, тотъ хвалитъ самаго человѣка.

Когда нѣкто спросилъ Теокрита, Праксагорова сына, почему онъ ничего не пишетъ? Поопоздалъ не множко, сказалъ Теокритъ; ибо что я хотѣлъ писать, все то другими, въ честь добрыхъ людей, уже написано; чего жъ не хочу писать, то, какъ сказываютъ, запрещено, дабы *не обезчестить бездѣльниковъ*.

СОСТАВЪ ТРЕТІЙ:

Матеріи.

1-я *О жалобахъ на дороговизну.*

День отъ дня воздымаются между людьми жалобы, что на всякую вещь возвысилася цѣна такъ, что нынѣ едва можно получить за золотую монету то, что прежде получалось за мѣдную. И по сему состояніе древнихъ вѣковъ почитаютъ счастливымъ, а настоящихъ неблагополучнымъ. Но настоящіе вѣки смѣло въ томъ винить не можно. Пусть, кому угодно, осуждаетъ оный *новый свѣтъ* (*), вліявшій неимовѣрную силу въ золото и серебро, а оттуда перенесшій и разлившій оную по всей Европѣ. Но здѣсь, можетъ быть, божески кто

(*) *Америка.*

либо будетъ мудрствовать, что симъ *новый свѣтъ* сообщилъ нашему вѣку и всему кругу земному благодѣяніе. И правда: золото, серебро и всякія богатства должно признавать Божіимъ благодѣяніемъ: но не сомнительно и то, что больше безпокойствъ, нежели спокойствія нанесъ намъ собою оный, сдѣлавшійся подвижнымъ, металлъ. Въ минувшіе вѣки не было столько много золота и серебра, да и не было въ нихъ столько надобности. Ибо не множествомъ, но приличнымъ и нужнымъ употребленіемъ должно измѣрять богатства. Такое разумѣніе и употребленіе богатства было въ оные вѣки. Равенство достатка и нуждъ равняло гражданъ въ помыслахъ о себѣ. Итакъ были между собою согласны, общественны; и потому жили спокойно. Изобиліемъ золота и серебра облекло нашъ кругъ въ необъятную мечту и неприступную

гордость. Стоющій самъ около трехъ какихъ либо полушекъ облекается нынѣ не токмо въ шелкъ, но и силится при томъ, чтобъ платье его нашито было блескомъ золота и серебра. На какихъ же вещахъ не видно нынѣ сего металла, и въ какія употребленія онаго не обращаютъ? Въ *каждомъ же*, можетъ быть, *Государствѣ содержаніе пяти, или шести Вельможъ равняется содержанію десятой* почти *части людей цѣлаго Государства.* Вотъ пропорція разходу и употребленію вещей, а потому и возвышенію цѣнъ на оныя!

2. *Представленіе городскихъ жителей на деревенскихъ, чтобъ симъ не имѣть въ городахъ домовъ.*

Жители одного города сдѣлали на совѣтѣ своемъ опредѣленіе, чтобъ сельскимъ и деревенскимъ не позволять въ ихъ городѣ имѣть домовъ,

и представили оное опредѣленіе на разсмотрѣніе къ Фридерику Урбинскому Герцогу, прося утвержденія, по той наиболѣе причинѣ, что городское принадлежитъ однимъ гражданамъ и что гражданство состоитъ токмо изъ нихъ. Герцогъ, разсмотрѣвши представленіе и похваляя умъ гражданъ, сказалъ: „что прежде, нежели ваше представленіе „будетъ обнародовано, желаю отъ „васъ узнать; что я буду отвѣчать, „ежели, можетъ статься, сельскіе „и деревенскіе жители придутъ ко „мнѣ и скажутъ: какъ городское „принадлежитъ однимъ гражданамъ, „и гражданство состоитъ токмо „изъ нихъ; такъ сельское и дере„венское есть стяжаніе однихъ сель„скихъ и деревенскихъ жителей, и „что изъ нихъ однихъ состоятъ „села и деревни, и по тому будутъ „просить отъ меня такого повелѣ„нія, чтобъ, какъ имъ въ городскомъ

„обществѣ имѣть домовъ не позво-
„ляется, такъ горожанамъ запре-
„тить всякіе выгоды въ селахъ и
„деревня́хъ?„ Граждане, промолчавъ
нѣсколько, просили Герцога, чтобъ
представленіе ихъ благоволилъ воз-
вратить имъ, не давая объ ономъ
знать сельскимъ и деревенскимъ жи-
телямъ.

3. *По чему всякъ владычествовать же-
лаетъ?*

Нѣкогда предложенъ былъ въ
компаніи вопросъ что бы это зна-
чило, что многіе сколько охотно,
столько легко судятъ о такой наукѣ,
о которой никакого свѣденія
не имѣютъ; и наука *управлять* есть
самая труднѣйшая; однако всѣ вла-
дычествовать желаютъ? Это, от-
вѣчалъ одинъ, происходитъ отъ
того, что *кто управлять не умѣетъ,
тотъ считается дуракомъ; нѣтъ же*

никого такого, кто бъ могъ представить самому себѣ, что онъ дуракъ.

4. Благородство, или науки должно предпочитать?

Король Сигизмундъ имѣлъ при себѣ для совѣтовъ нѣкоего Георгія Фисцелла Юрисконсульта, котораго при томъ пожаловалъ Кавалеромъ. Сей Георгій, поѣхавши вмѣстѣ съ Королемъ на Бизантійскій совѣтъ, пришелъ въ сомнѣніе, въ которомъ бы собраніи лучше ему быть должно, то есть, въ собраніи ли ученыхъ, или Кавалеровъ? Наконецъ рѣшась, засѣлъ въ собраніи Кавалеровъ, яко почестьми украшенныхъ. Король, увидѣвъ его въ семъ собраніи, сказалъ:,, ето глупо, естьли ты думаешь, что благородныхъ, или, правильнѣе сказать, солдатъ, должно предпочитать ученымъ. Я изъ полевыхъ солдатъ весьма удобно въ одинъ день могу сдѣлать тысячу

„благородныхъ, такъ же и Кавале-
„ровъ; но въ тысячу лѣтъ не могу
„сдѣлать одного доктора; то есть,
„совершенно ученаго мужа.„

5. *Какія науки нынѣ въ большемъ употребленіи?*

Когда за компаніею у Римскаго Кардинала одинъ гость сказалъ, что въ нашъ городъ прибылъ мужъ пре-ученѣйшій; то спросилъ другой, чему сей мужъ особенно ученъ, и какія принесъ для открытія Публикѣ Науки? По отвѣтѣ перваго, что Еврейскія, Греческія, Латинскія и проч. сказалъ послѣдній, нѣтъ, а развѣ *сребродѣлительныя*, какъ то, *каббалистическія*, то есть, *волшебныя*, *воздухоплавательныя*, *гадательныя* и проч.

6. *Отзывъ ученаго мужа Дантеса начальнику о комедіантѣ.*

Канисъ Магнусъ, Веронскій владѣлецъ, утѣшался болѣе всего шутами и комедіантами, и потому чаще всего въ ихъ сонмѣ находился. Во Дворцѣ его имѣлъ пребываніе Дантесъ, мужъ особеннаго ученія и достойный славы Піитъ, но онъ придворнаго вкусу чуждый. Когда оный Канисъ, желая доказать сему ученому мужу, что шутки и комедіи гораздо больше приносятъ людямъ, а особливо самому ему, удовольствія, нежели ученіе, которое онъ называлъ *составомъ скуки*, позвалъ его къ себѣ во время самаго представленія комедіи; по окончаніи же оной, особенно выхваляя ему одного изъ комедіантовъ, спрашивалъ съ его стороны мнѣнія: то Дантесъ сказалъ: ,, я его хвалить ,,не могу, по тому, что сколько ваше

„Пресвѣтлѣйшество сего комедіанта „ни выхваляете, однако *вы гораздо* „*его превозходите*; ибо прекрасно у„мѣете цѣнить его искусство.„

7. *Властям полезно распознавать своихъ Министровъ.*

Естьли бы алмазы, или маргариты, которые попадаются какому нибудь деревенскому невѣждѣ, могли говорить; то съ крайнею бы жалобою отозвались, что они несчастнѣйшіе; ибо не достались лучшему обладателю. Но вящаго достоитъ сожалѣнія состояніе мужей благонравныхъ и свѣдущихъ, которые попадаются на властителя *грубаго и глупаго*. Однако *нынѣ* нѣтъ ничего чаще и употребительнѣе, какъ возвышенія недостойныхъ и отдаленія людей правдивыхъ и знающихъ. По какой же это причинѣ? По той единственно, что Государи ни тѣхъ,

ни другихъ до точности сами не уразумѣютъ. Августъ Императоръ такъ лучшихъ изъ своихъ Сенаторовъ зналъ хорошо, что лучше самихъ ихъ истолковывалъ, кто изъ нихъ къ чему способнѣе и достойнѣе. О М. Лепидѣ всегда говаривалъ:,, онъ достоинъ бы быть ,,Императоромъ, но того не ищетъ,, О Галлѣ Азиніи:,, сей желаетъ быть ,,Императоромъ, но не имѣетъ рав- ,,ныхъ къ сему званію силъ.,, Объ Аргунціи:,, можетъ снести царское бремя,,. На что послѣ Аргунцій и изыскивалъ удобное время Король Людовикъ XI не токмо своихъ, но и находящихся въ столицѣ его изъ другихъ Державъ Консуловъ, или Министровъ вызнавалъ до точности; и по тому располагалъ свои мѣры.

8. *Изъясненіе одного писателя: въ какого животнаго желалъ бы онъ по смерти превратиться?*

Нѣкоторый Греческій писатель, усматривая такую развратность міра, что злыхъ возвышаютъ, добрыхъ же тѣснятъ и изгоняютъ, наконецъ въ такую пришелъ мысль: „естьли бы самъ Богъ спросилъ меня, при возстаніи отъ гроба „смерти, чѣмъ бы я хотѣлъ лучше „быть, собакою ли, овцою ли, козломъ ли, лошадью ли, или человѣкомъ, или другимъ чѣмъ нибудь? „То отвѣчалъ бы, что *лучше чѣмъ* „*нибудь, нежели человѣкомъ*, когда „творится такъ, что между всѣми „животными одинъ человѣкъ или „стяжаетъ богопротивныя человѣческія благоволенія, или претерпѣваетъ весьма несправедливыя озлобленія и гоненія. Ибо хорошей породы лошадь съ лучшимъ надзоромъ

„и кормится и правится, нежели „кто другой. Хорошенькая собачка „оберегается лучше яблочка. Красивый пѣтушекъ крѣпко стережется и хорошо блюдется. Но человѣку нѣтъ никакого утѣшенія, что „онъ добръ, или ученъ, или превосходныхъ дарованій. Ибо всѣ сіи „чести отъ него отнимаются, и „отдаются: первая *ласкателю*; вторая *безстыдному разскащику*; третія „*скрытному докладчику*. Итакъ сіи „только лица занимаютъ первыя въ „мірѣ мѣста. Почему желалъ бы я, „чтобъ превращенъ былъ лучше въ „осла, нежели видѣть такихъ счастливцевъ въ человѣческомъ образѣ.„

9. *Замѣчанія о счастливцахъ.*

Крайне не хорошо въ нѣкоторыхъ правительствахъ ведется, что заслуженые люди пренебрегаются, а счастливцами дѣлаются тѣ, которыхъ рекомендуетъ *отличное*

чрево, на свѣтъ произведшее. Здѣсь замѣчаютъ политики: *первый* Безольдъ, что очень часто растроивается хорошій въ дѣлахъ порядокъ, и многіе недвижимости теряютъ бытіе свое чрезъ выпрашиваніе должностей, и помѣщенія къ онымъ по кровной связи; или гдѣ безъ всякаго разсчету относительно тѣхъ, которые къ отечеству усердно и благомысленно расположены, почти навязываютъ преимущественную должность на такихъ, которые только подарками и покровителями отличнѣе прочихъ. *Вторый*, Зевекоцій: „знаю, говоритъ, „на опытѣ, что въ разныхъ мѣ-„стахъ поручаютъ гражданскую, или „военную самоважнѣйшую должность „совсемъ неопытнымъ и недостой-„нымъ, но пріобретшимъ къ тому „право *по какимъ то причинамъ*, *ко-„торыхъ, вмѣстѣ съ порученіями должно-„стей, публикѣ не открываютъ.* Но какъ „вѣдаю притомъ и то, что сіи

„счастливцы общественную пользу „разумѣютъ и наблюдаютъ очень „плохо: то не премину о семъ всегда „и вездѣ свидѣтельствовать.„

10. *Объ опредѣленіи къ должностямъ.*

Александръ Северъ, Императоръ, правиломъ имѣлъ опредѣлять къ публичнымъ должностямъ не тѣхъ, которые страстно оныхъ добиваются, но прячущихся и упорствующихъ быть при нихъ. Онъ судилъ, что ни мало не удивительно, есть-ли тѣ, которые должность откупятъ, послѣ оную же продаютъ. Такъ онъ судилъ по Ювеналовымъ стишкамъ:

„Кто могъ за должность откупъ дать,
„Тотъ можетъ долгъ свой продавать.

11. *Кого вельможи избираютъ себѣ друзьями?*

Превосходящіе другихъ своимъ могуществомъ, властію и званіемъ,

но не имѣющіе равныхъ званію своему силъ къ порядочному исправленію онаго, ищутъ и избираютъ себѣ друзей изъ такихъ, которые трудолюбивы, тщательны, скоры и безпрекословны въ исполненіи всего того, что имъ бываетъ приказано. Изъ сего ихъ выбора вышло замѣчаніе,, „ежели ты сдѣлался другомъ такого „вельможи, то знай, что ты близокъ „быть его шутомъ, или осломъ.

12. *Вездѣ полно дураковъ.*

Юлій, Неаполитанскій Король, имѣлъ Министра, котораго онъ, по необоротливому его уму, часто называлъ *Царемъ дураковъ.* Въ одинъ разъ, разсердившись сей министръ, сказалъ Королю:„ О какъ бы я желалъ „быть, такъ какъ Вы меня величаете, царемъ дураковъ! Ибо знаю, что „я всего свѣта Монарховъ далеко бы „превзошелъ своимъ могуществомъ;

„да и Ваше Величество не по-
„слѣдніе бы были между моими под-
„данными„

13. *Министръ хуже разумѣющій величество своего Государя, нежели деревенская дѣвушка.*

По совершенномъ побѣжденіи Родерика Короля и по приведеніи въ въ мирное положеніе Гишпаніи, Алманзоръ, Арабскій Царь, послалъ Министра своего Магавіа, котораго прежде онъ очень любилъ, для обозрѣнія государственныхъ дѣлъ и нѣкоторыхъ важныхъ мѣстъ. Онъ, проѣзжая уже мѣста, гдѣ рѣдко жителей, наѣхалъ между мѣстечками Гудицъ и Бассамъ на дѣвушку, идущую безъ всякаго сопроводника; чему крайнѣ удивился. Но что она между такихъ пустынь плутаетъ одна, ни мало не остерегаяся, сдѣлалъ ей укорительнѣйшій выговоръ. Но

дѣвушка объяснилась ему, что,, до-
,,колѣ будетъ здравствовать и надъ
,,нами царствовать Іаковъ Алман-
,,зоръ, то вездѣ, гдѣ и куда угодно,
,,черезъ пустыни ли, черезъ города
,,ли, или черезъ села и деревни, хо-
,,дить можно, не опасаясь ни отъ
,,кого ни обиды, ни нападенія, ни на-
,,силія.,, Когда Могавіа о семъ казу-
сѣ вмѣстѣ съ прочимъ, что онъ
видѣлъ и слышалъ въ Гишпаніи, до-
ложилъ своему Гусударю, то онъ
спросилъ его:,, чтожъ ты отвѣ-
,,чалъ противъ дѣвушки?,, Я, сказалъ
Могавіа, назвалъ ея превеликою ду-
,,рою, что она подъ тѣнію царскаго
,,имени надѣется всегда и вездѣ и-
,,мѣть безопасное покровительство;
,,ибо кто можетъ, въ добавокъ ска-
,,залъ я ей, тебѣ бѣдной быть за-
,,щитникомъ, ежели нагнавшій, или
,,встрѣтившійся захочетъ твоему
,,цѣломудрію причинить насиліе? Вѣ-
,,дай, что Государь отъ сихъ

„мѣстѣ весьма въ дальномъ находящися разстояніи.„ Царь, крѣпко сжавши растроганное сими словами сердце свое, объявилъ Могавію: изволите готовиться въ тотъ же путь; я хочу поручить вамъ еще важнѣйшее дѣло. И вскорѣ отправилъ его съ письмомъ своимъ, собственною рукою писаннымъ, которымъ главноуправляющему въ Гишпаніи предписалъ, чтобъ сего посланнаго, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ разговаривалъ съ дѣвушкою, велѣлъ тотъ часъ посадить на колъ, объявя публично причину сему ту: „что онъ, сойдясь съ дѣвушкою на „мѣстѣ пустомъ и войдя съ нею въ „разговоръ, осмѣлился первѣе всего „повсемѣстное Государя своего право„судіе, подданныхъ же на оное наде„жду и упованіе привесть въ сомнѣ„ніе.„ -- Подъ сею статьею отмѣчено: *Величество Государя, яко Бога пред-*

тавляющаго, вездѣ и всегда присутственно.

4. *Государю, правду и добро творящему, нѣтъ нужды уважать слуховъ.*

Очень не рѣдко бываетъ, что Государи, дѣлая правду и прямое добро, любопытствуютъ узнавать, не говорятъ ли чего о нихъ дурнаго; услышавши же противные слухи, начинаютъ сожалѣть о своихъ добротвореніяхъ. Но не симъ Государи должны уважать, а ненавидѣніемъ общимъ и справедливымъ. Что происходитъ или отъ совершеннаго недоразумѣнія управлять подданными, или отъ стяжанія собственныхъ корыстей, крайней скупости, и происходящей изъ сихъ источниковъ жестокости.

15. *Примѣръ родительской любви.*

Птоломей, будучи отъ нѣкоторыхъ укоряемъ въ томъ, что онъ, при жизни еще своей, препоручилъ сыну своему правленіе Царства Египетскаго, въ отвѣтъ сказалъ: *нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ быть отцемъ Царя.*

16. *Рѣдкій примѣръ уваженія Царскаго наслѣдника къ своему родителю.*

Фердинандъ, Алфонса, по истиннѣ Великого, отецъ, почувствовавъ скорый часъ, долженствующій разлучить его навсегда съ жизнію, имѣлъ съ симъ, достойнымъ всякой славы, сыномъ своимъ разговоръ слѣдующій:,, совершенно знаю, любезный ,,мой сынъ, что всѣ тѣ Царства, ,,коими, доколѣ Богу угодно было, я ,,управлялъ, тебѣ, первородному, ,,долженствуютъ быть предостав-

„лены. Но желаю, чтобы мнѣ про-
„извольно было, безъ ропота твое-
„го, предоставить правленіе оными
„брату твоему Іоанну Кастильско-
„му. Прошу на сіе твоего доброхот-
„наго согласія.„ Алфонсъ сказалъ:
„увѣренъ я почтеннѣйшій мой роди-
„тель и милостивѣйшій Государь,
„что всѣ сіи царства, и все почти
„въ настоящей вашей власти со-
„стоящее, могло бы быть мое: од-
„нако убѣждаюсь сказать, что все
„оное долженъ я отнести къ ваше-
„му благоизволенію, дабы доказать,
„что я между любовію моею и поч-
„теніемъ къ нѣжнымъ вашимъ чув-
„ствіямъ забываюсь въ моемъ перво-
„родствѣ. Итакъ ежели, по особе-
„ному Вашему благоразумію, предус-
„матриваете, что Царства сіи об-
„щеполезнѣе и лучше могутъ быть
„правимы братомъ моимъ, то съ
„благоговѣйнымъ навсегда молчаніемъ
„соблюду мое согласіе, которымъ

„вмѣстѣ съ вашею волею утверж-
„даю онаго брата моего наслѣдни-
„комъ всего, отъ васъ зависящаго.
„Я обыкъ внимать гласу Вашему
„равно, какъ гласу самаго Бога.„
Удрученный глубокою старостію
отецъ, выслушавши слова сіи, въ
послѣдній разъ источившія изъ серд-
ца его слезы умиленія, объялъ и по-
цѣловалъ сего возлюбленнаго сына, и
по нѣсколькихъ часахъ спокойно раз-
стался съ жизнію.

СОСТАВЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Соли Гишпанской (*)

§. 1.

Когда всѣ, почти, общества людей руководствуются и направляются къ дѣйствiямъ болѣе силою *мнѣнiя*, нежели прямымъ *ума* разсматриванiемъ; то вступающiй въ

(*) Нѣкоторый Гишпанецъ, пройдя всѣ званiя и состоянiя, и испытавъ, что люди обольщаются и слѣдуютъ болѣе *мнѣнiю*, нежели прямому *уму*, издалъ на разные случаи въ книгѣ подъ титуломъ: Homo Politicus *Человѣкъ Политикъ* свои Политикокритическiя замѣчанiя; дабы вступающiе въ придворную, или гражданскую жизнь, могли по онымъ предостеречься отъ тщеславнаго блеску и направить умъ свой къ осторожнымъ и справедливымъ сужденiямъ. Изъ сихъ замѣчанiи я въ бралъ нѣкоторыя, и раздѣлилъ на два состава.

придворную, или политическую жизнь за полезное долженЪ почесть, нравЪ свой образовать такЪ, чтобЪ каждому былЪ сносенЪ, угоденЪ, пріятенЪ. Но вЪ семЪ не иначе предуспѣть можетЪ, какЪ снискавЪ прежде *искуство*, чтобЪ *истинныхЪ своихЪ мыслей и прямыхЪ намѣреній, безЪ нужды и собственной пользы*, никому не открывать; самому жЪ ко всѣмЪ принаравливаться и приспособляться есть дѣло не безполезное.

Примѣры:

Полководцы МетеллЪ Македонскій и ПетрЪ Аррагонскій, изЪ коихЪ *первый*, будучи наилучшимЪ его другомЪ спрошенЪ: сЪ какими намѣреніями собирается онЪ кЪ походу сЪ войскомЪ? отвѣчалЪ:,, остановись о семЪ спрашивать; ибо естьли я ,,почувствую, что мой мундирЪ о прямыхЪ ,,моихЪ намѣреніяхЪ увѣдаетЪ, то вЪ тужЪ ,,минуту его сожгу; *послѣдній*, вЪ подобномЪ же случаѣ и на такой же отЪ ,,ПапскихЪ пословЪ вопросЪ отвѣчалЪ, сЪ ,,прижатіемЪ рукЪ кЪ груди:,, рубашку

,,свою сожгу, естьли она узнаетъ расположе-
,,нїе сей груди.,,

Алцибїадъ, когда жилъ въ преславныхъ Афинахъ, гдѣ и родился, то всѣхъ тамошнихъ гражданъ превосходилъ и знатностїю и достоинствомъ и даже благоповеденїемъ въ жизни. Когда жъ изъ сего отечества своего былъ выгнанъ и пришелъ въ Фивы, гдѣ совершенствомъ поставлялось, чтобъ болѣе имѣть тѣлесныхъ силъ, нежели ума: то въ тщанїи и трудолюбїи никто не могъ съ нимъ равняться. Потомъ онъ же какъ между Лакедемонцами, поставлявшими вышшую добродѣтель въ терпѣнїи, строгостїю и суровостїю жизни: такъ между Фракїйцами, утопавшими въ пьянствѣ и блудѣ, пьянствомъ и безпутствомъ своимъ съ женщинами отличилъ себя предъ всѣми. Наконецъ и у Персовъ въ обыкновенной ихъ звѣриной и птичьей охотѣ и сластолюбивой жизни скорыми своими успѣхами обратилъ онъ общее на себя вниманїе. Сими поступками былъ онъ у всѣхъ первенствующїй и въ любви всѣхъ превосходящїй.

§. 2.

Ничто такъ въ придворной, или политической жизни не вредитъ

человѣку, какъ духъ открытый и языкъ всегда отверзтый. *Молчаливость есть безопаснѣйшая ограда въ правленіи дѣлъ.* Кто же оную считаетъ бременемъ, тотъ, по примѣчанію Курція, отнюдь не способенъ къ дѣламъ важнымъ, общественнымъ, ибо такой и по частнымъ своимъ дѣламъ можетъ часто растроивать свою пользу. Къ сему замѣчанію о молчаливости сближается и та осторожность, чтобъ у другихъ не обо всякихъ дѣлахъ и часто, а особливо *до твоей пользы* ни мало не относящихся, спрашивать; ибо по сему замѣтятъ наклонность къ болтливости. Слухи жъ и вѣсти можно перенимать, и изъ нихъ, по обстоятельствамъ и приличію, выгадывать свои, сколько можно, *пользы*, и оныя въ дѣйство производить чрезъ другихъ тихонько и искусно, или и самому, буде можно. Но дѣло только въ томъ состоитъ, чтобъ

уловить и наклонить къ своей угодливости тѣхъ, съ коими обращенїе находишь для себя *полезнымъ*.

Чудный примѣръ молчаливости видѣть можно, по свидѣтельству Юстина, въ собственномъ семействѣ Артаксеркса, Персидскаго Царя. Царь сей имѣлъ сыновей отъ наложницъ 115, отъ законнаго же брака 3-хъ Дарїя, Арїарха и Окха. Первый сынъ изъ сихъ, за нѣкоторое озлобленїе отъ отца, умыслилъ безчеловѣчнѣйшее злодѣянїе, убить своего родителя, склоня къ таковому умыслу 50 незаконныхъ себѣ братовъ. Но изъ всей сей злодѣйской многочисленной труппы ни одинъ не нашелся, котораго бы или Царское Величество, или родительская важность, или почтенїе къ старости, или же самая невинность отца, могли убѣдить, чтобъ сдѣлать его извѣстнымъ о предпринятомъ злодѣйствѣ. Готовимый ударъ уже былъ поднятъ, и сокрушилъ бы Государя и отца, естьли бы невидимая всеуправляющая Десница не отвратила оный поспѣшнымъ чрезъ Евнуха, узнавшаго о семъ отъ придворнаго повара, увѣдомленїемъ самаго Артаксеркса, достойную и праведную послѣ месть злодѣямъ

воздавшаго. Великой бы похвалы заслуживало столь томительное молчанїе, естьли бы оное блюдено было для сохраненїя жизни родителя!

Примѣчанія.

а.) Когда Эродїй, мужъ великїй и Писатель важный, прочиталъ тотъ, всѣмъ почти уже извѣстный, казусъ, какъ Папирїй отрокъ благоразумно умолчалъ предъ матерїю своею о томъ, что тракmовано было въ Римскомъ Сенатѣ, и колико Сенатъ Римскїй былъ тайнолюбивъ: то въ сочиненїяхъ своихъ, между прочимъ, включилъ слѣдующее примѣчанїе: „а нынѣ, „дабы толкованїя и совѣты, бывающїя „въ Сенатѣ, сохранялись важно и таин„ственно, то не отроковъ токмо, пере„писчиковъ, писцовъ и общественныхъ „служителей, но и добрую часть самихъ „Сенаторовъ должно убавить и удалить. „Что бы ты, о Руллъ, великимъ прозван„ный по тому, что преобразилъ Сенатъ, „исправя оный, что бы ты, говорю, ска„залъ, естьли бы до *нынѣшнихъ временъ* „дожилъ? И что бы ты почувствовалъ, „когда бы увидѣлъ, что нынѣ большая „часть самихъ Сенаторовъ съ половины

„заслушанныхъ дѣлъ встаютъ, туда и „сюда переходятъ и изъ самаго Сената „поспѣшно уѣзжаютъ, чтобъ пересказать „мнѣнія другихъ, кому надобно, или и со „всемъ не нужно?„

6) Изъ всѣхъ правительствъ одинъ N. N Сенатъ молчаніемъ своимъ о трактуемыхъ имъ дѣлахъ первое въ Исторіи и Политикѣ займетъ съ похвалою мѣсто. Ибо симъ средствомъ, то есть, храненіемъ въ тайнѣ дѣяній своихъ, преграждаетъ Сенатъ ябѣды и самое поползновеніе съ одной стороны къ подаркамъ, съ другой ко взяткамъ.

§ 3.

Сказано выше, чтобъ прямыхъ своихъ намѣреній другому ни подъ какимъ видомъ не открывать. Здѣсь дополняется, что въ семъ случаѣ, *кому угодно*, можетъ слѣдовать стопамъ *Александра* VI *Папы*, изучась при томъ благовидно употреблять обычаемъ введенный *родъ клятвы*, гдѣ только потребуетъ того *не столько честь, сколько польза.*

Папа оный былЪ не пастырь, но самый хищный волкЪ, пожирающій людей подЪ разными видами обмана, употребляя для сего и для похищенія чуждыхЪ богатствЪ не рѣдко благовидную клятву, которой однако ни единожды не соблюлЪ. Почему о немЪ и о незаконномЪ его сынѣ Цесарѣ Боргіѣ Валентинѣ вЪ РимскомЪ Судилищѣ вышла поговорка: „Папа никогда того не дѣлалЪ, что говорилЪ; а „ВалентинЪ никогда того не говорилЪ, „что дѣлалЪ.„ Однако и тотЪ и другой согласно полагали высочайшее благочестіе вЪ томЪ, что всѣхЪ должно *честнымЪ словомЪ* увѣрять, но ни предЪ кѣмЪ онаго не исполнять. Но трагическая обоихЪ ихЪ смерть должна устрашать всякаго слѣдовать ихЪ стезямЪ. Ибо Папа оный отЪ того же самаго яда, который, по его приказанію, изготовленЪ былЪ для Кардинала и нѣкоторыхЪ СенаторовЪ, погибЪ. СынЪ же его, по минованіи страха сЪ смертію отцовой, будучи всѣми оставленЪ и презрѣнЪ, скрывался вЪ мрачности, и не извѣстно, гдѣ жизнь свою скончалЪ.

§ 4.

Во всякихъ дѣлахъ и разговорахъ долженъ всячески остерегаться собственныхъ споровъ, возраженій, противорѣчій; а лучше во всемъ со всѣми соглашайся, всѣхъ за все хвали. Такимъ поступкомъ скорѣе достигнуть можно перваго мѣста при Дворѣ, гдѣ, при такихъ твоихъ видахъ, будутъ на тебя во всемъ полагаться, повѣрять тайны, и во всѣхъ своихъ совѣтахъ сдѣлаютъ тебя первымъ судьею. Послѣ сего можешь много разрѣшать въ свою *пользу*; противящихся же оной легко можешь исключать изъ своего совѣта, и даже поудалять отъ Двора. Все дѣло только въ томъ состоитъ, чтобъ не ты, но тебя никто не обманулъ. Но хочешь ли, чтобъ тебя никто не обманулъ? *Или умри, или удались отъ обществъ людскихъ.*

§ 5.

Естьли случится дѣло общественное, или приватное такого роду, что произведеніемъ онаго не минуемо кто нибудь обидится; то не самъ, но чрезъ другихъ оное производи. И на сей конецъ имѣй при себѣ людей *отважныхъ до безстыдства, надутыхъ гордостію, пронырливыхъ и ума небольшаго*; каковыхъ людей всегда и вездѣ довольное число; и посредствомъ ихъ производи помянутаго роду дѣла; дабы, что непріятное послѣдуетъ, относили болѣе къ ихъ глупости, нежели къ твоей хитрости. А въ случаѣ разговоровъ съ тобою о такихъ послѣдствіяхъ, можешь прикрывать себя сумнѣніемъ, что конечно *дѣло не такъ тебѣ сказано, доложено, представлено.*

§ 6.

Простая Политика требуетъ, тобъ Государи вызнавали свойства

и умъ своихъ Министровъ; но ты остерегайся, чтобъ твой Государь тебя совершенно понималъ и зналъ. Будь сокровененъ и такъ вертлявъ, какъ переднее колесо, чтобъ прежде ты своею изворотливостію разпозналъ наклонность своего къ тебѣ Государя. Съ другими же старайся жить такъ, чтобъ на *лицѣ твоемъ умѣщались всѣ тѣ добродѣтели*, которыя въ твоемъ общежитіи употребительнѣе; то есть, одному кажись *щедръ*, другому *великодушенъ*, третьему *сожалителенъ*, и такъ далѣе. Но всѣ сіи виды добродѣтели въ дѣйство производи по мѣрѣ твоей *пользы*.

§ 7.

Не было и нѣтъ ни одной Республики, которая бы не имѣла мужей превосходныхъ достоинствами и изобилующихъ богатствами, и чтобъ изъ сихъ одинъ, или оба классы

не были отличены Государями. При вступленіи въ придворную, или политическую жизнь должно болѣе всего имъ подражать, изъ ихъ разговоровъ, совѣтовъ и дѣйствій сколько можно заимствоваться, и тѣмъ къ статѣ блеснуть. Уважать же разговорами мнѣніями и дѣйствіями *людей простыхъ, незнатныхъ и небогатыхъ, не есть дѣло очень полезное.*

§. 8.

Когда жизнь наша есть совершенно политическая, помощи и связи съ другими не обходимо требующая, но въ обращеніи съ ними всегдашнему сумнѣнію и недовѣрчивости подверженная, для познанія жъ важнѣйшихъ и сокровеннѣйшихъ дѣлъ и мыслей много способствуетъ право родства и свойства: то всѣми способами должно стараться получить въ жену себѣ или дочь, или свойственницу такую, которой

фамилія довольно обширна, знатна, сильна и у самаго Государя въ великой милости. Такой бракъ послужитъ тебѣ къ скорому возвышенію и разширенію связи съ другими. И Тарквиній, послѣдній Царь Римскій, для разширенія своей власти и утвержденія могущества, выдалъ дочь свою за Октавія Манлія, мужа важностію и силою своею превосходящаго всѣхъ въ народѣ Латинскомъ. Такъ же Пирръ, Царь Епирскій, не для чего, какъ многіе думаютъ, другаго многихъ имѣлъ женъ, какъ для утвержденія своей власти. И оный счастливый Дарій Персидскій появши за себя въ жену Кирову дочь, и Царство удобнѣе получилъ, и счастливѣе оное разпространилъ. Чему можно видѣть много другихъ новѣйшихъ примѣровъ.

Примѣчаніе.

Правда, многіе нынѣ изъ вельможъ чувствуютъ, что приватные люди составляютъ

свои браки по взаимному побужденію сердечныхъ чувствій дружбы и по сходству нравовъ: но они сего удовольствія, сей пріятности сами себя лишаютъ; ибо предметы ихъ Вельможескихъ браковъ со всемъ другіе: *богатства, почести, чины, преимущества* или *возвышенія, власть, могущество* и проч. Итакъ ихъ бракъ есть ничто иное, какъ *великолѣпная игрушка.*

§. 9.

Кто удостоивается отъ Государя высочайшаго званія и должности, тотъ становится въ большемъ уваженіи, большую отъ всѣхъ встрѣчаетъ ласку и униженность. Но въ семъ случаѣ тѣмъ болѣе ему нужны такіе мѣры и обороты, чтобъ не токмо сохранить, но еще усугубить милость Государя и любовь ввѣренной ему части народа. Дѣло самыхъ величайшихъ затрудненій. Ибо когда возвышенность и сопутствующая при оной подначальственная пріязнь и любовь суть скоро преходящи, ежели первая изъ нихъ

не облечена блескомъ богатствъ, и не имѣетъ сильнаго могущества; бѣдное же состояніе, нудящее искать помощи у низшихъ, ничего, кромѣ презрѣнія, не выраждаетъ: то не требуетъ ли самая Политическая нужда, чтобъ честь и славу предускорить скопленіемъ богатствъ, яко чувства людскія живѣе и сильнѣе поражающихъ и въ самой любви скорѣйшій успѣхъ производящихъ?

Примѣчанія.

Платонъ въ своей Политикѣ опредѣлилъ, что блюстители Республикѣ должны быть не слишкомъ богаты, не слишкомъ бѣдны; ибо первые могутъ быть нерачительны, не внимательны и токмо къ исполненію своихъ прихотей поспѣшны; послѣдніе низки, безсильны и такіе, на которыхъ другіе даже смотрятъ *холодно*.

Другіе жъ Политики замѣтили, что есть ли при богатѣйшихъ начальникахъ и властяхъ вмѣстѣ съ ковчегами ихъ богатствъ соприсутствуетъ въ нѣдрахъ

сердецЪ ихЪ добродѣтель ; то они могутЪ, по справедливости, почесться твердѣйшими столпами РеспубликЪ, или ГосударствЪ. Ибо при ослабленіи оныхЪ отЪ куждЪ, могутЪ такіе начальники и власти избытками своими разсѣять духЪ унылости и гражданЪ ободрить кЪ вящимЪ трудамЪ и предпріятіямЪ.

§ 10.

Помощь и доброходство всегда можешь оказывать тамЪ, гдѣ предстоитЪ очевидная, или мнимая какая нибудь *польза*, не входя вЪ сужденіе, достойны ли онаго тѣ, кЪ кому ты хочешь такЪ расположиться. Особенная же кЪ сему удобность быть можетЪ, естьли кому ввѣрится часть Государства вЪ абсолютное, то есть, самовластное и никакому отчету неподверженное, управленіе. Ибо буде при семЪ управленіи найдутся товарищи, которые вЪ вѣрности и соблюденіи *пользЪ* твоихЪ сумнительны; то можно

сдѣлать такой оборотъ, чтобъ ко всѣмъ, а особливо высшимъ, должностямъ набраны и опредѣлены были люди или боязливые и малозначущіе, къ скупости склонные, никакихъ наукъ несвѣдущіе, или такихъ молодыхъ лѣтъ, которые, по молодости своей, не умѣя зрѣло разсуждать, ни опытностію не будучи направлены, въ совѣтахъ непостоянны и въ предложенномъ дѣлѣ, отъ тебя обдуманномъ, безпрекословны, до глубочайшаго молчанія. Такіе судіи и прочіе должностные всегда будутъ зависѣть отъ *мины твоего ока*, и останутся увѣренными, что они въ званія сіи возведены единственно по твоей милости. Итакъ они, будучи яко тварь, покланяющаяся своему творцу, станутъ во всемъ наблюдать твои *пользы*, не различая да и не умѣютъ различать, сопряжены ли онѣ съ честію.

Замѣчанія.

а) Наблюдающіе во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ единственно частную свою *прибыль* ни Богу пріятны, ни людямъ полезны; какъ отъ мертваго разговоровъ, такъ отъ сихъ, жаждущихъ только своей корысти, благоучрежденное гражданское общество никакого добра дождаться никогда не можетъ.

б) Какъ въ старину Цесарскіе, или вельможескіе отпущенники, или сказочники, предпочтительнѣе прочимъ опредѣлялись къ должностямъ: такъ еще и *нынѣ* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отпущенники изъ слугъ и забавники сильнѣйшихъ властей и лицъ заступаютъ не послѣднія должности. Сей низкій родъ должностныхъ, стремясь къ добычѣ и прибыли всякаго рода, не токмо воровъ, смертоубійцъ, святотатцовъ и другаго рода преступниковъ прикрываютъ отъ должнаго возмездія, но еще уклоняютъ и защищаютъ ихъ отъ названія *порочнаго*. И сіе остается ненаказаннымъ. Обыкновеніе имѣетъ ту же силу, какую и самый законъ. Но гдѣ сокрываются причины таковаго для общества очевиднаго, пагубнаго зла, можно только

безопасно о томъ знать и мыслить, а не писать.

в) Не всѣ суть Ректоры, которые управляютъ. Бываютъ изъ нихъ и такїе, коихъ *ноги, вмѣсто головы, умствуютъ* (*) и кои высокостїю только званїя и богатымъ содержанїемъ довольствуются; въ совѣтъ же съ собою приносятъ стоическую, или простымъ народомъ ублажаемую важность, не разумѣя, что въ совѣтѣ сами слышатъ отъ мужей разумныхъ и изящныхъ. Но такїе Ректоры, или Правители не подвергаются самой строгой критикѣ, такъ какъ ни большаго вреда, ни пользы обществу нанесть не могущїе. Ибо они, *имѣя очи, не видятъ, и уши, не слышатъ*. Однако полезнѣе бы было для общества такихъ въ Ректоры и въ подобныя общественныя должности со всемъ не опредѣлять.

(*) Выраженїе словъ сихъ объясняется у Ав. Геллїа въ Афинс. ноч. часть 1-ой, въ гл. 18 такъ:,, многїе думаютъ, что Pedarii Sena-,,tores названы тѣ Сенаторы, которые ,,мнѣнїе въ Сенатѣ не словесно предлагали, ,,но на чужое мнѣнїе соглашались ходьбою ,,ногъ. Итакъ что жъ? когда Сенатское ,,опредѣленїе дѣлалось чрезъ то, что всѣ ,,расходились; то *не всѣ ли Сенаторы мнѣ-,,нїе подавали ногами?*,,

§ 11.

Ежели въ правленіи Государственною частію будешь, сверхъ чаянія, имѣть товарищемъ мужа ученаго, проницательнаго и тонкаго, могущаго судить и цѣнить весь твой умъ; въ такомъ случаѣ долженъ ты принять на себя совсемъ *противный натурѣ своей* видъ, и постараться самыми искуснѣйшими политическими правилами составить крѣпчайшую связь съ тѣмъ изъ товарищей, который бы, представляя предъ тобою видъ противника дѣлалъ то, что по видимому тебѣ не угодно, да и твоимъ единомышленникамъ не желательно; такимъ образомъ оный наружный твой противникъ не будетъ въ подозрѣніи въ тайной съ тобою связи, и слѣдовательно будетъ тебѣ *полезенъ*.

§ 12.

Ежели въ дѣлахъ публичныхъ случится, что судить и рѣшить такимъ образомъ, что или противно то будетъ собственнымъ твоимъ разсчетамъ, или оскорбительно пріятствующимъ тебѣ; въ такомъ случаѣ лучше не присутствовать и въ томъ извиниться *Притворною болѣзнію*, чтобъ, нѣсколько дней, или недѣль, будучи отъ всѣхъ дѣлъ празденъ, могъ нужнѣйшія для тебя другихъ мнѣнія вызнать, а по выздоровленіи, вдругъ противу онымъ стать со своими. Такимъ способомъ удобнѣе можешь все дѣло переворотить на другую сторону.

Предлагается вопросъ: *естьли порокъ, притворно сказыватся больнымъ, или сему подобное?*

Когда Императоръ Неронъ разграбилъ всѣ деньги и богатства въ Италіи и началъ уже похищать

сокровища изъ храмовъ; то Сенека, его учитель, дабы отвратить отъ себя народное подозрѣніе, якобы былъ сообщникъ святотатства, испрашивалъ у него позволеніе отлучиться въ дальнія деревни. Но какъ по желанію его не сбылось, то, притворясь крайне больнымъ ногами, не выходилъ изъ постели.

Метонъ, Афинейскій Астрономъ, когда отъ неудачнаго предсказанія объ одномъ посольствѣ, долженъ былъ ожидать дурныхъ послѣдствій, то, притворясь сумасшедшимъ сжегъ свой домъ. И симъ способомъ избѣгъ отъ судебнаго приговора.

Мѣста изъ Священнаго писанія.

Рахиль, дабы украденныя ею у отца своего Лавана образа — идольскія скрыть отъ чинимаго имъ обыску, положила оныя подъ сѣдло велблюжье, и сѣла на нихъ. Ищущему же оныя Лавану сказала: „да не буди тебѣ во гнѣвѣ господине мой, что не могу предъ тобою возстати.

яко обычная женская со мною сутъ. И такъ Лаванъ не отыскалъ идоловъ своихъ. — *Быт. гл.* 31. *Ст.* 33, 34 *и* 35.

Царь Давидъ, когда бѣжалъ отъ гонящаго его Саула и пришелъ ко Анхузу Царю Гефскому, гдѣ отроки Анхузовы сказали ему: не сей ли Давидъ Царь земли; не сему ли изыдоша жены ликующїя, глаголюще: побѣди Саулъ съ тысящами своими, и Давидъ со тьмами своими; то Давидъ положи глаголы сїя въ сердцѣ своемъ, и убояся зѣло отъ лица Анхуза Царя Гефска. „И *измѣни лице свое* предъ „нимъ, и притворися въ день той, и бїяше во врата града, яко въ тїмпаны, и „падаше на руки своя, и паде у вратъ „града, и слины своя точаше по брадѣ „своей. — И рече Анхузъ къ отрокомъ своимъ. се видѣсте мужа неистова, почто его введосте ко мнѣ; еда не имѣю азъ неистовыхъ, яко введосте его, да бѣснуется предо мною, сей да не внидетъ въ домъ мой. И отыде Давидъ оттуду, и спасеся. *Царствъ: гл.* 21. *ст.* 11, 12, 13, 14 *и* 15. *гл.* 22. *ст.* 1.

Примѣчанїе.

Притворство безопасно до тѣхъ только поръ, пока выигрывается онымъ

вѣроятіе. Когда жѣ оное начнетъ раскрываться, то ускоряетъ бѣдствіе притворщика.

Въ прочемъ притворяться въ болѣзни, или сумасшествіи, есть дѣло всегда крайне опасное, потому, что тутъ вмѣщается нѣкоторое отриновеніе Божіяго всевѣденія и вседѣйствія. Что Царь Давидъ представилъ себя лишившимся ума, это, по изъясненію благоразумныхъ, принужденъ онъ былъ сдѣлать нѣкоторымъ образомъ со стороны человѣчества.

Но въ Исторіяхъ находятся мѣста, свидѣтельствующія, что великіе въ болѣзняхъ притворщики караемы были, по Божіему попущенію, до самой смерти тою болѣзнію, которую притворно на себя принимали.

МЫСЛИ и ИЗРѢЧЕНІЯ.

Добро и зло въ то время между собою въ равновѣсіи, когда отъ перваго пользы, а отъ послѣдняго нѣтъ вреда.

Богатство, мудрость, вѣра едва ли нынѣ суть то, чѣмъ быть должны.

Кто сидитъ очень *важно*, тотъ разсуждаетъ весьма *плохо*.

Необыкновенно льстивыя слова суть приманка къ отравѣ.

Противъ страха всѣ оружія недостаточны.

Довольный всегда веселъ.

Ростъ любви прибавляется и убавляется *деньгами*.

Въ нынѣшнія времена любви обязанъ болѣе Театръ, нежели жизнь наша. Ибо на сценѣ любовь всегда подаетъ матерію комедіи; иногда же составляется отъ нея и цѣлая Трагедія. А изъ за сего выродилось то, что она въ кругу нашей жизни сдѣлалась уродливою; ибо иногда Сіреною, а иногда бываетъ Фуріею.

Никто справедливый скоро не разбогатѣетъ. И потому-то древніе правду изображали нагою.

Весьма рѣдкимъ удается быть вмѣстѣ и счастливыми и умными.

Пріятенъ и вообще любезенъ тотъ человѣкъ, кто есть *человѣкъ*.

Кто чѣмъ несчастнѣе, тотъ тѣмъ въ меньшемъ у другихъ вниманіи; чѣмъ въ меньшемъ у другихъ вниманіи, тѣмъ боязливѣе; чѣмъ боязливѣе, тѣмъ несчастнѣе. Слѣдовательно чрезвычайная трусость бываетъ причиною несчастія.

О начальникахъ своихъ предъ другими говорить очень хорошо; не хорошо, потому, что не повѣрятъ; очень худо, худо; по тому, что самому послѣ будетъ вредно.

СТАТЬИ

для

ЛЮБОПЫТСТВА.

I.

Любовь не силою, но нѣжностію возбуждается.

Левъ Византійскій юноша, благородный, по полученіи извѣстія, что Филиппъ Македонскій подходитъ съ многочисленнымъ войскомъ къ осажденію Византіи, выѣхавъ къ нему на встрѣчу спросилъ: для чего Царь идешь осаждать мое отечество? Знай, юноша, отвѣчалъ Царь, что я оное очень полюбилъ, и по тому, не обнявъ его своими руками, не могу быть спокоенъ. Но Царь, отвѣчалъ нѣжно Левъ, вѣдай и ты, что *любимцы къ дверямъ любимицъ подводятъ инструменты не военные, но музыкальные.* Царь, почувствовавъ нѣжность сего отвѣта, оставилъ въ покоѣ Византію и обратился въ другую сторону.

2.

Умница!

Іоаннъ Менезій, онъ же былъ и *Графъ Тароцкій*, Когда Король Еммануилъ требовалъ отъ него мнѣнія, кому бы поручить начальство надъ вспомогательнымъ для Венеціанцовъ флотомъ, противу Турковъ назначеннымъ: то открылъ такое: „*Я* думаю, что сію важную должность „можно поручить, или *Іоанну Менезію*, или *Графу Тароцкому*, или *мнѣ*.

3.

Оборотливость ума составляетъ счастіе.

Франдискъ Семинара, по случаю тому, что въ шахматную игру проигралъ большую часть своего имѣнія, веденъ былъ къ заключенію въ тюрьму. Франдискъ, по своему разсужденію, считая сіе тяжкою обидою, сказалъ: „Преторъ сей заклю-

„чаетъ меня въ тюрьму за то, что „я собственное свое имѣніе промо„талъ; чтожъ бы онъ сдѣлалъ со „мною тогда, естьли бы я зацѣпилъ „имѣніе его, и такимъ же образомъ „спустилъ„? Такая оборотливость ума Претору такъ понравилась, что онъ тотъ же часъ велѣлъ дать Франциску свободу.

4.

Какъ поступать въ случаѣ непомѣрныхъ похвалъ?

Нѣкоторый благородный мужъ долго и терпѣливо слушая произносимыя ему однимъ бестыднымъ подлипалою чрезмѣрныя похвалы и приписываемые разные и удивительные титулы, на конецъ сказалъ: „Не знаю по „истиннѣ, что мнѣ дѣлать съ толи„кими твоими похвалами; естьли „оныя отвергну, то льстецомъ „тебя обнаружу; ежели же при„му, то себя покажу тщеславнымъ;

„итакъ не угодно ли, подобно доб-„рымъ спутникамъ и сотоварищамъ, „подѣлиться оными со мною по по-„ламъ.„

5.

Взглядъ.

На одного важнаго мужчину устремила женщина взоръ свой съ довольно милымъ взглядомъ; чемъ онъ не доволенъ будучи, сказалъ ей: ты бы лучше смотрѣла на землю. Это, отвѣчала она, приличнѣе тебѣ дѣлать, такъ какъ мужчины составлены изъ земли; намъ же кто можетъ запретить смотрѣть на мужчинъ, изъ костей коихъ мы воздвигнуты?

6.

Астрологъ.

Нѣкоторый философъ крѣпко углубившагося размышленіями своими въ движеніе небесныхъ сферъ и звѣздъ, и начинающаго нѣчто съ

самимъ собою говорить, вдругъ прервалъ разговоръ его слѣдующимъ вопросомъ: „Давно ли это спалось, „какъ вы спали съ неба? Астрологъ, вмѣсто отвѣта, отворотился къ нему спиною. По сему замѣчаютъ, что тотъ, кто на вопросъ, вмѣсто отвѣта, оборачивается спиною, не рожденъ на земли.

7.

Сынъ скромный.

Когда нѣкоему юношѣ поставляли въ стыдъ, что отецъ его говорилъ объ немъ худо, то онъ отвѣтствовалъ такъ:„ естьли бы родитель мой не имѣлъ причины говорить того, что онъ сказалъ, конечно бы того и не говорилъ.„

8.

Предъ Государями должно избѣгать многословія.

Много болтать, не есть дѣло науки; вкратцѣ же сказать *много*,

есть даръ ума. Говоруновъ уподобляетъ Плутархъ пустымъ сосудамъ, отъ легкаго прикосновенія свой звукъ издающимъ.

Лакедемоняне Самоскимъ Посламъ, предлинною рѣчью о причинахъ посольства своего изъяснявшимся, сказали, что они на рѣчь ихъ отвѣчать въ точности не могутъ; ибо они прежде еще позабыли начало, нежели говорившіе успѣли положить конецъ оной.

Король Генрихъ IV начинающихъ предъ нимъ говорить о своихъ какихъ либо дѣлахъ съ обширнымъ предисловіемъ останавливая, приказывалъ говорить за нихъ другимъ. Симъ способомъ многихъ отъ предисловій отучилъ.

9.

Твердость духа въ неудачныхъ случаяхъ, есть принадлежность Государей.

Поръ, Индѣйскій Царь, былъ *росту* не великаго, но *духу* высокаго. Ибо, будучи побѣжденъ Александромъ и спрошенъ какъ онъ хочетъ, чтобъ съ нимъ поступали? *по Царски*, отвѣчалъ. Когда же Александръ спросилъ: не просишь ли болѣе чего? Ничего, сказалъ; въ ономъ словѣ все заключается.

Послѣ многихъ подобныхъ сему примѣровъ статья сія заключается слѣдующимъ политическимъ замѣчаніемъ: „ Кто въ войнѣ считаетъ себя низшимъ, или слабѣйшимъ, тотъ, дабы сдѣлаться высшимъ и превосходнѣйшимъ, долженъ ополчиться твердымъ и неизмѣняемымъ великодушіемъ и постоянствомъ. Такимъ образомъ можно у непріятеля похитить побѣду, и побѣждаемый побѣдитъ.

10.

О обѣщаніяхъ.

У Гишпанцовъ въ случаяхъ, естьли кто обѣщаетъ что либо совсемъ на противъ, нежели какъ думаетъ, употребляется пословица: *блистательныя слова, какъ солома!*

Но нѣкто судитъ, что по тремъ причинамъ обѣщанія не исполняются. *Первое*, естьли кто обѣщаетъ такое, чего дѣлать никогда не думалъ. *Второе*, естьли кто о обѣщанномъ раскаивается. *Третіе*, естьли кто обѣщаннаго въ дѣйство произвесть не можетъ, хотя бы и желалъ. Однако *первый* изъ сихъ поступокъ остается обманомъ, и честнаго человѣка не достойнымъ; *вторый* легкомысліемъ; а *послѣдній* столько остается извинительнымъ, сколько совершенная невозможность.

II.

Что можетъ обнаружить сильное человѣческое притворство?

Исторіи показываютъ, что Антигонъ, когда сынъ его принесъ къ нему голову непріятеля, котораго онъ съ явною опасностію собственной жизни убилъ, не могъ, при возрѣніи на оную, удержаться отъ слезъ. Ренатъ, Лотарингскій Князь съ крайнимъ прискорбіемъ провожалъ гробъ Карла Бургонскаго, который завоевывалъ собственныя его области. Монфортъ Герцогъ даже плакалъ, когда показали ему обезглавленный трупъ Карла Блозія, съ которымъ весьма жестоко ссорился за княжество Британское. И Цесарь, когда принесли ему голову Помпея, зятя его, испустилъ слезы. Сіи виды не обнаруживаютъ ли тотъ часъ, что чувствованія духа человѣческаго и притворство людей бываютъ

столь сильно удерживаемы и такЪ глубоко сокрыты, что одни только незапные самой природы удары могутЪ оныя ослабить, разкрыть и обнаружить.

12.

Короля Алфонса рѣшенїе сомнительнаго случая.

Когда кЪ сему Королю пришла беременная служанка, дабы отЪ него узнать о судьбѣ своей и носимаго ею; и открылась, что виною сему ея господинЪ; но какЪ господинЪ отЪ того отрекался; то АлфонсЪ рѣшилЪ сей случай такЪ: *новорожденнаго продать.* Опредѣленіе сіе подвигло сердце господина кЪ сожалѣнію столько, что огнь отеческой крови погасилЪ желаніе денегЪ. Почему, оставя спорЪ, призналЪ носимый служанкою плодЪ своимЪ. Служанка жЪ послѣ сего тотЪчасЪ, по законамЪ, получила вѣчную свободу.

13.

Въ какомъ случаѣ слѣпый видитъ лучше зрячаго?

Во времена онаго же Алфонса въ Агригентѣ, Сицилійской области, былъ слѣпый, весьма хитрый, который во время переходовъ своихъ чрезъ островъ обходилъ мимо зрячихъ безъ всякой ошибки. Онъ имѣлъ у себя 300 золотыхъ монетъ. Но опасаяся, чтобъ ихъ не отняли у него воры, зарылъ въ полѣ. Сіе по случаю увидя одинъ, который былъ ему духовный, по крещенію, родственникъ и отъ онаго мѣста жилъ не подалеку, на другой день вырывши оныя деньги унесъ. Слѣпый, спустя нѣсколько дней, приходитъ на мѣсто узнать, тутъ ли его деньги. Но какъ оныхъ не нашелъ, то прямо подумалъ, что это не иный кто сдѣлалъ, какъ оный его родственникъ. Для возврату жъ оныхъ употребилъ

слѣдующій способъ: послѣ нѣсколькихъ дней приходитъ онъ къ тому родственнику, и, чтобъ болѣе скрыть свой обманъ и замыселъ, ему, яко другу, подъ видомъ тайны и съ клятвеннымъ увѣреніемъ изъясняетъ, что онъ вчерашній день зарылъ свои деньги въ землю, и какъ до сего имѣлъ оныхъ нѣсколько, то и испрашиваетъ дружескаго отъ него совѣта: не перенести ли и сіи къ онымъ? Послѣ сего отъ него ушелъ. Родственникъ размышляя, что, можетъ быть послѣднихъ денегъ зарыто еще болѣе, нежели сколько онъ первыхъ вырылъ; но какъ слѣпый сихъ уже не найдетъ, то послѣднихъ туда не положитъ; онъ же съ своей стороны не будетъ знать, гдѣ и сколько сихъ послѣднихъ зарыто. Крайне же пожелавъ получить и сіи, приноситъ и зарываетъ первыя на своемъ мѣстѣ. Слѣпый на третій день приходитъ и находитъ

свои деньги на прежнемЪ мѣстѣ; думая же, какЪ то и вЪ самомЪ было дѣлѣ, что сей его другЪ не подалеку находится отЪ онаго мѣста, вскричалЪ:,, *нѣтЪ другЪ мой; вЪ семЪ слу-*
,,чаѣ слѣпый лучше зрячаго видитЪ.

14.

Забавное рѣшеніе по случайному смертоубійству.

СЪ превысокаго дому упавши кузнецЪ умертвилЪ паденіемЪ своимЪ мимо идущаго, самЪ же спасся. Родственники онаго умершаго тотЪ часЪ требуютЪ кузнеца вЪ судЪ, обвиняютЪ вЪ смертоубійствѣ и просятЪ вЪ ономЪ его осудить. При многотрудныхЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ спорахЪ, Судьи наконецЪ обЪявляютЪ такую резолюцію, чтобЪ кто нибудь изЪ родственниковЪ умершаго взойдя на то мѣсто, сЪ котораго подсудимый упалЪ, повергся прямо на него, когда онЪ будетЪ поставленЪ

на мѣсто, гдѣ шелъ умершій. Но какъ ни отвергнуть, ни исполнить по сей резолюціи никто изъ нихъ не рѣшился, то обвиняемый отъ суда освобожденъ.

15.

Одинъ добросердый и отважный гражданинъ можетъ иногда составить пользу цѣлаго Государства.

Карлъ VIII, Король Французскій, вступя со многочисленнымъ войскомъ во Флоренцію, приказывалъ гражданамъ много для нихъ несноснаго и оскорбительнаго, такъ, что при невозможныхъ исполненіяхъ требуемаго ничего инаго не оставалось, какъ противу опасности поднять оружіе. Однако безпримѣрная отважность добросердаго гражданина Петра Капонія, одного изъ четырехъ наряженныхъ депутатами для переговоровъ съ Королемъ, незапно отклонила всю оную опасность. Ибо онъ ту

бумагу, на которой были выписаны требованія, вырвавши изъ рукъ Королевскаго секретаря, оную читавшаго, предъ глазами самаго Короля измялъ всю, потомъ разорвалъ и бросилъ на полъ и наконецъ съ превеликимъ духа движеніемъ выговорилъ: „когда столь неистоваго требуете, „то нуте Галлы, вы напрягайте „ваши трубы и надувайте роги, а „мы забьемъ въ свои бубны.„ Сказавши же сіе, удалился вдругъ. Симъ, ни мало неожиданнымъ, но весьма отважнымъ одного гражданина поступкомъ Галлы приведены будучи въ робость, требованія свои соразмѣрили собственнымъ гражданъ желаніямъ.

16.

Заслуженый, но отъ Государя своего обиженный, дворянинъ.

Карлъ IX, Король французскій, былъ въ одинъ день на охотѣ со

многими придворными, между которыми находился *заслуженный* Дворянинъ. Когда онъ не осторожно перебѣгалъ и туда и сюда на своей лошади, то Король нѣсколько разъ съ крикомъ приказывалъ ему остановиться. Но онъ будучи, можетъ статься, въ жару, приказанія онаго не внялъ, и по тому продолжалъ свои круги. Король подъѣхавъ, побранилъ и сверхъ того ударилъ его тростью. Кавалеръ чрезвычайно симъ обидѣлся, и вдругъ оборотясь къ Королю сказалъ: „чѣмъ бы я толи„ко, о Государь, провинился, что, по„добно низкому слугѣ, наказываюсь „отъ Васъ тростью? Сіи ли суть „мнѣ воздаянія за толикія опасности „и труды, претерпѣнные и понесен„ные мною за честь Вашу и Высо„кихъ Вашихъ Предшественниковъ? „Я есмь дворянинъ.„ И, сказавъ сіе, раскрылъ грудь и показалъ многія раны, полученныя на сраженіяхъ

Король выслушавъ все сіе, весьма смутился, и, не говоря ни одного слова, отъѣхалъ отъ него. По томъ возвратясь домой спросилъ ужинъ. Но ужиналъ въ задумчивости и прискорбіи. Подъ конецъ ужина одинъ изъ любимцевъ, по имени Карнаваллетъ, спрашиваетъ его о причинѣ задумчивости и печали. По полученіи жъ отъ Короля изъясненія о всемъ происходившемъ, призывается оный дворянинъ по совѣту сего любимца. Тутъ Король со всею вѣжливостію извинялся въ содѣянномъ предъ нимъ, обѣщая все, что только ему угодно и потребно. Онъ, поблагодаря весьма униженно, ничего, отвѣчалъ, мнѣ не нужно и не потребно; *дабы по полученіи чего ни будь не сказали, что это есть воздаяніе за наказаніе тростью.* Итакъ возвратясь домой, удерживался входить во дворецъ чрезъ всю свою жизнь.

17.

Забавное извиненїе одного художника.

Когда Іоаннъ де Треззо въ нѣкоторомъ препорученномъ ему отъ самаго Филиппа II, Гишпанскаго Короля, художественномъ дѣлѣ успѣвалъ очень медлѣнно, то Король, взойдя, по обыкновенію своему, въ художественную палату, спросилъ: чтобы ты де Треззо сдѣлалъ, естьли бы имѣлъ раба, который бы приказанія твоего не исполнялъ въ ожидаемое тобою время? Я бы, отвѣчалъ художникъ, давъ ему награжденіе, подтвердилъ о скорѣйшемъ окончаніи препорученнаго. Король уразумѣвъ отвѣтъ сей, и возвратясь, приказалъ выдать ему соразмѣрную награду. Но какъ и за симъ художникъ оный оставался съ равнымъ первому успѣхомъ, то Король опять пришедши спросилъ: чтобы ты де Треззо сдѣлалъ съ тѣмъ

рабомъ, который и по полученіи награжденія не ускорялъ бы въ своемъ дѣлѣ? Я бы, отвѣчалъ художникъ, приказалъ ему, чтобъ онъ не болѣе трудился, какъ столько, сколько имѣетъ силъ. Король въ третій разъ объ успѣхѣ его уже не спрашивалъ.

18.

Епископъ и Колонистъ.

Когда нѣкоторый Епископъ проѣзжая съ великою и богатонаряженною своею свитою одну Колонію увидѣлъ, что одинъ изъ Колонистовъ, смотря прямо на него усмѣхался, изъ любопытства спросилъ его о причинѣ усмѣшки; то колонистъ сказалъ: „не забавно ли это? „Св. Петръ, духовнаго ордена глава „и первоначальный, жизнь свою велъ „съ нужнымъ содержаніемъ, преемни„ковъ же своихъ возвелъ на такія

„пышныя и богатѣйшія состоянія." Знай, сказалъ Епископъ, что я не только начальствующій духовнаго Ордена, но и Земскій Владѣтельный Князь; и по тому ѣду какъ Князь; а когда бываю въ храмѣ, то облекаюсь въ Епископа, представляю его санъ и отправляю должность Когда же Колонистъ началъ болѣе прежняго усмѣхаться, а Епископъ еще любопытнѣе спрашивать о причинѣ тому; то Колонистъ, подумавъ нѣсколько, сказалъ: „ежели ва„ша Княжеская свѣтлость попадется „въ Адъ, то гдѣ тогда будетъ нахо„диться ваше Святѣйшество?, Епископъ послѣ сего отъ него отворотился.

19.

Скромный спорщикъ.

Между двумя друзьями, бывшими въ одной Компаніи, встрѣтился

вопросъ: сколько лѣтъ Августъ былъ Императоромъ? Одинъ изъ нихъ утверждалъ, что 56, что справедливо. Другой же 54. И какъ послѣдній утвержденіе свое защищалъ упорно и жарко, то наконецъ первый, уступя, замолчалъ, какъ будто согласясь на его утвержденіе. Когда же одинъ, со стороны, сказалъ оному первому, я удивляюсь, для чего ты отступилъ отъ своего справедливѣйшаго утвержденія; то онъ отвѣчалъ: „ты бы, да и всѣ здѣсь находящіеся еще болѣе стали дивиться, естьли бы я за одно только Августово давно минувшее двулѣтіе потерялъ настоящаго друга на многіе годы.„

20.

Страхъ преклоняетъ и къ невозможному обѣщанію, только, чтобъ жизнь спасти.

Антоній Маринъ попавшись къ Туркамъ въ плѣнъ, но не имѣя, чѣмъ жизнь свою выручить, даетъ Султану обѣщаніе, что онъ сдѣлаетъ диво, а именно: въ теченіи десяти лѣтъ выучитъ слона говорить человѣческимъ языкомъ Когдажъ пріятели стали совѣтовать, чтобъ не давалъ такого отважнаго обѣщанія, котораго исполнить не достанетъ возможности; то онъ сказалъ имъ: прошу покорно помолчать; я буду слѣдовать своему расположенію; въ теченіи оныхъ десяти лѣтъ или Султанъ, или я, или слонъ, навѣрно умретъ.

21.

Слуга, спасшійся выдумкою отъ провожанія господина своего на тотъ свѣтъ.

У Перуанцовъ былъ обычай, чтобъ умершему начальнику, или господину, придавался, какъ бы въ спутники, одинъ который либо изъ министровъ, или слугъ, дабы, и на томъ свѣтѣ исправляли обыкновенные свои должности. Нѣкоторый Люзитанецъ, лишившійся одного глаза и къ варварамъ въ плѣнъ попавшійся, служилъ своему властителю рачительно и вѣрно; по смерти же его въ крайней былъ опасности, чтобъ не сдѣлали его спутникомъ идти съ нимъ на тотъ свѣтъ. Но отъ сей опасности избѣгъ выдумкою. Онъ предложилъ, что находящіеся на помъ свѣтѣ коль скоро увидятъ, что начальникъ его сопровождается такимъ безобразнымъ слугою, то подумаютъ,

что не токмо онъ, но и ни кто изъ начальниковъ не имѣетъ ни лучшаго слуги, ни порядочнаго состоянія; итакъ не лучше ли будетъ, чтобъ оному бывшему его начальнику придать въ спутники слугу во всемъ исправнаго? Варварамъ сіе предложеніе понравилось. По чему и опредѣленъ въ спутники другой, никакого на тѣлѣ порока не имѣющій.

22.

Смѣлое и скорое въ винѣ признаніе бываетъ полезно

Пирру Царю донесено было на нѣкоторыхъ солдатъ, что они на одной пирушкѣ говорили объ немъ много хулительнаго. Царь, призвавши ихъ, спросилъ: такъ ли было? Одинъ изъ нихъ, бывшій посмѣлѣе, сказалъ: признаемся, государь, что мы много такого говорили; и естьли

бы бутылка наша не такѣ скоро опорожнилась, то бы мы можетѣ быть, еще и болѣе наболтали. Царь, будучи успокоенѣ такимѣ смѣлымѣ и скорымѣ признаніемѣ, велѣлѣ имѣ идти по своимѣ мѣстамѣ.

23.

Александрѣ Великій, приведенный вѣ примѣрѣ при одной карточной игрѣ.

Іоаннѣ Гонзага, играя вѣ карты, много проигрывалѣ денегѣ. Сынѣ его Александрѣ смотрѣлѣ на сіе сѣ печальнымѣ видомѣ. Третій, посторонній, примѣтя такой видѣ, сказалѣ Гонзагѣ: сынѣ твой нетерпѣливо ожидаетѣ твоей побѣды вѣ игрѣ, вѣ чаяніи получить какую нибудь частицу отѣ выигрышу. Ошибаешься, другѣ мой, отвѣчалѣ Гонзага. Ибо не свойственно *Александру* о такихѣ низкихѣ матеріяхѣ помышлять. Или ты не знаешь, что *оный Александрѣ Великій* когда услышалѣ, что отецѣ

его Филиппъ не токмо провинціи, но и цѣлыя государства подъ свою власть получилъ; то началъ печалиться, изъ опасности, что ему послѣ отцовыхъ побѣдъ не останется никакого жилища къ завоеванію? Такъ и мой Александръ стоитъ запечалившись; но по противной со всемъ причинѣ. Онъ опасается, не проиграю ль я столько, что ничего ему къ таковому жъ проигрышу не оставлю.

24.

Удивительный выборъ одной женщины себѣ мужа.

Кратесъ, Философъ, когда доброзрачная нѣкоторая женщина пожелала его имѣть своимъ мужемъ, вышедъ изъ своего дому, и думая, можетъ быть женщина сія не знаетъ, что я горбатъ и бѣденъ, скинувши съ себя все платье, легъ на землю, положа подлѣ себя сумку и палку,

обнаруживая, что въ семъ состоитъ все его богатство. Это онъ сдѣлалъ для того, чтобъ женщина оная осмотрѣвъ все сама, подумала про себя хорошенько, и послѣ не стала бы раскаяваться. Но женщина оная, осмотрѣвъ его съ достаточнымъ вниманіемъ, утвердилась въ томъ, что она *ни пригожѣе, ни богатѣе* его искать и имѣть никого не желаетъ.

25

Укоризна должна быть въ приличное время.

Нѣкто увидя друга своего въ пьяномъ образѣ, подошедши къ нему, укорялъ:,, не стыдно ли тебѣ ,,что ты пьянъ?,, Другъ ему отвѣчалъ:,, тебѣ не стыдно ли, что ты ,,укоряешь пьянаго?,,

26.

Сумнительный случай лучше заблаговременно предотвратить.

Нѣкоторый молодый дворянинъ послалъ знакомаго себѣ живописца въ покои прекрасной женщины, чтобъ списалъ съ нее портретъ. Но посланный только что принялся за свое искуство, какъ мужъ красавицы вошелъ въ оные же покои, и найдя сего незнакомаго весьма пристально смотрящаго на его жену съ держаніемъ въ рукахъ начатой имъ работы, поспѣшно выпроводилъ его вонъ съ сими словами: „легко статься „ся можетъ, что дворянинъ оный „столько любопытенъ, что, по по- „лученіи копіи, пожелаетъ, для по- „вѣрки, имѣть у себя и подлин- „никъ.„

27.

Нѣмецъ въ своихъ положеніяхъ твердый.

У нѣкоторыхъ народовъ есть обычай, пить виноградное вино по поламъ съ водою. Случился быть въ одной веселой компаніи Нѣмецъ, котораго когда примѣтили, что онъ пьетъ одно цѣльное вино, то спросили, для чего онъ не подражаетъ имъ и ихъ обыкновенію? Нѣмецъ съ покорностію извинялся въ томъ слѣдующимъ маперомъ:,, много уже протекло времени, какъ я о лучшей ,,участи жизни моей совѣтовался съ ,,Астрологомъ. Онъ много, много на- ,,сказалъ въ наставленіе, чего должно ,,оберегаться. Но изъ всего онаго ,,ближе къ сердцу моему легло ,,то его незабвенное увѣщаніе, чтобъ ,,я, сколько возможно, убѣгалъ воды. И съ того самаго времени ни- ,,когда вина вмѣстѣ съ водою не

„пью. Опасаясь же теперь, да и „впредь преступить оное увѣщаніе, „не могу никакъ себя принудить, „чтобъ вино пить вмѣстѣ съ водою; „да и каждый братъ нашъ Нѣмецъ въ „своихъ положеніяхъ всегда твердъ. „А особливо, сказалъ другой гость, „въ подобныхъ настоящему случа„яхъ.„

28.

Архитекторъ и Мѣльникъ.

Какъ при основаніи новаго дома нарыто было множество земли, то Архитекторъ желая подшутить надъ мимоидущимъ мѣльникомъ, спросилъ его, куда бы онъ присовѣтывалъ оную груду земли скласть? Мѣльникъ отвѣчалъ: надобно вырыть для сего ровъ. Архитекторъ же опять спросилъ: а изъ сего рва вырытую землю куда положить? мѣльникъ, какъ бы съ досадою, отвѣчалъ: ну, другой сдѣлайте ровъ такого пространства,

вЪ которой бы обѣ сіи земли вы вмѣстить умѣли.

29.

Взаимное изъявленіе благодарности.

Общество нѣкотораго дѣвичьяго монастыря послало сЪ одною изЪ своихЪ сестрЪ кЪ настоятелю сосѣдственнаго монастыря подарокЪ, чтобЪ онЪ, вЪ нужномЪ случаѣ, подавалЪ имЪ пособія. Настоятель, принявши подарокЪ, сказалЪ:,, благо-,,годари братскимЪ моимЪ именемЪ ,,обществу сестрЪ своихЪ, и увѣрь,,,что онѣ отЪ меня и отЪ *всего мо-,,его корпуса*, во всякое время, когда ,,только угодно будетЪ, могутЪ ,,пользоваться услугами.,, Посланная же ему сказала:,, да будетЪ тако ,,навсегда сЪ *корпусомЪ моихЪ сестрЪ*, ,,чтобЪ онѣ были отнынѣ довольны ,,вами и всемЪ вашимЪ *корпусомЪ*.,,

30.

По вопросу отвѣтъ.

Нѣкоторая гражданка подходя къ самой Церкви спросила выходящаго изъ оной, который показался ей деревенскимъ жителемъ: „ не ужели „посланія деревенскихъ отошли? По- „спѣшай скорѣй идти въ церьковь, отвѣчалъ ей встрѣтившійся, уже „начинаются пѣсни городскихъ блу- „дницъ. „

31.

Любовь не во все слѣпа, но иногда разборчива.

Въ одной благородной и весьма молодой дѣвицѣ искали въ одно время любви два кавалера; одинъ молодыхъ, другой пожилыхъ уже лѣтъ. Когдажъ оба они сошлись у оной дѣвицы, то младшій, чтобъ осмѣять старшаго, и пристыдить дѣвицу, спросилъ его: сколько уже вамъ лѣтъ? Въ точное исчисленіе лѣтъ моихъ,

сказалъ другой, я не входилъ; однако навѣрно знаю, что двадцатилѣтній оселъ гораздо старѣе шестидесятилѣтняго человѣка. Младшій замолчалъ; дѣвица жъ перемѣнила къ нему свои ласки.

32.

Судья большаго смысла.

Передъ нѣкоторымъ судьею спорились двое о наслѣдствѣ. Когда же напослѣдокъ одинъ изъ нихъ сказалъ; что воля *усопшаго* не такая; то судья вдругъ:,, къ чему жъ вы такъ ,,крѣпко споритесь? какъ скоро у- ,,сопшій проснется, то приведите ,,его ко мнѣ, дабы я лично отъ са- ,,маго его узналъ, какая его воля?,, Когда же спорщики поправили, что усопшій есть тоже, что умершій, то судья съ гнѣвомъ выговорилъ: ,,такъ дьяволъ же васъ теперь раз- ,,беретъ; для чего вы мнѣ не сказали ,,о волѣ умершаго прежде его смерти?,,

33.

Шуткою иногда можно открыть правду.

Въ Римѣ произошелъ въ одно время, между дворянами и учеными разговоръ, въ которомъ одни утверждали, что франциско Петрарха много въ сочиненія свои вмѣстилъ выкраденнаго изъ старинныхъ нѣкоторыхъ Стихотворцевъ; другіе же приписывали все то собственному его уму. Гуморъ нѣкто, изъ Бононіи, хорошій писатель забавныхъ сочиненій, пришедши къ сему разговору и скинувъ епанчу, сѣлъ за столъ. Когда же при окончаніи разговора и спора спросили его мнѣнія о Петрархѣ, то онъ отвѣчалъ: „Я думаю, что Петрархъ „такъ же трепалъ оныхъ древнихъ „стихотворцевъ, какъ Гишпанцы „украденныя епанчи, которыя они „переправляютъ и новыми нѣкото„рыми узорами обкладываютъ такъ,

„что и не разпознаешь.„ Случайно въ семъ же собраніи находился Гишпанскій дворянинъ, который услышавши такое націи его съ Петрархомъ сравненіе, оборотясь къ Гумору, что ты говоришь о Гишпанцахъ? спросилъ его съ суровымъ видомъ. Тогда Гуморъ, какъ бы удивленный, сказалъ: такъ ты Гишпанецъ? И потомъ тотъ часъ сказалъ мальчику: естьли епанча моя еще цѣла, то подалъ бы ему поскорѣе; по подачѣ жъ взбросилъ оную кое-какъ на плеча и стремительно удалился. Поелику жъ Гишпанецъ послѣ сего началъ поносить Гумора, то всѣ бывшіе въ компаніи заключили, что Гуморъ сказалъ правду.

34.

Женщина, защищающая свой полъ.

Нѣкоторую благородную дѣвицу хвалили въ компаніи, что она имѣетъ

и красоту и хорошія свойства. Но одинъ мужчина, или изъ зависти, или по привычкѣ противу всѣхъ спорить, сказалъ, что оная дѣвица *пустая, легкомысленная.* Собесѣдующая тутъ женщина нѣкоторая, съ виду важная, сказала сему нескромному: „Итакъ ты *порокъ оный хочешь* отъ женскаго полу отнять и присвоить себѣ и тебѣ подобнымъ? *Что жъ ты намъ оставишь?*

35.

Дружескій совѣтъ въ разсужденіи книжки о терпѣніи.

Павелъ нѣкто, человѣкъ забавный, пришелъ повидаться съ другомъ своимъ въ монастырь, куда онъ убѣжалъ отъ долговъ. Увидя же, что онъ находится въ великой заботливости и задумчивости, спросилъ, хотя все его положеніе уже зналъ, что онъ такъ печаленъ?

Другъ ему отвѣчалъ: „Давно уже „я живу; однако едва могу вѣрить, „чтобъ печаль моя когда нибудь „отъ меня отошла. Тебѣ уже, ду„маю, извѣстно, сколь много ты„сячь гульденовъ, не по собственной „моей винѣ, но по изворопу обман„чиваго счастія, потерялъ я въ ко„роткое время. И уже кредиторы „мои, будучи недовольны тѣмъ, что „при мнѣ оставило счастіе, угро„жаютъ тюрмою и цѣпью; другимъ „же образомъ не хотятъ со мною „и сдѣлаться. Признаюсь тебѣ, „любезный другъ, что я, такъ да„вно потерявши всю надежду, по„кусился было на собственную „жизнь, естьли бы чрезъ чтеніе „нѣкотораго Автора книжки *о тер„пѣніи* нѣсколько не ободрился и „силы разсѣяннаго моего духа не „собралъ паки. Мню, что книжка „сія попалась мнѣ по нѣкоему Божі„ему мановенію, дабы я отъ толи-

„каго преступленія удержался и къ „лучшему образу мыслей обратился.„ Послѣ сего Павелъ сказалъ: Итакъ кредиторамъ вашимъ сдѣлано уже во всемъ удовлетвореніе? Нѣтъ сказалъ другъ. Такъ передай оную имъ *о терпѣніи* книжку, дабы они, прочитавъ ее, подумали, что и имъ по Божіему мановенію должно быть терпѣливымъ въ своихъ требованіяхъ и до скончанія жизни неотчаяваться.

36.

Какъ лѣнивые разсуждаютъ о трудѣ другихъ?

Нѣкоторый гражданинъ, проживающій все время въ праздности и тунеядствѣ, былъ въ порокѣ семъ укоряемъ и всячески склоняемъ, чтобъ и онъ такъ же принялся за трудъ, какъ другіе его четыре брата, которые содержаніе свое

снискивают собственным трудом. Но он на сей совет отвечал: „четыре плута удобно могут прокормить и содержать одного добраго человека.„ Мысль сего гражданина была та, что трудиться есть дело плутов и мошенников; гулять же и ни чем себя и другаго не безпокоить, есть принадлежность человека добраго, никого не вредящаго. Однако за такую мысль оный гражданин из общества исключен.

37.

Какими средствами можно каждому быть умным?

Каждый, кто хочет быть умным, должен умѣть: 1-е любить и разлюбить; 2-е поссориться и помириться; 3-е начать судебную тяжбу и кончить; и 4-е быть точно таким, каким старается казаться пред другими.

СОСТАВЪ ПЯТЫЙ

Соли Англинской.

ЕПИГРАММЫ (*).

Первый уставъ натуры.

Когда изъ перваго взяла тѣло второе,
Потомъ опять сложила вдругъ тѣла обое,
Раститесь, Множитесь, Натура тутъ рекла.
И Евва множася, нашъ родъ произвела.

Какая первая есть между людьми любовь?

Когда отецъ нашъ Евву взялъ себѣ въ жену,
То паче свѣта возлюбилъ ее одну.
Такъ первая любовь межъ мужемъ и женою;
Любовь къ своимъ дѣтямъ считается второю.

Паденіе Адама.

Адамъ палъ. И по семъ воздвигся судъ *троякій,*
Души судья сталъ Богословъ, въ словахъ двоякій;
По тѣлу судитъ врачь, кто болѣнъ, и кто здравъ;
А по имѣнію Юристъ, кто въ дѣлѣ правъ.

(*) Переведенныхъ мною и здѣсь предлагаемыхъ Епиграммъ Авторъ есть ОДОЭНЪ, или ОЭНЪ; иные же пишутъ: ОВЕНЪ, Англичанинъ. Сіи епиграммы разположилъ я на два состава.

Сенатъ.

Царь царствуетъ одинъ, но не одинъ всемъ правитъ.
Сенатъ, его совѣтъ, дѣла въ порядокъ ставитъ.
Кто правитъ, и совѣтъ себѣ полезнымъ чтитъ,
Тотъ и себя и Царство вяще утвердитъ.

Самолюбіе.

Согласны мы, что трое насъ: *Ты, Онъ и Я.*
Но каждый мнитъ: *персона первая моя.*

Просите и дастся вамъ.

Богъ обѣщалъ просящимъ милость и даетъ.
Но въ мірѣ: тотъ даетъ, кто напередъ беретъ.
Дайте и дастся вамъ;

Новая Реторика.

Кто золота сребра, довольно не имѣетъ,
Со всѣми Аргументами тотъ не успѣетъ.
Искуство знаетъ кто: кому и сколько — дать,
Ораторомъ тотъ нынѣ можетъ скоро стать.

Жалоба добродѣтели.

Слаба стала любовь къ любви, склоннѣе жъ къ лести;
Все весятъ и цѣнятъ мѣриломъ денегъ, чести.
Богатство съ деньгами, честь съ честію въ равнѣ;
А добродѣтель *тяжкая* — вездѣ на днѣ.

О безбожникѣ.

Что прежде былъ, и былъ бы впредь, тому не вѣришъ
О настоящемъ же что судишъ, только бредишъ.

Епитафія на безбожнаго.

Такъ жизнь скончалъ, какъ бы не жить по смѣрти болѣ;
Такъ жилъ, какъ бы въ его жизнь состояла волѣ.

Смерть нѣмецкая.

Не *ѣсть,* смерть есть, Сенека такъ опредѣляетъ.
Не *пить,* смерть есть; такъ Нѣмецъ мнитъ и утверждаетъ.

Къ благовоспитанному юношѣ.

Коль добродѣтель на лицѣ видна бываетъ,
Лице твое ее -- и умъ изображаетъ.

На любителей древностей и новостей.

Кто новое порочитъ все, тотъ слишкомъ старъ;
Кто любитъ только новое, тотъ жить лишъ сталъ.

Времена новѣйшія.

Не первыя ли суть Новѣйши времена?
То есть, какъ созданъ міръ, начались племена.
Рѣши, оттоль до насъ, кто вѣки твердо знаетъ:
Вѣкъ новый ли, въ которомъ міръ днесь пребываетъ?

Фортуна женщина.

Съ фортуной женщина прекрасная сходна;
Мужчинъ трутней сія не любитъ, ни она.

На Матону.

Мала; большогожъ все ты просишь; ты смѣшная.
Ты будь скромна: большаго и проси большая.

На Геллію.

Двоихъ ты родила; онижъ въ лицѣ не схожи.
Вѣрь мнѣ, что оба на отцовъ своихъ похожи.

Фарисеи.

Не дѣлаютъ отнюдь того, что говорятъ.
Не явно говорятъ о томъ, что въ явъ творятъ.

Къ другужъ придворному о Фабуллѣ.

Дивишся, что Фабуллъ у васъ сталъ простячокъ.
Дивись; но знай: *мужъ добрый въ вѣкъ ученичокъ*

Похвальная простота.

Чтобъ не былъ вреденъ ты другимъ, то голубямъ,
Другіе чтобъ тѣбѣ, то подражай змѣямъ.

Кто ты такой?

Глазъ мрачный, волосъ красный, черный ротъ,
лобъ сшвенный.
Зоілъ, ты это? О отъ всѣхъ мужъ отличенный!

На Квинтію.

Стыдлива молода, прекрасна, учена;
Ты естьли бъ не горда, тобъ добрая жена.

На Квинту и его жену Квинтину.

Квинтъ съ глазъ почти спустить своей жены не
смѣютъ;

Слова ея закономъ чтитъ, предъ ней робѣетъ;
Куда она, и онъ во слѣдъ бредетъ за ней,
Такъ, что сомнительно, слуга, иль мужъ онъ ей.
Противъ натуры и обычая сказать:
Квантина тотъ; сію же квинтомъ должно звать.

Дѣла.

Кто сотворилъ добро, тотъ слѣдуетъ за нимъ;
Ктожъ властно здѣлалъ зло, преслѣдуемъ тотъ имъ.

На Бруноніа.

Что язва моровая гнѣвъ есть божій, знаемъ.
Брунонъ! Что жъ мы тебя здороваго встрѣчаемъ,
Одна и главная причина та сему,
Что ты отечеству, ты язва своему.

На нѣкотораго сонливаго.

Во снахъ своихъ ты чудны таинства встрѣчаешь,
И то, чего не спя не зришъ, въ нихъ созерцаешь.
Но сколь многобъ спозналъ, когдабъ ты мертвымъ былъ?
Коль сонъ тѣнь смерти столько знать тебѣ открылъ.

Марково зеркало.

Почто, Маркъ, за всегда бываетъ шутъ съ тобой?
Въ семъ дуракѣ, какъ въ зеркалѣ, умъ виденъ твой.

О зеркалѣ отъ невѣсты присланномъ.

Смотрю я въ зеркало; въ немъ вижусь я, не ты;
Такого жду, чтобъ видѣлъ всѣ твои черты.

На Мину.

Все обѣщаешь ты, когда всю ночь пьетъ вина:
Но утромъ всѣ обѣты прочь. Пей утромъ Мина.

На Афра.

Афръ милліонъ имѣетъ, тысячи хватаетъ;
Конечно Адъ на свой отчетъ онъ откупаетъ.

На Катуллу.

Ты красотой своей всѣхъ женщинъ превосходишь;
И ниже всѣхъ, Катулла, женщинъ стоишь.
Когда въ тебѣ остался хоть малѣйшій стыдъ;
Что я сказалъ, ты не сочтешь, чтобъ былъ сердитъ.

На Марона.

Твердишь Маронъ, что все по смерти мнѣ откажетъ,
Теперь чего желаю я, Маронъ, ты знаешь?

На Линна,

Тебя я обязалъ, вручая деньги въ долгъ.
Днѣсь обяжи меня; вручи мнѣ мой залогъ.

Къ другу богатому о купеческой вѣрѣ.

Иръ бѣдный долгъ весь отдалъ Крезу богачу.
Кто большей вѣры тутъ? Рѣши ты, я не хочу.

Къ оному жъ другу, чтобъ помогъ.

Что деньги? что богатство суть? знать начинаю;
При нихъ здоровъ бывалъ; теперь болѣзнь встрѣчаю.

На должника жестокосердаго.

Мучитель мой! чемъ долженъ мнѣ, не мнѣ то платишь;
Даешь то стряпчему; меняжъ въ тяжбу ты тащишь,
Тяжбы сей тотъ одинъ предлогъ, есть гнусный твой
Дабы я потерялъ, съ ущербомъ, долгъ весь мой.

Давать ли лучше, или брать?

Брать смертныхъ есть, дать въ даръ что, есть
Боговъ удѣлъ.
Боговъ такихъ сей вѣкъ едвали троихъ имѣлъ.

На нѣкотораго Осла.

Тебя осломъ зовутъ, ни какъ не имянуютъ?
Знай: кавалерамъ имена лишь приписуютъ.

Къ другу о мужѣ добромъ.

Когда что рѣдко, то въ высокой и цѣнѣ.
Мужъ добрый драгоцѣнна вѣщь, повѣрь, другъ, мнѣ

Добродѣтель.

Дѣла лишь добродѣтели суть мѣра;
Дѣла суть, не слова: *Любовь*, *Надежда*, *Вѣра.*

Неразрывное соединеніе.

Коль чувства безъ ума, а умъ безъ вѣры ложъ;
И вѣра безъ любви, Любовь безъ Бога тожъ.

СОСТАВЪ ШЕСТОЙ.

Матеріи:

1-я *О партіяхъ и распряхъ въ Республикахъ между первостатейныхъ Вельможъ.*

Въ Республикахъ происходятъ двѣ междуусобные распри, состязанія и даже брани. Первая распря есть отъ стороны Партіи и зависти, гдѣ сильные персоны, будучи движимы взаимною ненавистію, стараются стѣснить другъ друга въ могуществѣ и помрачить въ славѣ, споря и противустоя всегда другъ противъ друга въ мнѣніяхъ, совѣтахъ и самыхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ важнымъ. Другая партія и распря бываетъ отъ стороны усердія къ добру. Ибо или *сами между собою* Мужи *добрые и великіе*, не изъ ревности въ отношеніи къ частнымъ и личнымъ какимъ нибудь выгодамъ,

но въ отношеніи прямо къ Государственному устройству, распоряженію и управленію, бываютъ разногласны, и потому заходятъ въ жаркіе споры; или *управляющіе и наблюдающіе Государственные дѣла честно, правдиво и благоразумно* принуждены бываютъ защищаться спорами противу тѣхъ, которые не токмо очерняютъ ихъ, но и самый устроенный порядокъ силятся опорочить, поколебать и растроить. Сіи послѣдніе распри Политиками одобряются; ибо злу не даютъ укорениться. Великое потребно искуство выдерживать въ сихъ распряхъ неутралитетъ. Но естьли кто будетъ въ подозрѣніи отъ стороны мужей добрыхъ, великихъ и начальствующихъ благоразумныхъ и правдивыхъ, по званію же своему будетъ занимать высокую должность; такому лучше заблаговременно испросить отъ оной увольненіе съ честнымъ видомъ и

буде можно, съ награжденіемъ: что безъ сомнѣнія, и получитъ.

2. *Объ отчетѣ въ Государственномъ интересѣ.*

Максимиліанъ I. Императоръ вообще ко всѣмъ, особенно же къ благороднымъ, но бѣднымъ, былъ весьма снисходителенъ и щедръ. Одного изъ числа сихъ послалъ онъ въ свою провинцію для собранія ста тысячь флореновъ, давно должныхъ Императорской казнѣ. Посланной по сему порученію такъ понудилъ должныхъ казнѣ, что пятдесятъ тысячь флореновъ весьма въ короткое время получилъ, изъ коихъ внеся тридцать тысячь въ казну, прочее сохранилъ себѣ. Какъ по нѣкоторомъ времени увѣдали о семъ блюстители казны и щетовъ, то троекратно наклоняли Императора, чтобъ отъ онаго посыланнаго истребовать отчетъ. Императоръ по симъ на-

стояніямъ призываетъ посыланнаго и даетъ ему строгое приказаніе, чтобъ онъ тотъ часъ въ присудствіи самихъ Цесарскихъ Квесторовъ и уполномоченныхъ въ храненіи казны далъ въ собранныхъ деньгахъ отчетъ. Поелику жъ благородный оный не былъ не свѣдущъ, что Императоръ по совѣтамъ и настояніямъ сихъ, его окружающихъ, требуетъ такъ строго отчета дабы, что онъ сдѣлалъ, показать Цесарю, что они сами отнюдь того не дѣлаютъ; то, обратясь къ его Величеству, съ униженнѣйшимъ поклономъ и съ скромнѣйшимъ голосомъ началъ обьясняться такъ: „отъ отчету не отрекаюсь, Правосуднѣйшій Государь! Но какъ дѣло сіе есть такого роду, въ которомъ я не столь обыкновененъ и искусенъ; а сіи, которые готовы къ принятію отъ меня отчета, сидя безпрестанно почти надъ деньгами

и счетами, такъ уже искусны въ дѣлахъ таковаго рода, что все до ноготка знаютъ. По чему всеуниженнѣйше прошу и молю, чтобъ имъ повелѣно было, въ присутствіи Вашего Величества, и при моемъ примѣчаніи, показать отчетъ во всемъ томъ, что они прежде меня собрали, и куда собранное къ сохраненію положили; дабы, прибавилъ къ сему, по примѣру ихъ, могъ и я подать свой отчетъ.,, Императоръ внявъ, что значитъ такое требованіе и одобривъ оное, благороднаго онаго отъ отчету освободилъ. Квесторы жъ и прочіе уполномоченные въ храненіи казны доложили Императору, что, буде угодно Вашему Величеству потребовать отъ насъ отчету, то мы сіе сдѣлаемъ, не выходя изъ присутствія. Но Императоръ имъ сказалъ: ,, не безпокойтесь, половину уже знаю; другая же да откроется по смерти

моей и вашей. Столь труденъ отчетъ въ Государственномъ интересѣ!

3. *Иное прилично Государю, иное же приватному.*

Когда Алфонсу Королю одинъ изъ Совѣтниковъ его, въ родѣ укоризны, представилъ, что онъ намѣревается начать войну во преки мнѣнія всѣхъ почти Сенаторовъ; то онъ сказалъ: надлежало, чтобъ Цесарскіе Совѣтники или были сами Царями, или имѣли точный духъ Царскій; но Совѣтникамъ и приватнымъ людямъ много приличествуетъ такого, что Государю не прилично. И Парменіону позволяется то, что Царю его Александру никакъ не позволительно.

4. *Умный иногда съ лишкомъ перемудриваетъ.*

Силвестръ Боттигелла какъ считался человѣкомъ умнымъ, то нѣ-

который славный Вельможа спросилъ его какіе отличные таланты принадлежатъ до Государей? всѣ тѣ, отвѣчалъ, которыхъ въ тебѣ нѣтъ.

5. *Дѣти выродки.*

Нѣкотораго ученаго, благороднаго и заслужившаго общее уваженіе мужа спросилъ Государь: имѣетъ ли онъ сыновей, и сколько? Онъ, повергшись въ глубокое размышленіе, ничего не отвѣчалъ, Государь подумавъ, что онъ не внялъ его вопроса, вторично объ ономъ же спросилъ. Тогда отвѣчалъ, что онъ хотя и имѣетъ трехъ сыновей, но почти ихъ не имѣетъ, *первый* представляетъ себѣ, что онъ превеликая умница, въ самой же вещи полный дуракъ; *другой* величаетъ себя, что онъ красавецъ, хотя безобразнѣе Тирсита; а *третій* силится доказать, что онъ весьма храбрый, на дѣлѣ жъ самую лѣность могъ бы сдѣлать лѣнивѣйшую.

Итакъ когда они таковы, то я считаю себя бездѣтнымъ.

6. *Государь въ первый разъ слышитъ правду.*

Францискъ I. Король Французскій гонялся на охотѣ за какимъ-то звѣркомъ до того, какъ ночный мракъ скрылъ уже отъ него всѣ предметы. Отъ усталости и голоду заѣхалъ онъ въ хижину бѣднаго поселянина, у котораго отъужинавъ, что случилось, спросилъ: что его сосѣди и прочіе люди говорятъ о Государѣ? Поселянинъ не зная, кто его спрашиваетъ, отвѣчалъ: „ о Го„сударѣ всѣ говорятъ, что онъ очень „доброй; но только въ томъ весьма „грѣшитъ, что своимъ любимцамъ и „ласкателямъ, ничего не стоющимъ, „повѣрилъ исправленіе всѣхъ почти „дѣлъ. Изъ сего выходитъ, что гла„внѣйшія дѣла или очень мѣдленно, „или мало удачно идутъ, а о мало-

„важныхъ и говорить уже не чего, „потому что они и думать о та„кихъ дѣлахъ не хотятъ.„ Король на сей поселялина отзывъ отвѣчалъ глубокимъ молчаніемъ. А какъ на слѣдующее утро Придворные найдя его окружили, то онъ въѣхавъ въ ихъ кругъ, при скромномъ видѣ, сказалъ имъ:„ сколько уже времени вы меня окружаете и услуги свои мнѣ представляете; но ни одного къ особѣ моей относящагося справедливаго слова во все время, кромѣ вчерашняго вечера отъ не знающаго меня и ничемъ мною не обязаннаго старичка, слышать не случалось. Не хотите ли и вы, прибавилъ къ сему, услышать отъ онаго старичка, что такое онъ мнѣ сказалъ? Но придворные упросили Короля поскорѣй ѣхать домой.

7. Женщины и отроки управляютъ иногда дѣлами.

Ѳемистоклъ примѣтивъ, что одинъ изъ его сыновей такъ былъ матери его милъ, что она любила его болѣе, нежели себя, и потому ни въ чемъ ему не отказывала, заключилъ изъ сего, что сей сынокъ его хотя еще отрокъ, однако управляетъ всѣми Греками. Сіе доказывалъ онъ слѣдующимъ доводомъ: Аѳиняне господствуютъ надъ Греціею. Я управляю Аѳинянами. Мать моя имѣетъ власть надо мною. А маленькой сынокъ мой есть Правитель моей матери. Слѣдовательно правитель всей Греціи.

8. Умные Министры.

Меркурій Каттинара Карла V. Императора Великій Канцлеръ, ни просьбами, ни ласками, ниже стра-

хомъ гнѣва не могъ быть преклоненъ къ подписанію договора, заключеннаго на имя его Государя, и Французскаго Короля, отозвавшися тѣмъ, что когда Императоръ даровалъ ему совершенную власть, то считаетъ за преступленіе употребить оную предосудительнымъ образомъ для самагожъ Императора.

Антоній Французскій Великій Канцлеръ такъ же отрекся утвердить своимъ подписаніемъ главныхъ союзнаго между Государемъ его, и Солиманомъ Турецкимъ Императоромъ договора пунктовъ, сказавъ весьма твердымъ духомъ свое заключеніе „ что все сіе дѣло клонится „къ стыду и укоренію Христіанской „Республики.

Отсюда выведено замѣчаніе: „ Министры такъ должны Государю угождать, чтобъ „не было вредно пользамъ и чести цѣлаго „Государства.

9. *И великій человѣкъ не всегда въ одинакомъ положеніи.*

Каструкцій, мужъ великаго уваженія и Полководецъ Лукцкій достославный, будучи другомъ приглашенъ на ужинъ, къ которому созваны уже были многіе достоянные женщины и честнаго воспитанія дѣвицы, такъ заплясался и затанцовался, что уже самъ себя позабылъ. По чему нѣкто изъ пріятелей тихонько ему посовѣтовалъ было, чтобъ онъ нѣсколько подумалъ о своей чести и достоинствѣ,, Молчи братецъ, сказалъ на „сіе Каструкцій, ты не знаешь, что „тотъ, кто умничаетъ днемъ, „ночью дурачится и никому не вѣ„ритъ.

10. *Досада одного Полководца.*

Бальярдъ, весьма искусный Полководецъ и строгій блюститель военнаго порядка, безконечно досадовалъ на то, что онъ не могъ объя-

снить своему Государю сего своего замѣванія,, нѣтъ ничего для Государей бѣдственнѣе, какъ ихъ опрометчивость и власть, съ невѣденіемъ сопряженные.

11. *На войнѣ не очень много должно умствовать.*

Это есть Родерика Белла-Гарди замѣчаніе. Оное толкуютъ такъ,, что тѣ, которые на войнѣ очень осторожно поступаютъ, всякой моментъ весьма строго наблюдаютъ и каждую бѣздѣлицу въ тонкость разбираютъ, часто встрѣчаютъ такія для себя затрудненія, что отъ начальныхъ, впрочемъ прочныхъ, своихъ расположеній удаляются; напротивъ же того просто и не много думающіе преодолѣваютъ очень часто и удачливо такія обстоятельства, которыя послѣ окажутся дѣйствительно великой важности и

требовавшими осторожнѣйшаго предразсмотрѣнія.

12. *Осмѣянное высокомѣріе.*

Герцогъ Венеціанскій Іоаннъ, снарядясь къ завоеванію Неаполитанскаго Королевства, отправилъ впередъ отрядъ съ знамемъ, на которомъ было написано,, *посланъ бысть, ему же имя Іоаннъ.* Но Алфонсъ Король велѣлъ встрѣтить оное знамя съ своимъ, на которомъ изображены были слѣдующія слова: *Самъ пріиде, и его не пріяша.*

13. *Отсмѣятная насмѣшка.*

Кверальдъ Петра Короля Сицилійскаго посланникъ приглашенъ былъ Фессаномъ, Королемъ Гишпанскимъ, на балъ. Фессанъ приказалъ своимъ, чтобъ на то мѣсто, гдѣ сядетъ Посланникъ, бросали къ ногамъ его обглоданные кости. По окончаніи обѣда одинъ изъ подъущенныхъ, отодвинувши столъ и указывая на кучу

костей, *какой это*, сказалъ, *на мѣстѣ семъ сидѣлъ волкъ?* Кверальдъ тотъ-часъ обратясь къ Королю, сказалъ:„
„вижу, что я сидѣлъ въ собраніи
„волковъ, которые мясо вмѣстѣ съ
„костями глотали; я же, какъ при-
„лично человѣку и при томъ гостю,
„мясо ѣлъ, а кости оставилъ гло-
„дать собакамъ.

14. *Смѣшной проситель.*

Когда смертію нѣкоего Италіанскихъ войскъ начальника оставалась должность его никѣмъ еще не занятою, то явясь въ Сенатъ трубачь просилъ опредѣлить его къ оной должности. Всѣ сему просителю, какъ безстыдному и сумасшедшему, начали смѣяться. Но онъ сказалъ имъ:„ не усмѣхайтесь моей прозьбѣ;
„ибо я почти ежедневно вижу, что
„къ высокимъ должностямъ опредѣ-
„ляютъ по большой части дураковъ:

„такъ и я пожелалъ было попасть „въ ихъ число.„

15. *Государь можетъ неприличный свой указъ отмѣнить.*

Людовикъ XI далъ въ одно время Епископу указъ, чтобъ онъ находящіяся въ Лютеціи войска осмотрѣлъ, и, буде что найдетъ неисправнымъ, исправилъ. Хабанъ, Кавалерійскій начальникъ, узнавъ о семъ предписаніи пришелъ къ Королю и испрашивалъ себѣ указа, чтобъ пересмотрѣть обряды и переправить Каноническія постановленія въ той Епархіи, откуду оный Епископъ. Это, сказалъ Король, твоему лицу и званію не прилично. Такъ пусть же по приличію Епископъ осматриваетъ и поправляетъ войска; и сказавъ сіе Хабанъ просилъ увольненія отъ настоящей должности. Король, подумавъ нѣсколько, возвратилъ свой указъ и ной отмѣнилъ.

16 *Излишнее снизхожденіе Государямъ не прилично.*

Фридерикъ Урбинскій Герцогъ столько былъ любезенъ своимъ подданнымъ, что, по какой бы дорогѣ онъ ни пошелъ, встрѣчаемъ и провожаемъ былъ съ радостными восклицаніями отъ жителей обоего пола и каждаго возраста и состоянія. Сію вѣжливость награждалъ онъ своею до излишества. Ибо не токмо никого не лишалъ своихъ разговоровъ изъ окружающихъ его, но еще вдали обходящихъ подзывая разговаривалъ, *съ поддерживаніемъ всегда надъ собою шляпы.* По сему случаю Октавіанъ Убалдинъ, Герцогу оному весьма хорошій пріятель, когда видалъ человѣка, очень занятаго, или куда нибудь торопящагося, то запрещалъ его трогать, или останавливать, говоря„ ни мѣшай ему; онъ занятъ „гораздо больше, нежели *Герцогская* „*шляпа.*

17. *Изъясненіе Іакова Алманзора Африканскаго и Гишпанскаго Короля о щедрости.*

Когда сему Королю совѣтовалъ отецъ его, чтобъ онъ умѣрилъ свою щедрость, изъясняя, что Государь истощившій богатства, прежде еще своей смерти будетъ считаться мертвымъ; то Алманзоръ противу сего сказалъ: „ Мнѣ же лучше кажется„ся скупой Государь мертвымъ; ибо „такой Государь, устраняясь отъ „всѣхъ друзей своихъ, продолжаетъ „жизнь безславную и многимъ ненавистную.„ Государи, прибавилъ онъ, не на тотъ ли конецъ и рождены, чтобъ благотворить другимъ, подражая Богу, въ руки ихъ свои щедроты снисносылающему, для раздѣленія оныхъ подданнымъ? Ни одному же, наконецъ сказалъ Алманзоръ, Государю бѣднымъ быть не можно; а естьли кто таковымъ и находит-

ся, то приписать должно испорченному его нраву и духу. Ибо какъ изъ Океана, откуду въ оной втекаютъ, туда паки собираются воды: такъ и приносимые отъ подданныхъ Государямъ дани должны чрезъ малые протоки обращаться на людей, усердно цѣлому Государству служащихъ и пользу онаго наблюдающихъ и оберегающихъ.

18. *Наказанное покушеніе на Царское достоинство.*

Овиній Камиллъ, Сенаторъ древней фамиліи, Фамиліи пышной и величавой, когда возбуждалъ многихъ къ междуусобію, чтобъ послѣ сдѣлаться единовластнымъ, и о семъ извѣщено было Александру Северу: то Императоръ Северъ, не показавъ никакого виду смущенія, приказалъ попросить его къ себѣ въ палату. Онъ пришелъ. Императоръ вдругъ благодаритъ его, что онъ, при оно-

рѣченіи мужей знатныхъ и добродѣтельныхъ отъ верховной власти, желаетъ оную принять добро -- произвольно. Потомъ вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Сенатъ, гдѣ его, отъ страха и отъ борьбы съ совѣстію поминутно въ лицѣ измѣняющагося, провозгласилъ Соправителемъ Имперіи. Изъ Сената опять взялъ его съ собою, оставилъ жить во дворцѣ, дѣлилъ столъ, Царскія жъ одѣянія посылалъ къ нему несравненно лучшія и богатѣйшія, нежели какія носилъ самъ. По не многомъ времени обьявленъ былъ походъ противъ варваровъ. Императоръ совѣтуетъ ему идти, буде угодно, или вмѣстѣ съ нимъ туда ѣхать. Когда жъ онъ согласился сотовариществовать ему, то Императоръ предъявя пользу труда, шелъ съ нимъ пѣшкомъ пять миль. Овиній началъ отставать. Александръ позволилъ ему сѣсть на верховую лошадь. Когда жъ Овиній и

на лошади сталъ пошатываться, то Императоръ приказалъ положить его въ повозку. Но поелику Овиній, отъ страху ли, или отъ истиннаго отрицанія отъ Верховнаго Правленія, такъ растроился, что казался близкимъ къ смерти: то Императоръ велѣлъ отвесть его въ свои вотчины, гдѣ онъ нѣсколько времени и продолжалъ жизнь, но скончалъ оную по приказанію жъ Императора.

19. *Какъ предшественниковъ Царскихъ должно воспоминать?*

Нѣкоторые любопытные желаютъ знать, почему Государи съ прискорбіемъ слышатъ, когда о ихъ предшественникахъ, хотя бы и подлинно похвалы не заслуживали, говорятъ и воспоминаютъ худо? причиною сему есть возраждающееся отъ таковаго воспоминанія опасеніе; ибо когда уже умершихъ не щадятъ, то и наслѣдующимъ ихъ того же

чаять должно. Впрочемъ сіе есть порокъ подданныхъ, очерняющій высокую честь Царскаго достоянія, порокъ, происходящій отъ самаго грубаго невѣжества.

20. *Замѣчанія на уединеніе.*

Въ Генрихѣ III французскомъ Королѣ, когда бывалъ уединенъ, то на лицѣ его видима была жестокость и готовность къ какому то важному предпріятію; особливо въ осеннее время, когда Меланхолія или задумчивость въ большемъ бываетъ степени.

Кратесъ, философъ, когда увидѣлъ юношу, потаенно прохаживающагося, спросилъ, что ты сдѣсь дѣлаешь? Разговариваю съ самимъ собою; отвѣчалъ. Смотри, примолвилъ Кратесъ, и всячески остерегайся, чтобъ ты не впалъ въ разговоръ съ человѣкомъ дурнымъ.

Весьма чувствительное и боязливое сердце имѣющаго должно весьма охранять, чтобъ въ уединеніи не попортился. Нѣтъ никого и изъ мудрѣйшихъ, который бы почелъ долгомъ быть всегда уединенъ. Въ уединеніи дурные совѣты начинаются и востаютъ; въ уединеніи или другимъ, или самимъ себѣ составляются зловредныя намѣренія; въ уединеніи сцѣпляются, борются, направляются и готовятся въ дѣйствіе преодолѣвающіе однѣ другихъ страсти; въ уединеніи все то, что или страхъ, или стыдъ повелѣвалъ таить, свободно духъ обнаруживаетъ, смѣлость тутъ превращается въ отважность, похоть въ неистовства, гнѣвъ въ злобу. И такъ больше зла, нежели добра видѣть можно отъ уединенія. И самъ Творецъ предрекъ: *не добро быти человѣку единому.*

21. *Жизнь Вельможеская.*

Генрихъ Глареанъ, мужъ ученнѣйшій, но недостаточный, на вопросъ друга своего: какъ онъ нынѣ живетъ и въ добромъ ли здоровьѣ? Въ отвѣтъ сказалъ: я нынѣ вступилъ въ жизнь Вельможескую. А какая это жизнь, спросилъ другъ? *ѣмъ, пью и во всемъ себѣ поблажаю*, сказалъ Генрихъ: *однако содержусь на общественномъ иждивеніи; и по тому, не заботясь ни о чемъ, спокойно засыпаю.*

МЫСЛИ и ИЗРѢЧЕНІЯ.

Великїй есть гнѣвъ Божїй, когда онъ не гнѣвается на грѣшниковъ.

Какъ всѣ мы понятны и успѣшны въ дѣлахъ дурныхъ и легкомысленныхъ!

Люди никогда не бываютъ праздны; естьли ничего добраго, то по крайней мѣрѣ дурное дѣлаютъ.

Настоящее удовольствїе, которое впредь породитъ печаль и сѣтованїе, можно въ настоящемъ же времени и оставить.

Мнѣнїе и расположенїе перемѣнить мудрому не предосудительно.

Дѣла мужчинамъ, слова женщинамъ.

Кто дѣлаетъ, чего не должно, тотъ увидитъ, чего со всемъ не ожидалъ.

Ни жены, ни сукна при огнѣ не выбирай. Обманешся.

Мужъ разумный и добронравный есть драгоцѣннѣйшее для жены украшенїе. *Слова Филоновой жены.*

Кто отъ друга коварнаго принимаетъ совѣтъ, тотъ подобенъ принимающему изъ золотаго сосуда ядъ.

И самой вѣрѣ не довѣряй на войнѣ.

Побѣда дремоты не любитъ.

Когда нѣкто изъяснялъ матери своей, что братъ его славную на сраженіи смерть получилъ, то она сказала:,, не безчестно ли тебѣ, что ты отъ такого спутника убѣжалъ.

Нѣкоторая мать на изъясненіе сына своего, что у него мѣчь коротокъ, сказала:,, приставь шагъ; естьли жъ и за симъ покажется коротокъ, то прибавь другой.

Анахарсисъ замѣтилъ, что виноградъ три ягоды произращаетъ: *первую увеселенія, вторую пьянства, третью безстыдства.*

Леонидъ вопрошающему себя, для чего Спартанцы мало пьютъ? Отвѣчалъ: для того, чтобъ не за нихъ другіе, но они за другихъ располагали дѣлами и совѣтами.

Нѣкто увидѣвъ на картинѣ, что Афиняне перекололи Лакедемонцовъ въ сраженіи, сказалъ: Афиняне весьма храбры. Лакедемонецъ, слышавшій сіе, примолвилъ: правда: — *на картинѣ.*

Сократъ удивлялся, для чего тѣ, кои изъ камней вырѣзываютъ статуи, все искуство истощеваютъ, чтобъ статуя была во всемъ сходна съ человѣкомъ; о себѣ же ни рѣщики, ни заказывающіе имъ рѣзбу не хотятъ потщиться, чтобъ не пока-

заться, и не быть подобными каменнымъ статуямъ.

Сократъ же въ одно время созвалъ къ себѣ на ужинъ гостей богатыхъ; но увидѣвъ, что жена его Ксантиппа стыдилась, по причинѣ не богатаго приготовленїя, сказалъ ей:,, будь спокойна. Ибо естьли гости будутъ учтивы и къ намъ расположены хорошо, то столъ нашъ не презрятъ; естьли же не скромны и къ намъ мало снизходительны, то до такихъ намъ дѣла нѣтъ.

Когда Аристиппа укоряли, что онъ живетъ съ Лаидою, блудницею, то сказалъ Аристиппъ:,, она живетъ такъ, какъ я хочу; я же живу не такъ, какъ ей угодно.

Пифагоръ на вопросъ: когда надобно съ женою переспать? Отвѣчалъ:,, на то у жены есть особый языкъ.

Теанїя, когда ее спросилъ нѣкто: въ которой день женщина, переспавшая съ мужемъ ночь, можетъ почесться чистою? Отвѣчала:,, ежели съ своимъ, то въ слѣдующїй послѣ той ночи день; ежели жъ съ чужимъ, то ни въ которой.

Хризиппъ, когда жаловались ему, что онъ обидѣлъ цѣлое общество Кунисское, назвавъ оное *больнымъ*, сказалъ:,, я не го-

ворилъ, что въ ономъ обществѣ жители ходятъ больные, но *мертвые*.

Когда юноша нѣкоторый, съ ногъ до головы весьма нѣжно разряженный, началъ спрашивать кой что у Дїогена; то сей сказалъ ему:,, я не прежде буду отвѣчать, какъ тогда, когда ты, приподнявъ платье покажешъ, мужчина ты, или женщина.

Нѣкто, съ намѣренїемъ подшутить надъ Демонаксомъ, спросилъ его: сколько будетъ вѣсу въ дымѣ, ежели сжечь тысячю пудъ дровъ? Демонаксъ на сїе отвѣчалъ: взвѣсь ты прежде пепелъ, а за тѣмъ что останется, то будетъ дымъ.

Апеллесъ живописецъ на вопросъ: для чего онъ фортуну изобразилъ сидящею? Отвѣчалъ, для того, что она упряма — стоять не хочетъ.

Какая причина, что нѣкоторые о другихъ говорятъ дурно? Та, что не умѣютъ говорить хорошо.

Чтобъ говорить плавно и некосноязычно, Димосфенъ совѣтовалъ употреблять болѣе масло, нежели вино.

Рѣчь въ сочиненїяхъ, или разговорахъ должна быть расположена *по приличїю слушателей*; иначе не будетъ въ ней *соли*.

СОСТАВЪ СЕДЬМОЙ

Соли Гишпанской.

§ 1.

Выше упомянуто о скопленіи богатствѣ. (*) Сдѣсь о средствахѣ.

Испрашивать дародаянія отѣ Государя, могущаго всегда составить твое счастіе, есть дѣло не столько сомнительное, сколько неблагоразумное. Ибо извѣстно, что, по полученіи благодѣянія, такѣ должно быть связаннымѣ возлагаемыми обязанностями, что совершенно отѣ оныхѣ освободиться будетѣ весьма не легко. И по тому лучше прибѣгнуть кѣ инымѣ средствамѣ, а имянно, чтобѣ самому Государю, при побудительной нуждѣ, оказать, кѣ удаленію оной, вспомоществованіе соб-

(*) Состав. четверт. §. 9.

ственными твоими сокровищами; по чему онъ лучше и охотнѣе, вмѣсто благодарности, нежели дародаянія, воздастъ тебѣ сугубо. Ежели жъ сего не случится, то надобно постараться чрезъ рекомендателей увѣрить о себѣ Государя, что ты великое сдѣлалъ благо для Его Величества, и для цѣлаго Государства, и что онъ безъ твоей помощи и совѣта обойтиться не можетъ. Симъ Государь возбудится такъ, что онъ безъ всякихъ твоихъ прозьбъ и представленій, самъ будетъ изливать на тебя богатые щедроты. Но тотъ, кто желаетъ достигнуть высочайшей отъ Государя довѣренности, долженъ притворяться, что онъ о дародаяніяхъ со всемъ не помышляетъ. Симъ покровомъ великодушія Государь самъ тронется и подвигнется къ неограниченнымъ милостямъ, со охраненіемъ при томъ имени твоего въ чести и славѣ.

§ 2.

Издать правила къ обогащенію во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, есть дѣло не возможное. Причиною сему суть обманъ и коварства повсемѣстно жизнь нашу сопровождающія. И такъ, желающій снискивать богатства, долженъ къ тому руководствоваться однимъ, или двумя тѣми наилучшими средствами, какія по тому мѣсту, гдѣ ты препровождаешь жизнь, находятся въ большемъ употребленіи. Тутъ уже не вмѣстно разсуждать, приличны ли оныя средства твоему достоинству, когда открывается не сомнѣнная надежда получить тебѣ, по употребительному средству, *пользу*, *корысть*, *прибыль*.

§. 3.

Легко статься можетъ, что благопріятствующими случаями и

счастливыми успѣхами возбудишь въ нѣкоторыхъ противъ себя зависть. Къ отклоненію сего поручи деньги свои другимъ, чтобъ они именемъ своимъ дѣлая ими коммерческій оборотъ, доставляли тебѣ прибыль. Но деньги должно повѣрить съ такимъ договоромъ, чтобъ изъ пріобрѣтенной прибыли отдавалась тебѣ половина; а *что будетъ потѣряно, то противу потеряннаго возвращено бъ было деньгами вмѣстѣ съ таможенными процентами.* Но чтобъ быть извѣстнымъ о точномъ приставниками твоими наблюденіи твоихъ дѣлъ и пользъ, то, для развѣдыванія о семъ, долженъ ты имѣть такихъ, которые бы, питаясь отъ твоего стола, вывѣдывали, и обо всемъ, до твоего интереса касающемся, увѣдомляли тебя поспѣшно и подобострастно.

§. 4.

Не должно кому нибудь пренебрегать и того средства, чтобъ ты

къ приращенію знатныхъ себѣ богатствъ, откупалъ въ разныхъ мѣстахъ корчмы, искупалъ обширнѣйшія помѣстья, маетности пріятнѣйшіе и грунты самые плодоноснѣйшіе. Естьли жъ къ твоимъ прикосновенно будетъ чье либо такое помѣстье, маетность, или грунтъ, которое тебѣ придетъ пожеланіе соединить съ своими, но добрымъ порядкомъ и честными условіями сдѣлать сего не предуспѣешъ; въ такомъ случаѣ, буде угодно тебѣ будетъ, можешъ прибѣгнуть къ употребляемымъ индѣ нынѣшними, нельзя сказать, благоразумными, политиками средствамъ, а имянно: тихонько между сосѣдами разсѣй семена злобы и вражды, изъ которыхъ выбѣгутъ отрасли споровъ, потомъ укоренятся тяжбы, а сіи произрастятъ судные волокиты. Ты же притворясь, что въ дѣлѣ семъ имѣешъ участіе, или по праву сосѣдст-

ва, или подъ видомъ смѣжства, растложай тяжбу день отъ дня до того, какъ тотъ, чье помѣстье, маетность, или грунтъ, измучась волокитами, принужденнымъ себя найдетъ предлагать тебѣ чрезъ самихъ судей, или же твоихъ стряпчихъ и вотчинныхъ управителей; безобидныя для тебя условія о покупкѣ заспореннаго имѣнія. Однако ты не вдругъ на сіе соглашайся, но нѣсколько разъ отговаривайся, и по обожди до личныхъ и убѣдительнѣйшихъ прозьбъ отъ самаго уступщика, дабы все дѣло сіе привести въ такой видъ, чтобъ другіе болѣе подумали, что ты согласіемъ своимъ на покупку дѣлаешь *благодѣяніе*, нежели чтобъ ты былъ самый виновникъ всему дѣлу толико для тебя интересному. О *чести жъ* твоей разсуждай, кто хочетъ, послѣ; *а имѣніе твое.*

§. 5.

Но есть и другой, когда дышешъ желаніемъ на возобладаніе недвижимыхъ добръ другаго, къ тому способъ, а имянно: представь комулибо подъ видомъ сосѣдственной же связи, или старинчаго знакомства, что опредѣлишъ его къ нѣкоторой видной должности и въ оной возвысишъ его чиномъ и почестію. Безъ дальнихъ доказательствъ увѣришься самъ можешъ, что, по особенному природному побужденію къ чести, и превратившейся почти въ естественную жъ привязанность къ чиновности, такой въ семъ способѣ увидишъ, по *нынѣшнимъ временамъ*, успѣхъ, что всегда другіе будутъ покупать тебѣ недвижимыя имѣнія.

§. 6.

Самая практика увѣрительнѣйшимъ образомъ доказываетъ, что къ составленію въ полной мѣрѣ бо-

гатствѣ послужитъ то, естьли ты дойдешъ до того, чтобъ Государь возложилъ на тебя право опредѣлять и, по собственной твоей волѣ, отрѣщать нижшихъ тебя Министровъ. Такого права и власти постарайся всякимъ образомъ достигнуть. Но какъ къ сему рекомендоваться самому не прилично; то долженъ ты съ однимъ старшимъ и заслуженнѣйшимъ изъ всѣхъ Министровъ соединиться тѣснѣйшею дружбою и показать ему видъ мужа доброусерднѣйшаго; чемъ возбудишъ его распространять о тебѣ хвалы даже до самаго Государя. Старайся, но съ крайнею осторожностію, подражать Министру сему, чтобъ онъ и ты совокупно могли другихъ, ежели не удалить отъ доступу и секретнѣйшихъ съ Государемъ совѣтовъ, то по крайней мѣрѣ чтобъ такіе совѣты не были безъ вашего участія перемѣняемы и исполняемы. При сихъ

особенно случаяхъ должно тебѣ весьма скромничать и крайнѣ остерегаться, чтобъ *не казаться умнѣе самаго Государя.*

Примѣчанія:

а:) Наиопаснѣйшій бываетъ тотъ политическій пунктъ времени, когда Государь даже самаго себя ввѣряетъ одному кому либо. Чрезвычайное возвышеніе одного, часто бываетъ соблазномъ, или поспыдѣніемъ всѣхъ.

б:) Тамъ, гдѣ царская милость и благоволеніе склоняются на недостойныхъ, и на нечистую голову возлагаются лавры, которыми увѣнчеваются только чела мужей великихъ, и знаменуются раны Героевъ храбрыхъ, тамъ, при такомъ пунктѣ времени, отъ однихъ происходитъ негодованіе, отъ другихъ нѣкоторое иступленіе, холодностію обьемлемое, тамъ и самая добродѣтель очерняется и терпитъ поношеніе. Такою высочайшею повѣренностію стѣснялись знатнѣйшіе фамиліи, стѣснялись и самыя Государства.

в:) Благоустроенныя Царства уподобляются невѣстамъ. Но оныя подводились иногда подъ волею и власть такихъ, ко-

торые снимать съ нихъ украшенія умѣли, но любить никогда не хотѣли.

Примѣры :

Филиппъ III Гишпанскій и Индѣйскій Король совершенно ввѣрилъ самаго себя Маршалу Дену, котораго онъ сдѣлалъ Владѣтельнымъ Княземъ надъ Лермою. Начальственные Вельможи Гишпанскіе, — что общее отечества Солнцѣ извращаетъ свое сіяніе между двумя токмо оками, — и что источникъ щедротъ и богатствъ златыми своими струями орошаетъ одного только человѣка, — пришли до такого пункта негодованія, что оное публично открыть не усумнились, дабы чрезъ то сдѣлать извѣстнымъ самаго Короля. Итакъ чрезъ статуи изобразили начало его царствованія, Царскаго достоянія и правленія; при самомъ же входѣ Короля въ Мадритъ поставлена была статуя Юпитера, на плечѣ глобусъ несущаго, средину же онаго на плечо Филиппа возлагающаго, съ надписью:

„*Кесарь съ Юпитеромъ раздѣляетъ Земское Правленіе.*

Въ низу жъ статуи написаны были неизвѣстною рукою слова: *Се есть Князь Лермы!*

Сверхъ сего разбрасывались по разнымъ мѣстамъ пасквили, и разносились составныя письма. И самъ Король въ одно время, возвратясь съ прогулки въ свои покои, нашелъ на столѣ запечатанное письмо съ такимъ Адресомъ: *Филиппу III Королю Гишпанскому, нынѣ въ услуженіи у Князя Лермскаго состоящему.*

Людовикъ де Сільва былъ мужъ благоразумнѣйшій и Королю Еммануилу въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужнѣйшій и любезнѣйшій. Въ одно время приказалъ ему Король на полученное отъ Папы письмо, прекраснымъ слогомъ писанное, составить отвѣтъ; страстно же желая прославиться хорошимъ сочиненіемъ писемъ, и самъ занялся составленіемъ на тожъ письмо отношенія. Людвигъ, противъ желанія, долженъ былъ съ Королемъ своимъ спорить о превосходствѣ знанія; но, повинуясь нуждѣ, написалъ отвѣтъ, и на другой день по утру рано вручилъ оной Королю. Король, просмотрѣвъ и прочитавъ оной, внутренно признался, что написано гораздо лучше его; вмѣсто ожидаемаго Людвигомъ отвѣта, приказалъ тотъ часъ отправить къ Папѣ, спрятавши и никому не показавши тщанія своего ума. Однако Людвигу, по усильнѣйшимъ просьбамъ, по-

зволилъ; но съ видомъ весьма холоднымъ и принужденнымъ, прочитать свое сочиненіе. Людвигъ, прочитавъ оное, поспѣшно оставилъ Дворъ, съ тѣмъ, чтобъ въ оной никогда не возвращаться, и пошелъ въ свой домъ. И хотя бы то было самый полдень: однако для себя и для двухъ сыновей приказалъ изготовить походные повоски; и не обѣдавъ еще вывелъ сыновей на одну пространную площадь, гдѣ на прощаніи сказалъ:,, Дражайшій залогъ! Въ ,,другомъ мѣстѣ намъ должно искать сво- ,,его счастія; ибо здѣсь, гдѣ Король узналъ ,,что я болѣе его знаю, нѣтъ надежды, ,,чтобъ намъ было добро. И Соломонъ ,,сказалъ: *не являй себя мудрымъ предъ Царемъ твоимъ.*

§. 7.

Политикъ нынѣшняго свѣта, ищетъ милости не токмо въ управляющемъ рулемъ Государственнымъ, но и въ женѣ его; дабы при милости такого начальника не подпасть какому либо гнѣву его соправительницѣ, могущей поколебать интересное супруга своего расположеніе.

Легко можно примѣтить то въ духѣ женщины свойство, что когда видитъ мужа своего на высокую степень чести превознесеннаго и всякими стяжаніями обогащеннаго, и что его любитъ самъ Государь; тогда она и малѣйшимъ неосторожнымъ противу себя поступкомъ, яко означающимъ, по ея мыслямъ, пренебреженіе, оскорбляется; въ особенной же гнѣвъ и негодованіе приходитъ, когда замѣтитъ она противные чаянію своему поступки со стороны главныхъ Государевыхъ Совѣтниковъ, яко мужей отличныхъ въ умѣ. Къ снисканію такой милости, между прочими средствами, ибо примѣръ любви Сейяновой не одобряется, есть дѣятельнѣйшее то, естьли полное представишъ увѣреніе о знатной какой либо *пользѣ*, или о новыхъ способахъ къ пріобрѣтенію *доходовъ*. А такъ какъ сіе и супругу не можетъ не нравиться,

то такого политика возлюбятъ оба равнодушно.

Примѣры :

Естьли кто, то Іоаннъ Мендоза въ таковомъ случаѣ былъ особенно счастливъ. Ибо онъ Князю Лермскому, о которомъ выше упомянуто, а наиболѣе его женѣ сдѣлался сердечно возлюбленнымъ чрезъ безотходное обращеніе, живое и проворное представленіе услугъ своихъ. И мужу не пріятна была таковая къ женѣ его почтительность, уважительность и угодливость; тѣмъ болѣе, что это было во вкусѣ обряда и обыкновенія, какой наблюдался предъ Гишпанскою Королевою, то есть, вмѣстѣ сидѣть, встрѣчаться, провожать и наконецъ предлагать свои знатнѣйшимъ Дамамъ услуги, считалось поступками ни мало не зазорными и не подозрительными. И неутомимою угодливостію Мендоза въ такую у обоихъ супруговъ пришелъ милость, что всей конной Гишпанской Кавалеріи начальствующимъ, за тѣмъ вскорѣ военнаго совѣта членомъ и такъ же чрезъ короткое время всей военной Артиллеріи пожалованъ былъ главнымъ Инспекторомъ. При такихъ въ желаніяхъ своихъ успѣхахъ. Мендоза еще наиболѣе распростра-

нилъ свою услужливость: занимается виднымъ образомъ дома; успѣваетъ быть въ публикѣ, отъ Двора не отлученъ, такъ, что никто уже не могъ вѣрить, чтобъ онъ искалъ милости, но что онъ *достоинъ своей должности, а должность его.*

О Сеянѣ, душущемъ на достиженіе Императорской власти, Тацитъ изъясняетъ:,, *Домъ Цесарскій полнъ, сынъ юноша, внуки взрослые; сіе дѣлало растановку въ концѣ желаній. И послику силою вдругъ все оное охватить казалось не безопасно; то надобно было умыслить, чтобъ въ растановку оную вмѣстить беззаконія. Но для сего угодно было избрать путь скрытнѣйшій, и начать съ Друза, на котораго въ недавномъ времени воспылалъ гнѣвомъ. Ибо Друзъ, не терпящій, чтобъ Сейянъ съ нимъ равнялся, и будучи духа отважнѣйшаго, при возставшей незапно ссорѣ, простеръ на Сейяна руки, и когда сей стремился противъ его, то ударилъ его въ лицо. На все уже отважившемуся Сейяну вдругъ показалось, что надобно уклониться къ Ливіи, его женѣ, Германика сестрѣ, въ первыхъ лѣтахъ посредственной, но потомъ совершенной красоты. Сію, какъ бы зараженный любовію, склонилъ къ прелюбодѣянію.*

Послѣ, когда совершилъ первое преступленіе — ибо женщина, потерявши стыдъ, прочимъ не уважаетъ — возбудилъ въ ней надежду къ браку, пожеланіе къ общему съ нимъ Правленію и къ умерщвленію мужа." Въ другомъ мѣстѣ Тацитъ же прибавляетъ къ сему, что по опороченіи жены и секреты мужа ея раскрылись.

Примѣчанія:

а:) Женщина, по простонародной поговоркѣ, или *любитъ*, или *ненавидитъ*. Кого любитъ, того сдѣлать счастливымъ не щадитъ ни прозьбъ, ни стараній своихъ. И весьма рѣдко прозьбы и старанія ея остаются безуспѣшными.

б:) Въ уговариваніяхъ, просительныхъ словахъ и совѣтахъ женскихъ такая есть могущественная сила, что самая ихъ рѣчь живитъ, клонитъ и убѣждаетъ каждаго къ исполненію просимаго, такъ скоро, какъ скоро оканчивается ея сладкорѣчіе.

в:) Тотъ, кто умыслилъ сдѣлать запрещеніе женщинамъ быть участницами въ политическихъ совѣтахъ, не столько, можетъ быть, разумѣлъ то, что онѣ не способны хорошо знать, сколько то, что онѣ имѣютъ прекрасный даръ совѣтами

своими хорошо наклонять и сильно убѣждать.

г:) Женскія слова всегда услаждают: пріятное же къ себѣ склоняет. Ежели съ ихъ словами не соглашается чей либо разсудокъ; то воля вѣрно согласна. Ежели кто мало вѣритъ словамъ ихъ, тотъ, по крайней мѣрѣ, уклонится отъ оскорбленія ихъ во время разговоровъ. Ихъ слезы суть златовидныя капли; воздыманія со вздохами грудей, роги — прободающіе сердце; красота — мечь. Все сіе ежели не воспламенитъ въ комъ любви, то, безъ сомнѣнія, подвигнетъ къ сожалѣнію.

д:) Мужи, опытностію научившіеся, только въ своихъ укоренившихся чувствахъ и мнѣніяхъ бываютъ тверды и упорны, что все Ораторовъ краснорѣчіе тщетно будетъ домогаться, чтобъ убѣдить и наклонить ихъ на другой образъ мнѣній. Но видъ, видъ единой женщины — безъ произношенія гласа какъ бы вопіетъ — безъ разговору говоритъ — безъ краснорѣчія движетъ и возбуждаетъ — безъ доказательствъ увѣряетъ и убѣждаетъ, такъ какъ бы черты лица были Реторическія украшенія, свѣтъ очей свѣтильникъ рѣчи, кольцы волосъ вмѣстилища доказательствъ, мужей опыхъ, куда оборотится, за со-

бою оборачиваетъ; куда склонится, склоняетъ.

е:) Вообще замѣчаютъ, что посредствомъ женщинъ многое въ свѣтѣ сообщается, переводится, утаевается и открывается, съ большею при томъ безопасностїю, нежели чрезъ мужчинъ.

§. 8.

Естьли будешь при начальникѣ такомъ, который *добръ*, но *простъ*, и судитъ о другихъ по мѣрѣ только своего смысла; то здѣсь очень легко получишь во всемъ полную къ себѣ довѣренность; слѣдовательно и способъ къ обогащенїю. Естьли жъ будешь при такомъ, который умомъ проницательнѣе и обильнѣе Франциска I, Короля Французскаго; (*) то тутъ трудно удержаться при одинакомъ счастїи и не подпасть гнѣву и немилости. Къ отвращенїю

(*) О семъ Королѣ смотри ниже составъ осьмой, матерїя 7-я.

сего и скоро и удачно, долженЪ источникЪ твоего богатства и сокровищЪ всегда быть отверстЪ для ВельможЪ сильныхЪ и даже почти равныхЪ самому Государю. Сей источникЪ есть вода жизни придворной, веселой, пріятной; и такЪ не будешь допущенЪ до большой и долговременной печали. ВпрочемЪ источникЪ оный никогда не изсякнетЪ, по соразмѢрному сЪ главными Вельможами удѢленію *отЪ каждой части ГосударственныхЪ доходовЪ.*

§. 9.

Древняя простонародная Политика вмѢщала вЪ себѢ, между прочими, такое правило:,, что бы тотЪ, кто правитЪ правомЪ другаго, никогда не заботился о исполненіи своихЪ намѢреній и желаній, но того, чье вЪ правленіи занимаетЪ мѢсто, дабы получить отЪ него достойное воздаяніе.,, Но правило оное осталось

въ вотчинныхъ только управленіяхъ. Ибо нынѣшняя городская Политика правило оное оборотила со всемъ, такъ сказать, на изнанку.

§. 10.

Ежели въ частномъ, но для тебя весьма интересномъ дѣлѣ замѣтишь кого либо могущимъ препятствовать въ успѣхѣ; то постарайся сдѣлать его своимъ по сему дѣлу патрономъ, или первымъ совѣтодателемъ, или чрезъ *подарки* обратить мысли его на другую сторону. Въ чемъ не сумнѣвайся с скорѣйшемъ успѣхѣ. -- Весьма извѣстна Овидіева сентенція въ книгѣ о наукѣ любить:

„Склоняютъ къ милости дары Боговъ и смертныхъ;
„Не презритъ самъ Юпитеръ взять даровъ несквернымхъ.

Филиппъ Македонскій, когда осаждалъ одну крѣпость, толико натурою мѣста и храбростію осаждае-

мыхъ защищаемую, что всѣ солдатъ его усилія оставались тщетными, и одинъ съ твердостію увѣрялъ его, что развѣ небеса отверзутъ въ оную входъ; то спросилъ, не можетъ ли сего сдѣлать оселъ, *нагруженный золотомъ*? Когда же отвѣчали: можетъ; *побѣдили все*, сказалъ Филиппъ.

§. 11.

Къ облегченію нуждъ, къ отвращенію бѣдности и къ составленію самаго богатства конечно помогутъ и подарки отъ просителей. Но должно принимать оные съ такимъ искуствомъ, чтобъ ты казался со всемъ отъ оныхъ чуждымъ. Итакъ имѣй такихъ, которые бы даро приносителей направляли не прямо къ тебѣ, но или къ женѣ твоей, или къ служащимъ при тебѣ; ты же, какъ бы не вѣдая сего, проворь только ихъ дѣлами, чтобъ и прочіе полюбя твое проворство, относились

съ большими дарами къ твоей женѣ, или служителямъ. Въ дѣлѣ жъ справедливомъ и вмѣстѣ многотрудномъ, гдѣ при томъ опасно прямо, или коственно покуситься на подарки, можно, чье дѣло, посовѣтовать тому, чтобъ дѣло-производителямъ далъ пристойное за труды награжденіе. И такъ не отъ всѣхъ должно брать, но смотря по качеству дѣлъ и лицъ. Въ дѣлѣ явно не справедливомъ, и отъ просителя, нуждающагося въ помощи другихъ, или который о подаркахъ своихъ разбалтываетея предъ другими, можно, кажется, и повоздержаться.

§. 12.

Но какъ не возможно, кажется, обойтиться, чтобъ при твоемъ состояніи, помощію самаго счастія освѣщенномъ и обогащенномъ, не могущіе равняться съ тобою въ богатствѣ не завидовали, не толкова-

ли противно, и, по мнѣнію, что они какъ бы обижаются въ своемъ правѣ, не дѣлали всевозможныхъ въ дѣлахъ твоихъ остановокъ: то въ такомъ случаѣ и съ твоей стороны ничего другаго не остается, какъ казать видъ великодушія и духъ геройскій; однако долженъ дать имъ знать, что ты о ихъ злорѣчіи и дурномъ, въ разсужденіи твоихъ дѣлъ, расположеніи вѣдаешь, но не сердишься. И такъ сею холодностію можно мало по малу потушить огонь зависти; и слѣдовательно пресѣчь злорѣчіе.

СОСТАВЪ ОСЬМОЙ.

Матеріи:

1-я *И Вельможи принимаютъ подарки, но безъ всякихъ почти чувствъ.*

Нѣкоторому весьма важному Вельможѣ одинъ дворянинъ подарилъ отмѣнную лошадь, въ надеждѣ получить отъ него въ нужномъ случаѣ милость, покровительство и предстательство. Спустя нѣсколько времени другой Вельможа, увидѣвши ту лошадь и весьма ею любуяся, спросилъ, откуда, или отъ кого оную получилъ?, *Не знаю,* сказалъ первый; *однако думаю, что кто нибудь подарилъ.* Слышавши слова сіи дворянинъ оный, близко тѣхъ Вельможъ стоявшій, легко могъ сдѣлать въ своемъ разсужденіи заключеніе, какого ему должно ожидать за свою лошадь воздаянія. Итакъ обратилъ мысли свои

на то, чтобЪ оную лошадь паки сдѣлать своею. Случилось вЪ скоромЪ времени, что конюшій повелЪ ее поить на ручей, при которомЪ стоялЪ оный дворянинЪ. ОнЪ, ухватя лошадь за поводЪ, а конюшаго за волосы, зскричалЪ, что поймалЪ вора. Конюшій вырвавшись убѣжалЪ; лошадь же дворянинЪ привелЪ вЪ СудЪ, гдѣ несомнѣнно доказалЪ, что она его. СудЪ спрашиваетЪ онаго Вельможу: *какЪ ему угодно будетЪ дѣло сіе рѣшить?* Вельможа сказалЪ: *СудЪ долженЪ возвратить лошадь тому, кому принадлежитЪ; а тому, кто* ее ему *подарилЪ, сдѣлать покрѣпче истязаніе, для чего онЪ осмѣлился такой особѣ подарить краденую лошадь.* Бѣдный дворянинЪ отказывается уже и отЪ своей лошади; но исполняется воля сильнѣйшаго . . .

2. *Кто изъ подданныхъ богатѣе бываетъ самаго Государя?*

Когда нѣкоторый Государь жаловался, что у него крайній недостатокъ въ деньгахъ, то одинъ изъ предстоящихъ сказалъ:,, я бы совѣтовалъ Вашему Величеству побыть нѣсколько времени или Канцлеромъ, или Министромъ, или Квесторомъ; ибо и въ течени малаго времени могли бы сдѣлаться богатыми такъ, что послѣ бы долго не имѣли недостатка въ деньгахъ.,,

3. *Частнаго человѣка богатство большею частію подвергается подозрѣнію.*

Фридерикъ III Императоръ проѣзжая въ Римъ чрезъ Флоренцію и увидѣвъ въ ней весьма великолѣпныя зданія Космы де Медицисъ, приватно въ то время жившаго, пріостановился на нѣсколько и громко

сказалъ:,, О сколь многихъ обидъ и ,,озлобленій стоитъ сей домъ господину! -- *Одни* толкуютъ сіе изрѣченіе такъ: что какъ богатства по большой части пріобрѣтаются худыми средствами, то потому большею частію и влекутъ они за собою ненависть, злословія и даже притѣсненія. *Другіе*: что кто хочетъ разбогатѣть, тотъ долженъ будетъ видѣть много обиднаго и слышать оскорбительнаго.,,

4. *Такъ нынѣ прилично.*

Король Людовикъ XI, когда подъѣхалъ къ нему Корнуцкій Епископъ на ослѣ; держащій въ рукахъ пребогато золотыми бляхами обложенную узду, спросилъ его: что это значитъ? въ древнія времена Епископы ѣзжали на ослахъ, или ослицахъ, имѣя узды и поводы самые простѣйшіе. Епископъ отвѣчалъ: *такъ нынѣ прилично*. А что ваше Величество

изволите говорить, что это было во время оно, когда Государи были Пастыри смиренныхъ овецъ, съ которыхъ не снимали волны.

5. *О надписяхъ Короля Іакова Алманзора на его Тронѣ.*

Іаковъ Алманзоръ Африканскій и Гишпанскій Король имѣлъ на одной сторонѣ трона своего слѣдующія Эмблеммы, а на другой изъясненія:

ЭМБЛЕММЫ:	*ИЗЪЯСНЕНІЯ:*
ПРАВОСУДІЕ.	*Правосудіе* должно имѣть свое мѣсто первѣе въ Государяхъ; безъ онаго они суть облаки безъ дождя.
СНИЗХОДИТЕЛЬНОСТЬ.	*Снизходительность* есть принадлежность богатыхъ; безъ нея они подобны древамъ, не приносящимъ плода.

ТЕРПѢНІЕ.	*Терпѣніе* есть участь бѣдныхъ; безъ онаго подобны они рѣкѣ, не имѣющей воды.
БЛАГОПОВЕДЕНІЕ.	*Благоповеденіе* есть юношеское украшеніе; безъ онаго подобны они свѣтильнику, не имѣющему огня.
ПРЕЗРѢНІЕ СВѢТА.	*Презрѣніе свѣта* есть дѣло мудрыхъ; а иначе они будутъ подобны взоранному, но не могущему принесть плода, полю.
СТЫДЪ.	*Стыдъ* есть единственное украшеніе женскаго пола; безъ онаго полъ сей есть зеркало, обращенное на изнанку.

6. *Можетъ ли быть довольно для Государя одного Министра совершеннаго?*

Когда Алфонсъ, не достигши еще зрѣлыхъ своихъ лѣтъ, вступилъ въ правленіе Государствомъ; то Сенаторы и Вельможи пришли однажды къ нему съ такимъ представленіемъ, что они за полезное и нужное признаютъ, для совѣтовъ въ правленіи Государствомъ, избрать и присоединить къ нему такихъ *семь Министровъ*, которые бы *Бога боялись, Правосудіе любили, пожеланія свои ограничивать умѣли, общую пользу предпочитали частной, а особливо собственной,* изъ какого либо свойства, дружества, *подарковъ*, и, чего Боже сохрани, *взятокъ*. Алфонсъ на представленіе сіе весьма охотно согласился, и оборотясь къ онымъ избраннѣйшимъ Сенаторамъ и Вельможамъ, сказалъ:,, ,,ежели и не семь, но только *одного* ,,изберете изъ среды васъ и снаб-

„дите меня такимъ Министромъ; то „не токмо вврю ему надзираніе „надъ моимъ правленіемъ, но и са„мое Государство весьма охотно „ему уступлю.

7. *Есть какая-то нетерпѣливость прославлять Государя умнаго.*

Людовикъ XI Король Французскій, какъ былъ обширнаго и высокаго ума, то не многихъ, да и то очень рѣдко требовалъ къ себѣ на совѣтъ. Брезай, Нормандскій Префектъ, нетерпѣливо желая похвалить такой умъ въ лицѣ самаго Короля, выжидалъ удачнаго къ тому случая. Случилось ему быть въ свитѣ, провождающей онаго Короля въ одинъ городъ; увидѣвъ же, что Король сидитъ на маленькой и худенькой лошадкѣ, сказалъ: откуду, о Государь, такая величественная и сильная у Васъ лошадь? Ты шутишъ, сказалъ Король.„ Нѣтъ, отвѣчалъ

„Брезай; потому что лошадка сія „везетъ васъ, Величество Государя „и купно всѣхъ Государственныхъ „Совѣтниковъ.

8. *Достопамятное завѣщаніе Короля сыну своему наслѣднику.*

Генрихъ, Кастильскій Король, ведя противъ Петра Сицилійскаго Короля, жестокую войну, и по приключившейся болѣзни почувствовавъ послѣдніе часы жизни своей, объявилъ сыну своему наслѣднику въ завѣщаніе слѣдующій изустный совѣтъ: въ Государствѣ, любезный сынъ мой, находятся три рода людей, изъ коихъ *одни своей, другіе* Петра *Короля, третьи* же *ни той, ни другой стороны* не держались, но свою Партію составляли. Что *первымъ* подарилъ и пожаловалъ *Я*, ты повели имъ пользоваться тѣмъ на всегда; однакожъ самъ не совершенно на нихъ полагайся. *Вторыхъ* всевозможными мѣра-

ми и наилучшими совѣтами уговаривай и къ себѣ приклоняй; и потомъ ихъ совѣтами и услугами пользуйся; ибо надѣюсь я, что сіи люди такое же окажутъ къ тебѣ постоянное доброходство, какое къ непріятелю, и нанесенное собою оскорбленіе постараются наилучшимъ образомъ загладить и твоей повѣренности и милости дослужиться. *Третьимъ* же въ дѣлахъ, до Государства принадлежащихъ, ни малѣйше не довѣряй и къ онымъ со всемъ не допускай. Сей родъ людей обыкъ предпочитать всегда *свою пользу* общественной. Слѣдовательно и тебѣ они будутъ менѣе полезны, нежели себѣ.

9. *Правота.*

Король Алфонсъ препоручилъ одному заслуженному Кавалеру въ полное смотрѣніе и употребленіе нѣкоторые замки, возложа при томъ на

него и еще нѣкоторые должности. Какъ чрезъ нѣсколько по томъ времени сдѣлался онъ отъ болѣзни крайне слабъ, то тотъ часъ появились къ Королю многіе просители, испрашивая каждый, чтобъ, за слабостію здоровья, онаго Кавалера отъ настоящихъ обязанностей уволить и опредѣлить изъ нихъ. Но Алфонсъ всѣмъ симъ просителямъ обьявилъ:,, ,,я считаю жестокимъ преступленіемъ, чтобъ того, кого несчастный ,,случай привелъ въ душевное расслабленіе, лишить и послѣдняго счастія, -- чтобъ не были поддержаны и тѣлесные его силы.

10. *Юлій Кесарь былъ ли Философъ?*

Для разрѣшенія сего вопроса предлагается слѣдующее онаго Кесаря умоначертаніе:

,,Естьли бы мы толикое же тщательно вниманіе и расматриваніе дѣлали о самихъ себѣ, какое объ о-

кружающихъ насъ вещахъ; то скоро бы познали наши несовершенства и нашей натуры недостатки. Ибо что это значитъ, что духъ нашъ ни въ какой вещи не можетъ обрѣсть своего спокойствія, ниже избрать то, что ему особенно нужно; изберетъ что, вскорѣ потомъ оное, яко наносящее уже скуку, отвергаетъ. Итакъ всѣ вещи по очереди перебираетъ. Но всего *вещественнаго міра* не достанетъ къ успокоенію его. Ибо онъ вѣритъ чему то *невидимому, отсутствующему и отъ органическаго тѣла скрывающемуся* --- вѣритъ *сему*, но, что не обьемлетъ *сего*, мятется. -- Тайна сія не въ вещахъ скрывается.,,

МЫСЛИ И ИЗРѢЧЕНІЯ.

Первый пунктъ дурачества, считать самаго себя мудрецомъ.

Человѣкъ *во всемъ* и *во всякомъ случаѣ счастливый*, есть *чудо*.

Кто потакаетъ людямъ дурнымъ, тотъ не любитъ хорошихъ.

По причинѣ неправосудія не токмо домы, вотчины, но и цѣлыя Царства переходятъ во владѣнія чуждыя.

Жизнь должна быть желательна для того, дабы сдѣлать достойное жизни вѣчной.

Необузданный счастливецъ — несчастливъ.

Правдивые поступки противъ воли заставляютъ себя любить.

Золото нѣмо но властно заставляетъ говорить людей самыхъ молчаливыхъ.

Плохо тамъ разумѣется Философія, гдѣ отъ части заключается до цѣлаго. Подьячій есть бездушный; ибо беретъ взятки; слѣдовательно всѣ лица, составляющія судебныя мѣста ...

Кто дурныя обстоятельства можетъ сдѣлать хорошими, тотъ достоинъ быть, другомъ Государя.

Что благодѣянїе оказывается только къ содѣлавшимъ благодѣянїе, такая милость и снисхожденїе добрымъ и честнымъ мужамъ не нравится.

Пламя къ дыму очень близко. Сїе и вино доказываетъ.

Ложъ, для спасенїя отечества употребленная, спасительнѣе правды.

Естьли при тысячи головахъ будетъ совѣтъ состоять въ рукахъ, то какого пространства будетъ сей совѣтъ?

Дворъ есть огонь. И по тому ни очень близко къ нему подходить, ни далеко отъ него удаляться, есть то, что ни обожжешся, ни озябнешъ.

Кто награбленное богатство раздаетъ другимъ, въ видѣ щедротъ и милости, тотъ своимъ, прежде обиженнымъ, растравляетъ вновь сердечные раны.

Скупой дважды умираетъ. Ибо онъ тогда уже умеръ, когда сталъ жить для однихъ только денегъ.

Теокритъ, когда отъ одного стихотворца, прочитавшаго ему всѣ свои творенїя, былъ вопрошенъ, что показалось ему въ нихъ наилучшимъ? то, отвѣчалъ, чего ты еще не читалъ.

Когда Зенонъ пойманнаго слугу своего въ воровствѣ наказывалъ, и сей ему въ

оправданïе приносилЪ, что это по *судьбѢ случилось, что онЪ укралЪ, — по той же судьбѢ*, сказалЪ, теперь *и наказываешся.*

СтратоникЪ нѢкоему лѢкарю, какЪ бы хотя его похвалить, сказалЪ:,, Ваша практика предостойная похвалы; ибо вы не допущаете больнымЪ вашимЪ залеживаться, загниваться: ихЪ тотЪ часЪ изЪ домовЪ своихЪ выносятЪ — на кладбище.

ФеофрастЪ, АристотелевЪ ученикЪ, увидѢвЪ вЪ одной компанïи юношу, ни сЪ кѢмЪ не говорящаго, сказалЪ:,, ежели ты не ученЪ, и потому самому молчишЪ; то довольно ученЪ; ежели жЪ ученЪ, то такое молчанïе твое доказываетЪ, что ты далеко еще не доученЪ.,,

ДемонаксЪ увидѢвЪ вЪ одномЪ собранïи двухЪ философовЪ, очень невѢжливо спорющихся о матерïи пустой, и что одинЪ дѢлаетЪ вопросы вздорные, а другой даетЪ отвѢты ни на что похожïе, сказалЪ всѢмЪ бывшимЪ вЪ томЪ собранïи:,, прошу покорно васЪ, друзья мои, не мѢшать, одному изЪ сихЪ спорющихся доить козла, а другому держать рѢшето.,,

АнтисфенЪ говаривалЪ:,, какЪ любовницы желаютЪ и молютЪ любовникамЪ своимЪ всякихЪ благЪ, кромѢ ума и благо-

разумія; такъ ласкатели тѣмъ, кого они окружаютъ."

Благоразумными мужами почитаются тѣ, которые не токмо предусматриваютъ несчастные случаи, но и спѣшатъ изобрѣтать средства къ отвращенію оныхъ; *великими жъ* тѣ, которые постигшія несчастія переносятъ великодушно.

Какая большая и лучшая часть людей, та ли, гдѣ живутъ для того только чтобъ *ѣсть*. или та, гдѣ ѣдятъ для того, чтобъ *жить*?

Когда Аристиппу ставили въ предосужденіе, что онъ пышно живетъ, то онъ сказалъ: естьли бы сіе предосудительно, „то бы въ Божескихъ праздникахъ не было чрезвычайныхъ великолѣпій и пребогатыхъ жертвоприношеній."

Біонъ противъ порицающихъ его въ томъ, что безчестному человѣку сдѣлалъ великую деньгами помощь, сказалъ:„ я видѣлъ въ немъ подобнаго вамъ человѣка, а „нравовъ его не видалъ."

Онъ же Біонъ нѣкоему спрашивающему, для чего мы любимъ прекрасныхъ лицемъ? отвѣчалъ: сей вопросъ есть слѣпаго человѣка.

Антисфенъ противъ укоряющихъ его въ томъ, что онъ обращается съ нече-

„стными, сказалъ: Медики обращаются „съ больными; однако къ нимъ отъ того „лихорадка не пристаетъ.

Надъ Ватиніемъ, который былъ нѣсколько дней Консуломъ, Цицеронъ въ одно время изволилъ подшутить:„ въ Ватиніевъ годъ великое нѣчто приключилось; ибо въ его Консульство не было ни вѣсны, ни лѣта, ни зимы, ниже осени.

Послѣ Фарсальскаго пораженія, когда Помпей бѣжалъ, то нѣкто Ноній узнавъ, что осталось еще семь *Орловъ*, то есть, знаменъ, предлагалъ совѣтъ, чтобъ воины Помпеевы успокоились и ободрились; то „Цицеронъ сказалъ: полезенъ бы твой былъ совѣтъ, естьли бы намъ надобно имѣть дѣло съ *воронами*.

Въ свѣтѣ два солнца, въ державѣ два правителя въ одно время быть не могутъ. Сказалъ сіе Александръ Дарію, хотѣвшему раздѣлить съ нимъ по поламъ Азію.

Такъ въ каждомъ возрастѣ нашемъ бываетъ, такъ Богамъ угодно, чтобъ, такъ сказать, по зади сладости стояла горесть!

Гдѣ попрано Правосудіе, тамъ Царства суть ни что иное, какъ вмѣстилища воровъ и разбойниковъ.

Тѣ, кои грѣшатъ, или преступленїе дѣлаютъ, и остаются безъ наказанїя, восчувствуютъ при смерти такое какое-то мучительное беспокойство, что лучше бы согласились принять двойное, или тройное за прежнїе свои грѣхи, или преступленїя, наказанїе, нежели продолжалось бы оное поминутно томящее ихъ безпокойство. *Златоустъ.*

СОСТАВЪ ДЕВЯТЫЙ.

Соли Англинской

ЕПИГРАММЫ

Аполлонъ и Музы.

Музъ *девять*, Аполлонъ *одинъ* во всей срединѣ ихъ.
Когожъ кто лучше, превосходнѣе, изъ нихъ?

Сатурновы сыновья.

Законникъ, *Богословъ*, и *Медикъ* третій сынъ;
Въ двухъ первыхъ правды нѣтъ, и духъ въ нихъ не одинъ.
А третьему на щетъ жизнь многихъ въ свѣтѣ ставятъ.
Однако сыновья сіи всемъ свѣтомъ правятъ.

Къ Медикамъ и Юрисконсультамъ.

Отъ нашихъ *ранъ* сталъ толстъ, *здоровъ*, богатъ Галенъ;
Отъ нашей *глупости* Юстиніанъ *уменъ*.

На Зоіла.

Уже двѣ тысячи минуло слишкомъ лѣтъ,
Скончался какъ Зоілъ, злословившій весь свѣтъ.
Однако и до днѣсь его воспоминаютъ.
Его ль, а не потомковъ ли гдѣ обрѣтаютъ?

Къ Котту о его женѣ Камиллѣ.

Ты весь Камиллинъ мужъ; Камилла же не такъ;
Она не вся твоя жена. Ты Коттъ *простякъ*.

На Даміана.

Никто равно двоимъ вдругъ господамъ не служитъ;
Ты служишъ госпожѣ такъ, что ея мужъ тужитъ.

Придворный.

Притворствуй всячески предъ всѣми всякой разъ,
Позволитъ коль на то день, ночь и каждый часъ.
Придворный умный все въ свой смыслъ, толкъ превращаетъ;
Онъ времени, сіе ему слугой бываетъ.

На нѣкоторую.

Когдабъ фортуна красотѣ твоей равнялась,
Тогдабъ богатѣй всѣхъ ты въ Англіи осталась.
Когдабъ ты родилась въ Троянскую войну,
Не стыдно бъ тро̂ѣ пасть всей за тебя одну.

Ненавистливый и глупый.

Въ семъ разума, въ томъ мысли чистой мало;
Въ томъ воли, силы въ семъ быть лучшимъ не достало.

Соломонъ.

Число чудесъ равно числу мужей Премудрыхъ.
Премудрый мужъ не свыше ль всѣхъ случаевъ чудныхъ?
Премудрыхъ семь; въ числѣ ихъ старшій Соломонъ;
Но не осьмый, а первый между ими онъ.

Незнаніе человѣческое.

Живу, живу, но что есть жить? не точно знаю;
Родиться жъ что, какъ умѣреть? Не понимаю.

Къ нѣкоторому.

Желаешъ добрымъ быть? Но что я вопрошаю?
Не хочешъ добрымъ быть; прости коль согрѣшаю

Къ Родителямъ.

Твоей отецъ, твоею мать я плотью покровенъ;
Вы два во мнѣ, *вы два одно*, я *симъ* рожденъ.

Краткость жизни.

Прошло и будетъ что, отъ жизни кто отниметъ.
Увидитъ изъ сего какой остатокъ выдетъ.

Паденіе Евы.

Въ затменьѣ солнце рѣже, нежели Луна;
Въ паденьѣ мужъ бываетъ меньше, нежели жена.

Къ нѣкоторому.

Несчастливъ дважды ты, тѣмъ, что былъ счастливъ прежде.
Счастливецъ, кто счастливымъ сталъ не бывъ въ надеждѣ.
Ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

На нѣкотораго.

Прошедшія ль дѣла иль будущи сужу,
Изъ смертныхъ я тебя бѣднѣй не нахожу.
Пороченъ ты: въ вѣкъ будущій не жди отрады.
Ты глупъ: Вѣкъ сей не дастъ, что глупъ, тебѣ награды.

Пророки, Стихотворцы.

О будущихъ вещахъ сказали тѣ правдиво,
Сіи, что было въ точности -- не такъ, и лживо.

На Полидора и Виргилія.

Виргилія суть два: ты ПолидорЪ, другой МаронЪ.
Ты лживЪ, несправедливЪ; былЪ СтихотворецЪ онЪ.

Теплые воды.

Любовь вЪ груди таясь струитЪ лице слезами;
Лице жЪ то чувствуетЪ ихЪ теплыми водами.
ЗамѣтитЪ можно здѣсь *противный казусЪ* тотЪ:
Палящій былЪ *огонь причиною* сихЪ *водЪ*.

Которой сторонѣ я вѣрнѣе.

ПомпеевЪ буду, естьли онЪ все покоритЪ.
Мой Цесарь будетЪ *Царь*, коль сей все побѣдитЪ.

КЪ Министру N. N.

Прелюбодѣй чтобЪ былЪ казненЪ, того желаешь?
Умно. Прекрасную жену, ты обнимаешЪ.

Юриспруденты.

ЮриспрудентовЪ умными людьми считаютЪ,
Что всякія дѣла закономЪ прикрываютЪ.
И правда. За такой они свой *честный* трудЪ,
Кромѣ *монетЪ законныхЪ, чистыхЪ* не берутЪ.

На Цинтію.

Цинтія! Ты лицемЪ и тѣломЪ всемЪ прекрасна;
Но жаль, что мысль твоя дурна и безобразна.

Къ Понтиліану.

Тебя Понтиліанъ, къ суду съ утра зовутъ;
Но слышать не тебя, твоихъ ефимковъ ждутъ.

Къ нѣкоторому неопытному въ судахъ.

Дивишься, у судей что уши заперты.
Есть *серебро*, иль *золото?* вотъ *ключъ*; верти.

О паденіи неба и земли.

Небесъ свыше ничто, земли же ниже нѣтъ.
Откуда жъ небеса, куда земля спадетъ?

Всегдашняя стража.

Законъ нашъ и Религія вошли въ союзъ;
Средь ихъ мы такъ живемъ, какъ средь терновныхъ узъ.
Сія бодетъ, когда противъ ея мы судимъ,
Тотъ колетъ, за черту его когда преступимъ.

Миръ въ Европѣ

Къ Богословамъ.

Цари воюютъ и союзы заключаютъ,
И миромъ, позднымъ хоть, народы услаждаютъ.
Духовные Сановники вступаютъ въ споръ.
Конца нѣтъ; споръ собою множитъ брань, раздоръ.
Такъ изощренное перо, языкъ разженный.
Жесчѣе суть меча. Вотъ Богословъ *смиренный*!

О Медицинѣ и Юриспруденціи.

Когдабъ любили мы съ натурой жить согласно;
Врачь въ Медицинѣ потерялъ бы трудъ напрасно.

И естьлибъ съ зрѣлымъ мы судили все умомъ;
Домъ каждаго изъ насъ тогда бы былъ Судомъ.
Тамъ въ Гиппократѣбъ мышъ свое гнѣздо сложила;
Сдѣсь Улпіана плѣсень бы въ стѣнахъ сокрыла.

Ссора. Тяжба. Законы.

Мать ссора -- *дочь* тяжба -- законовъ. Такъ простимся:
Покой увидимъ мы, коль въ землю водворимся.

Король къ Британіи.

Тебя *слухъ* увѣряетъ въ томъ, что умеръ *я.*
Смотри теперь: *сіе письмо — рука моя.*

Филафтъ Филаристу.

1-го числа Генваря 0008 года.

Ждешь, Филаристъ, въ сей день подарка моего?
Въ подарокъ шлю къ тебѣ себя я самаго.

Филаристъ Филафту.

Ко мнѣ что прислано, есть то ничто; ты знай.
Подарокъ свой прими назадъ; за тѣмъ прощай.

На Алану.

Съ полудня межъ подругъ Алана вопіяла.
Нѣтъ горестнѣе брачныхъ узъ, она слыхала;
Вѣнчавшись же не та въ Аланѣ мысль пошла;
Поетъ, что *брачныхъ узъ пріятнѣй* не нашла.

О Андрагорѣ.

Былъ въ банѣ, въ ужинъ съ нами, всталъ и распрощался.
По утру Андрагоръ умершимъ оказался.

Причину сему шу друзья сказали мнѣ,
Врача что Гермократа видѣлъ онъ во снѣ.

Къ Придворному.

Пожалованъ ты Кавалеромъ для чего?
Жена полюбитъ больше, нежель до сего.
Полюбитъ, но кого? смотри не ошибися.
Когда тебя, то Кавалеромъ быть годишся.

На Фабія и его жену Христиллю.

Тотъ хвалитъ женщинъ всѣхъ, сія мужчинъ извѣстныхъ;
Въ семъ спорѣ всю ночь. Примѣръ любви супруговъ тѣсныхъ!

Къ спорющимся.

Когда увидишъ ты судью къ себѣ глугимъ,
Остеоронись тогда съ искуствомъ всемъ своимъ.
Судьи что любятъ, прежде то потщись соблюсть;
Тогда ужъ говори о дѣлѣ наизусть.

О способѣ умѣрить жаръ любви.

Жаръ собственный умѣрь воздержностью своей;
Средь женщинъ не садись, подобно средь огней.
Когда жъ твой жаръ не будетъ и за симъ умѣренъ,
Женись; *жена къ сему есть способъ;* будь увѣренъ.

Къ возлюбленной.

Не знавъ тебя, любилъ; узнавъ, люблю точнѣй.
Я славѣ прежде вѣрилъ, днѣсь красѣ твоей.
Люблю, хотя того, чтобъ былъ любимъ, не знаю.
Теперь въ моемъ умѣ одно только встрѣчаю.
Что *я люблю*, увѣреннымъ въ томъ остаюсь;
Но тяжко это мнѣ: не знать, *что есть люблюсь*

Кто и что ты?

Глазъ, видѣлъ чтобъ свои глаза, я не имѣю;
Въ умѣжъ ума нѣтъ знать: *что умъ?* Сказать чтожъ смѣю?
Когда не знаю: *что мой умъ;* онъ *честь* моя;
То какъ могу тебѣ сказать: *кто и что я?*

Совершенство человѣка.

Тѣ вещи совершенными однѣ бываютъ,
До собственныхъ началъ которы достигаютъ.
Я совершеннымъ и блаженнымъ вдругъ почтусь,
Когда на небеса и въ землю возвращусь.

Къ Понтику.

Царей ты разныхъ зрѣлъ; средь нихъ твой кругъ великъ.
Такъ ты въ кругу *великій человѣкъ* Понтикъ!
Въ дѣлахъ поступокъ тихій твой и скромный.
Сказать тутъ можно то: Понтикъ, ты *осторожный.*
Рожденъ ты, для Елены, съ дивной красотой.
Итакъ скажу: Понтикъ! *прекрасный* ты собой.
Ты голосомъ подвигнешъ камни съ мѣстъ тягчайши;
Столь сладокъ онъ! Итакъ ты человѣкъ *сладчайшій.*
Понтикъ! но равенъ ты грѣху. Скажужъ, *ты что*
Великъ, красивъ, сладкорѣчивъ, тихъ, и ничто.

Сокращеніе: Исторіи моего времени. Авторъ говоритъ о себѣ

Отцы слабѣе наши предковъ, мы отцовъ.
Они до насъ, мы послѣ нихъ согрѣшили вновь.
Нашъ естьли новый родъ пороки разумножитъ;
Потомство уже въ злѣ само себя низложитъ.

СОСТАВЪ ДЕСЯТЫЙ.

Матеріи:

1-я *Достопамятнѣйшій Случай, Судъ, и Политическое изъясненіе.*

Туллъ, Римскій Царь, и Меццій, Диктаторъ Албанскій, сдѣлали, по свидѣтельству Ливія, такое между собою положеніе, чтобъ изъ двухъ народовъ тотъ остался властвующимъ, отъ стороны котораго побѣдятъ три гражданина другихъ троихъ же. Отъ стороны народа Римскаго одинъ изъ трехъ Горацiевъ убивши троихъ Албанскихъ Куріацiевъ вышелъ съ мѣста сраженія побѣдоносцемъ. Итакъ народъ Албанскій сдѣлался подвластнымъ Римскому.

Когда побѣдоносный оный Горацій возвращался въ городъ, и сестра его, сговоренная за одного изъ тѣхъ куріацiевъ, встрѣтя его у во-

ротѣ, узнала о смерти своего жениха; то растрепавъ свои волосы и оглася имя его, стала громко плакать. Братъ ее, юноша пылкій и дерзновенный, сперва укорялъ ее словами, потомъ поразилъ ее кинжаломъ. Поступокъ сей показался Патриціямъ и всему народу жестокимъ. Итакъ оный Горацій, яко убійца, преданъ былъ суду Дуумвировъ. Когда же Горацій отозвался, что онъ желаетъ быть судимъ народомъ, то по прозьбамъ отца его, болѣе жъ по уваженію оной новой его заслуги, нежели по праву, былъ освобожденъ.

Тотъ поступокъ Диктатора Меція, что онъ отважился жребій цѣлаго народа рѣшить поединкомъ, оставленъ въ Исторіи безъ расмотрѣнія.

Чтожъ принадлежитъ до втораго обстоятельства, то есть, о оказанной Гораціемъ чрезъ тотъ поединокъ заслугѣ и сдѣланномъ имъ

въ то жъ время убійствѣ родной своей сестры; то предлагается на разсужденіе каждаго слѣдующее одного писателя Политическое, и вмѣстѣ Юридическое, о семъ изъясненіе:

„Знаменита была Гораціева къ Республикѣ заслуга, что мужествомъ своимъ побѣдилъ Куріаціевъ. Но и преступленіе его важно, что убилъ свою сестру. Преступленіе сіе даже всѣхъ Римлянъ толико оскорбило, что они, отстороня новую заслугу, предали его Дуумвирамъ, чтобъ судить, яко убійцу, по закону. По поверхностному обсужденію дѣла сего покажется, что народъ Римскій въ семъ случаѣ не благодаренъ. Но естьли разсмотримъ дѣло съ должнымъ вниманіемъ, и обозримся, какими законами должны мы жить въ гражданствѣ: то найдемъ, что народъ Римскій достойнѣе укоризны за то, что освободилъ Гора-

ція, нежели что схватилъ и предалъ его суду. Обстоятельство сіе требуетъ того разумѣнія, что никакая благоучрежденная Республика не должна важныя какого либо гражданина преступленія извинять и замѣнять оныя заслугами, но какъ добрымъ дѣламъ награжденія, такъ законопреступнымъ наказанія должны быть воздаваемы, безъ различія; и хотя кто заслужилъ справедливой награды, но онъ же сдѣлалъ и преступленіе, то не долженъ оставаться и безъ наказанія. Сіи мѣры естьли будутъ соблюдаемы правильно; то граждане будутъ разумѣть и считать, что они живутъ подъ однимъ закономъ; естьлижъ одно съ другимъ смѣшается, то все сотрясется, и равенство гражданства разрушится. Ибо ежели гражданинъ какой либо сдѣлаетъ нѣчто важное для общества; то не токмо похвалы и награжденія будетъ тѣмъ сни-

скивать; но и дерзновенно станетъ думать, что буде онъ и сдѣлаетъ, послѣ такой заслуги, преступленіе, наказанъ не будетъ. А изъ сего послѣдуетъ то, что такой гражданинъ сдѣлается дерзскимъ и необузданнымъ, и покой и порядокъ гражданства колеблющимъ и разрушающимъ."

2. *О причинахъ неправосудія.*

Несчетное и разнообразное множество законовъ, затмѣвающее въ особенности право каждаго, и слѣдовательно умножающее тѣмъ споры, тяжбы и дѣла, есть первая и главная причина неправосудія.

Въ особенности же виною неправосудія суть:„

а: — Судья, не имѣющій качествъ Судьи, какъ то благочестія, правдолюбія, постоянства и знанія правъ Божескихъ и человѣческихъ, не знающій даже того правила: „ чего себѣ не желаешь, того

„и другому не дѣлай.„ Къ сему присовокупляется:

б: — Бесстрашїе Судьи, то есть, что не токмо не чувствуетъ Судья страха Божїя, который есть начало всеобщаго человѣческаго благоразумїя, но даже согласно съ Безбожникомъ въ сердцѣ своемъ говоритъ: *нѣсть Богъ!*

в: — Къ оному бесстрашїю Судьи прилѣпляются и въ полной мѣрѣ дѣйствуютъ мздоимство, лицепрїимство, корыстолюбїе, скупость, мщенїе противу обидѣвшихъ до званїя еще Судьи. При сихъ страстяхъ сопутствуютъ въ Судьѣ легковѣрїе, недовѣрїе, надмѣнность, упрямство и опромѣтчивость. Все же сїе препятствуетъ ему внимать просителей, вникать въ ихъ дѣла и полагать мнѣнїя обстоятельныя и съ законами сообразныя.

Вотъ источникъ жалобъ въ вышнїя Правительства!

Итакъ коликая есть слава Правительства, гдѣ Судьи суть мужи избранные, гдѣ они суть человѣки, а не волки и волы, и гдѣ Судилища чтутся святилищемъ Правосудїя, а

не престоломъ благоволенія лицъ сильныхъ къ своимъ родственникамъ и свойственникамъ, или покровомъ людей, не оказавшихъ никакихъ другихъ качествъ, кромѣ богатыхъ обѣщаній и подарковъ!

Но тамъ, гдѣ нѣтъ еще просвѣщенія, нѣтъ любви и уваженія къ наукамъ, гдѣ просвѣщеніе красуется *однимъ* только *словомъ*, не можно ни какими спасительными правилами Судью сдѣлать судьею, достойнымъ представлять лице Государя, что же сказать, самаго Бога? Въ дурныхъ судьяхъ, по случаямъ опредѣляемыхъ, отвѣтствуютъ виновники предъ тѣмъ, кого вышшимъ себя признаютъ.

Но къ не малому помраченію Правосудія суть орудіемъ Адвокаты или стряпчіе, *тѣ*, которые безъ всякихъ чувствъ человѣчества, безъ всякаго понятія о законахъ и правахъ, а по единой объ нихъ наслы-

шкѣ, по подстрѣканію же корыстолюбіемъ, берутся вдругъ за разныя дѣла и, уклоняяся, по лакомству своему туда, гдѣ больше усматриваютъ себѣ корысти, разсѣваютъ семена вражды, и сами же оные пожинаютъ между подобными себѣ судьями, оставляя довѣрителей своихъ въ большей опасности, нежели лѣкарь больныхъ, которые не въ состояніи платить ему за пріѣзды. Король Фердинандъ запретилъ впущать въ Индію Адвокатовъ или стряпчихъ, *невѣждъ*, объявя причину, что отъ такихъ стряпчихъ разсыплются искры ссоръ и междоусобныхъ браней по всемъ его провинціямъ, которые отъ того воспалятся, обымутся пламенемъ и превратятся въ пепелъ. -- Сей родъ людей есть експерный, ни какой съ политическимъ тѣломъ связи не имѣющій, и потому общественнаго въ гражданствѣ уваженія ни мало не

заслуживающій. Довольно, кажется и сей для стряпчихъ, *невѣждъ*, пѣни! И естьли бы не было истцевъ *глупыхъ*, несмыслящихъ даже, что такое есть его собственность, естьли бы не было гражданъ, *жаждущихъ чуждаго*; то сей родъ людей потерялъ бы свое бытіе.

3. *О приведеніи Гражданскихъ правъ въ порядокъ и сокращеніе.*

О семъ въ Римѣ многіе послѣ Юл. Кесаря старались; но тщетно. Каждый почти вѣкъ даже нарочитые сочинители надрывались составленіемъ онаго порядка и сокращенія; вмѣсто того писали большею частію бездѣлицы, и свои сущіе сонные бредни выдавали въ народъ за Комментаріи, то есть, за изъясненія и примѣчанія на законы; вздорными же планами и умозрѣніями поносно отторгли отъ право-веденія бывшій до того при немъ свѣтъ.

4. *Хорошо ли ближнимЪ родственникамЪ быть при одной должности?*

Папы Римскіе сЪ давныхЪ временЪ опредѣляютЪ при себѣ по многому числу КардиналовЪ, помощію которыхЪ устроиваютЪ они состояніе своихЪ дѣтей, или внуковЪ, а притомЪ преграждаютЪ, дабы не сдѣлался Папою какой либо ненавистникЪ ихЪ фамиліи, или партизантЪ.

Но Политики замѣчаютЪ, что не безопасно то правленіе, которое вЪ рукахЪ у многихЪ, блискихЪ по крови; дабы, то есть, по сей близости, одинЪ прочихЪ мечтательнѣйшій и честолюбивѣйшій, не отважился распространить требованія свои до неумѣренности. Аристократы держутся такого мнѣнія, что бы двое изЪ одной фамиліи не только вЪ Магистратѣ, но ниже вЪ самомЪ Сенатѣ не присудствовали.

Сіе и въ Китаѣ велось. Ибо нѣтъ непримиримѣе вражды, какъ между кровными. Когда одинакая кровь воспламенится, то чемъ союзнѣе ея цѣпь, тѣмъ самимъ сродники, при разстроиваніи ея, острѣе чувствуютъ прикосновеніе боли. Какъ выходящіе съ жаромъ изъ бани скорѣе чувствуютъ остуду, и разогрѣтая вода, по простуженіи, становится холоднѣйшею, нежели она была до согрѣтія: такъ жесточаѣ другъ друга ненавидятъ тѣ, которые прежде были въ крѣпкой связи по крови. Ибо когда по такой связи, или и дружеской, одни отъ другихъ ожидали и надѣялись добраго и усерднаго по житейскимъ обстоятельствамъ споспѣшествованія; то обиженные тотъ часъ приходятъ въ сожалѣніе, что они обманулись въ своемъ чаяніи, потому что, вмѣстѣ съ обидою, лишаются всякой отъ тѣхъ кровныхъ, или друзей, впредь помо-

щи; терзаются же, когда, вмѣсто должной за оказанное добро благодарности, пріемлютъ злословіе, поношеніе, или же и злодѣяніе. Страшные картины, таковые случаи изображающіе, видѣть можно въ книгѣ всѣхъ вѣковъ человѣческихъ, начинающихся отъ Каина.

5. *О Совѣтникахъ велемудрыхъ.*

Индѣ бываютъ при совѣтахъ такіе Совѣтники, что видя на бумагѣ изложенные другими Совѣтниками мнѣнія, которыя, по ихъ мнѣнію, и они бы положили, естьли бы предупредили; и по тому стыдясь или вторично читать оныя на бумагѣ, или выдумываютъ странные прицѣпки, натягиваютъ какіе либо поправки, по крайней мѣрѣ хотя слово черезъ слово переставить, но чтобъ весь совѣтъ былъ съ тѣмъ согласенъ; и симъ выигрываютъ такое у самихъ себя мнѣніе, *что они*

не со всемъ слѣпо слѣдуютъ и уступаютъ другимъ. Но правительства такихъ Софистическихъ Совѣтниковъ должны исправлять, или самихъ ихъ, какъ они слова, съ мѣста на мѣсто переводить, или же и со всемъ отъ совѣтовъ освобождать. Ибо о родѣ такихъ Совѣтниковъ замѣчаютъ, что они говорятъ безъ души, подписываютъ мнѣнія безъ мысли.

6. *Правило: объявлять и подавать въ совѣтѣ мнѣніе.*

Тремя средствами хорошо предлагатъ въ совѣтѣ мнѣніе: *разумомъ*, *уважительностію*, *примѣромъ*. Итакъ ежели Совѣтникъ или въ настоящемъ какомъ либо трактованіи, или съ прежними другихъ совѣтниковъ мнѣніями согласится не похочетъ, то да поставитъ въ правило себѣ сіе —,, то, что онъ хочетъ сказать противу мнѣнія другихъ, долженъ основать на причинахъ сильныхъ и

твердыхъ, и изъяснить въ словахъ краткихъ и связныхъ. И поелику мнѣніе другихъ надобно разобрать по всѣмъ частямъ, буде изъ разныхъ состоитъ, мало же найдется такихъ которые бы равнодушно и скромно выслушивали опроверженія своихъ мнѣній: въ такомъ случаѣ нужно употребить всю вѣжливость въ словахъ, скромность и благопристойность въ произношеніи голоса, съ удаленіемъ всякаго подстрѣкательнаго выраженія и тона, и начинать разговоръ не такимъ видомъ, что ты болѣе прочихъ усматриваешь, но что будто не такъ тебѣ извѣстно и внятно то, о чемъ другіе трактовали; по семъ мало по малу можешъ прибавлять свои мысли, яко бы изъ обстоятельствъ самаго дѣла выраждающіеся. По самой же вещи никому не прилично въ таковыхъ случаяхъ гнѣваться. Ибо все то, о чемъ совѣтуется,

есть случайное, мимо-преходящее и могущее измѣняться. Однако Совѣтникъ, правдивый, остается довольнымъ, что онъ засвидѣтельствовалъ въ совѣтѣ то, чего требовали отъ него долгъ, честь, совѣсть.

7. *Какая приличнѣйшая Государю добродѣтель?*

Просвѣщенные умы судятъ, что кто благосостояніемъ, достоинствомъ или званіемъ превышаетъ прочихъ, тотъ и добродѣтелями долженъ превосходить. Итакъ какая добродѣтель приличнѣйшая Государю? *чистота нравовъ*, успокоивающая и веселящая его сердце и духъ среди попеченій бесчисленныхъ и трудовъ необъятныхъ. Сія добродѣтель есть зерцало прочимъ.

8. *О большихъ Титулахъ и Чинахъ.*

Сенека весьма жаловался на непомѣрную Римлянъ роскошь въ раз-

сужденіи бань. Но жаловался такъ:,, „послѣ какъ изобрѣтены чистые и „прекрасные бани, въ большей нечи„стотѣ и дурнотѣ сдѣлались тѣ, „которые въ нихъ моются.,, Подобное сему у Бонифація есть изрѣченіе:,, когда употребляли мы дере„вянные чаши, то сами были *золо„тые*; а нынѣ имѣемъ чаши золо„тые, сими же *деревянные*.,, Не то же ли сказать можно о тщеславіи и пустой гордости, которая, неоказавъ никакихъ заслугъ, суетится о большихъ Титулахъ и Чинахъ?

9. *Примѣръ уголовнаго суда: задомъ на передъ.*

Коринфской провинціи въ городѣ, называемъ Клагефурнъ, есть слѣдующее противъ воровъ судопроизводство: ежели кто сдѣлается подозрительнымъ въ воровствѣ, тотъ, по поимкѣ, тотчасъ лишается жизни пѣтлею на висѣлицѣ. По совер-

шенія такимъ образомъ казни, собираются судьи на *третій день*, и разсуждаютъ о подозрѣніи Ежели повѣшеннаго найдутъ точно виновнымъ, то трупъ его оставляютъ, въ знакъ бесчестія, висѣть до тѣхъ поръ, пока самъ оторвется и упадетъ. Ежели жъ казненъ невинный, то снимаютъ съ висѣлицы, относятъ на кладбище, дѣлаютъ изъ общественной суммы хорошіе похороны, и позволяютъ родственникамъ его творить поминки Столь иногда жизнь согражданина бываетъ мало значуща!

10. *Обычай, почти, всеобщій, но не очень похвальный.*

Какой это обычай, что тѣ пороки, въ которые мы бываемъ сами погружены, въ другихъ ненавидимъ и гонимъ?

„Гдѣ изыщешь праводушнаго Су-„дью? Тотъ, который прихотни-

„чаетъ не неодной чужой жены, и „считаетъ, что имѣетъ справедли-„вую причину любить, ибо, де, *чу-„жая*, тотъ не терпитъ, чтобъ на „его жену кто и приглядывалъ; вѣр-„ности строгій блюститель, *испол-„ненный вѣроломства*; и не правду „преслѣдуетъ, *клятвопреступный*. Не „хочетъ вникнуть въ поведеніе „своихъ домашнихъ тотъ, кто по-„пралъ въ самомъ себѣ стыдъ. Чу-„жіе пороки прямо противъ нашихъ „глазъ, а наши противу тылу. От-„сюду происходитъ, что увеселеній „сына отецъ, болѣе сына развра-„щенный, не терпитъ, и за оные „наказываетъ. Ничего чужой роско-„ши тотъ не прощаетъ, который „въ своемъ мотовствѣ ни отъ чего „не отрицался." *Сенека.*

„Знаешь ли ты, спрашиваетъ „*Плиній* сына своего, такихъ людей, „которые раболѣбствуя всякимъ при-„хотямъ, такъ на пороки другихъ

„негодуютЪ, какЪ бы ненавидятЪ, и „спрожайше наказываютЪ тѣхЪ са„мыхЪ, отЪ которыхЪ научились и „которымЪ подражаютЪ вЪ спудо„дѣяніяхЪ. Но я изящнымЪ и пре„краснаго поведенія разумѣю того, „кто кЪ другимЪ такЪ снисходите„ленЪ, какЪ бы самЪ ежедневно по„грѣшалЪ, такЪ отЪ пороковЪ воз„держивается, какЪ бы никоиу не „прощалЪ. ИтакЪ сего, любезный „сынЪ мой, образа мыслей будемЪ „держаться вЪ нашемЪ домѣ, между „друзьями и между всѣми сограждa„нами.“

Примѣры.

ПлутархЪ о Маркѣ Крассѣ, наибогатѣйшемЪ изЪ РимскихЪ ВельможЪ, свидѣтельствуетЪ, что самЪ былЪ онЪ наиприщательнѣйшїй наблюдатель своихЪ выгодЪ и пользЪ, однако не могЪ терпѣть и даже гналЪ уподобляющихся ему вЪ любостяжанїи. О Августѣ Императорѣ Аврелїй ВикторЪ пишетЪ:„ Когда бывалЪ испол„ненЪ кушанья и напитковЪ, тогда хотя

„воздерживался нѣсколько отъ сна, но робол„ѣбствовалъ прихоти до постыженія
„славы. Ибо обыкновенно возлегалъ между
„двенатцати дѣвицъ. По отдаленіи жъ
„жены своей Скрибоніи, будучи возоблада-
„емъ чужою, Ливію, какъ бы по уступкѣ
„мужемъ, взялъ себѣ въ жену, у которой
„уже были сыновья Тиверій и Друзъ. Но
„услаждаясь всячески роскошію, жесточай-
„шій въ другихъ оной былъ гонитель, по
„обычаю людей, которые въ отмщеніи
„пороковъ, коими сами заражены, весьма
„строги." И Спарціанъ о Адріанѣ:„ когда
самъ бывалъ виновникъ тому что многіе
возвращались отъ него печальными, огова-
ривалъ, что для него это крайнѣ оскор-
бительно, естьли кого видитъ печальнымъ.

Но какая причина сему, почти всеоб-
щему обычаю? То подстрѣкательное чув-
ствіе, которое мы имѣемъ къ самимъ се-
бѣ, по которому мы сами себѣ друзья, и
по коему возносимся предъ каждымъ; сіе
чувствіе есть *самолюбіе*, котораго умѣ-
ренность когда не сохраняемъ, тогда каж-
дый изъ насъ лучшаго себѣ, нежели друго-
му, желаетъ, болѣе себѣ, нежели другому,
приписываетъ и присвоиваетъ. И по
сему сами въ себѣ дѣлаемъ заключеніе —
но заключеніе фальшивое — что намъ

болѣе, нежели другому позволяется, особливо же ежели кто изъ насъ духу высокаго, характера надмѣннаго и къ властолюбію склоненъ. Такой ничьего подражанія терпѣть не можетъ, думая, чтобъ подражатель не сдѣлался ему во всемъ подобенъ и равенъ.

Но есть и другая причина ненавидѣнія нашего въ другихъ пороковъ нашихъ. Внутреннее чувствіе, поставленное намъ всегдашнимъ Судіею — *совѣсть* — которая осуждаетъ тайно насъ за наши студодѣянія, а иногда и мучитъ: но, по испорченности нашего сердца и по ослѣпленію къ самимъ себѣ самолюбіемъ, сіе осужденіе, сіе мученіе, какъ бы для упокоенія насъ самихъ, обращаемъ на другихъ, которые въ одинакихъ съ нами порокахъ.

11. *Крокодиловы слезы.*

Обозрители натуры пишутъ о Крокодилѣ, что онъ увидѣвши человѣка, прежде, нежели его достигнетъ и проглотитъ, весьма много плачетъ. Отсюду вышли слѣдующіе два стишка:„

„Что видъ свой и чело прежалостнымъ являешь?
„Что плачешь, Крокодилъ, коль плачемъ убиваешь?

Но такое же свойство есть у многихъ и людей, которые, по видимому, сокрушаются и даже плачутъ о томъ, чему быть весьма желаютъ, и что во внутренности ихъ производитъ порадованіе и увеселеніе. Такъ многіе плачутъ о упаденіи, или несчастіи, или же смерти тѣхъ, коихъ смерть вожделеннѣе жизни. Но слезы такихъ выкатываются отъ чего-то такого, что похоже на лукъ, или чадъ.

Но откуду такое порадованіе въ несчастіи другаго? откуду большее вождѣленіе смерти, нежели жизни ближняго? Отъ испорченности чувствій, отъ потѣренія во вся симпатіи къ человѣчеству, отъ злобы, происходящей по случаю препятствій дѣлать и достигать какихъ либо пожеланій, намѣреній, предпріятій, особливо же въ разсужденіи разныхъ прихотей, или богатства, или чести и славы.

12. *О вызнаваніи чужихъ дѣлъ и расположеній посредствомъ вина.*

Греческая пословица: *что на сердцѣ и умѣ у трезваго, то на языкѣ у пьянаго.* По сей причинѣ *вино* отъ многихъ считается зеркаломъ, въ которомъ нравы человѣческіе познавать и какъ бы самое расположеніе духа видѣть можно. И разгоряченные виномъ бываютъ дерзновеннѣйшими, и, даже великіе умницы, неосторожнѣйшими.

Петроній Арбитеръ свидѣтельствуетъ, что даже Цари чрезъ вино испытывали свойства и качества тѣхъ, которыхъ хотѣли выразумѣть: достойны ли они ихъ дружбы и повѣренности. Черезъ вино же испытываютъ о дѣлахъ и расположеніяхъ другихъ народовъ и Дворовъ. Гораций и Платонъ сіе чрезъ вино испытаніе называютъ нѣжною и легкою пыткою, потому что не многаго стоитъ, и притомъ какъ бы

забавляясь и шутя, и не прямо, но какъ бы изъ за стороны надобно прокрадываться въ сердце и мысли того, отъ кого чрезъ вино нужно и полезно вызнать какіе либо тайны. Сію пытку въ дѣйство производилъ Маркъ Крассъ, который когда побѣдя Мізянъ шелъ уже противъ Бастарновъ, то сіи выславши Пословъ просили, чтобъ на нихъ не нападалъ, потому что они никакой обиды ему не сдѣлали. Крассъ же удержавъ Пословъ, какъ бы желая самъ отвѣчать имъ чрезъ два дни, довольствовалъ ихъ виномъ гостепріимно, зная, что весь Скифскій народъ виномъ болѣе всего обольщался и оное употреблялъ до неумѣренности. И такимъ благовиднымъ способомъ всѣ ихъ совѣщанія и намѣренія вызналъ и выразумѣлъ. Сей же способъ употреблялъ Аврелій Императоръ и другіе. -- Всѣмъ, особенно же находящимся при великихъ Государст-

венныхъ дѣлахъ и чужестранныхъ Дворахъ должно всячески оберегаться, чтобъ до таковой попытки себя не допустить.

13. *О вызнаванiи чужихъ дѣлъ и расположенiй посредствомъ женщинъ.*

Что выше сказано о винѣ, тоже можно отнести и къ *женщинѣ*, которая и сама раскрываетъ, что только кроется въ груди. Почему и отъ сихъ не менѣе, какъ отъ вина, должно остерегаться, и глубокихъ тайнъ имъ не открывать. Женщина, говоритъ Порцiй, то только можетъ умолчать, *чего еще не знаетъ*.

Амфiарай Эклеа и Гипемнестры сынъ, когда спозналъ, что естьли онъ при Фивахъ будетъ сражаться, оттуда обратно не возвратится; то скрылся въ домѣ своемъ такъ, что одна только жена его Эрифилiя знала о тайномъ мѣстѣ укрытiя. Но она, получа отъ Адраста, брата

своего, осыпанное драгоцѣнными каменьями ожерелье, продала за оное мужа своего. Комана Царя свойственница устроенные противъ Массиліеновъ хитрые воинскіе распоряженія раскрыла молодому Греку въ его объятіяхъ; и такимъ образомъ опасности обратила на своего свойственника. О Фабіѣ Максимѣ Тацитъ свидѣтельствуетъ:,, вдругъ тяжко занемогъ Августъ, и нѣкоторые подозрѣвали въ причиненіи ему такой болѣзни. Ибо слухъ предъ нѣсколькими мѣсяцами носился, что Августъ съ избранными и въ сопровожаніи одного Фабія Максима поѣдетъ въ Планазію для свиданія съ Агриппою. Между тѣмъ были секретные разговоры между Августомъ и Фабіемъ. Объ ономъ Фабій открылъ (не простительная глупость) женѣ своей Марціи, сія Ливіи, женѣ Августовой; а когда сей объ ономъ увѣдомился отъ своей жены,

то, по нѣскольком времени, Фабій пропалъ. Жена оплакивая его, между прочимъ упоминала, что она сама виновница погибѣли своего мужа.

Тираны и прочіе, коимъ хотѣлось вызнавать тайны другихъ, всячески старались напередъ обольстить, преклонить къ себѣ и испортить вѣрность ихъ женъ. И для сего вызнаванія весьма къ чужимъ женамъ поползновененъ былъ оный Августъ, по свидѣтельству Тацита. А Антоній Фронтинъ пишетъ о Магометѣ, что сей хитрѣйшій изъ двуножныхъ животныхъ и основатель заразительнѣйшей Секты, имѣлъ даже дерзость мечтать, что прелюбодѣянія съ чужими женами ему позволительны потому, что ему надобно знать все то, что объ немъ ихъ мужья говорятъ и думаютъ. Любопытно и то, что Лазарь Зоранзъ въ Оттоманѣ пишетъ о Султаншахъ: „ Султанши, какъ заклю-

ченные навсегда въ Сералѣ, гдѣ трактуются дѣла особенной важности, то не могутъ объ оныхъ быть не свѣдущи; и потому чрезъ Евнуховъ, которые суть единственные ихъ блюстители, открываютъ объ оныхъ Министрамъ и Посланникамъ внѣшнихъ Государей, такъ же и Вельможамъ своимъ, соучавствующимъ въ тиранскомъ ихъ заключеніи. Симъ способомъ и оборотомъ стараются ублажить и склонить Государей, чтобъ получить какой нибудь отличной подарокъ. Что и случается.

— Сего нѣжнаго испытанія — женской лести, прелести и обольщенія — должно остерегаться, особенно же учавствующимъ въ великихъ и важныхъ дѣлахъ Государственныхъ.

14. *О томъ же вызнаваніи чрезъ золото и подарки.*

Достопамятнѣйшій Императоръ Левъ, между прочими преполезнѣйшими сыну своему, вступающему на Царскій Престолъ, совѣтами начерталъ и сей:„ Въ дѣлахъ сокро„венныхъ и другимъ знать неподле„жащихъ имѣй при себѣ мужей скро„мныхъ, молчаливыхъ и такихъ, „которые до подлинно въ твоей, а „не другихъ власти и воли состо„ятъ. Слова сіи -- странное дѣло! коль частое и страшное открываютъ нынѣ зло при Дворахъ, когда Тайные Совѣтники Государевы служатъ на пенсіонахъ, получаемыхъ тайно отъ другихъ и постороннихъ. Хитрость сію выдумалъ Филиппъ Македонскій, который чрезъ свое золото всю почти Грецію имѣлъ на подкупѣ. Зло сіе тѣмъ страшнѣе и опаснѣе, чѣмъ болѣе обольщаетъ и совращаетъ умъ и духъ даже мужей

преблагоразумныхъ, и тѣмъ вредоноснѣе для цѣлаго Государства. Ибо такіе Государя своего, такъ сказать, запираютъ и дѣлаютъ все, но такъ, что о томъ больше и лучше знаетъ тотъ, чьимъ золотомъ и подарками они живутъ. Но коликаго достойно сожалѣнія, что Филиппъ Македонскій оставилъ столь многихъ имени и свойства своего наслѣдователей и преемниковъ, которые единственно стараются: *тѣхъ, кои въ другихъ государствахъ занимаютъ первыя Государственныя мѣста, развращать чрезъ золото и подарки* Плутархъ свидѣтельствуетъ, что Перситскіе Цари не по другой какой причинѣ изгнали Грековъ изъ Азіи, какъ по подкупу ихъ же Полководцовъ, и во первыхъ Лизандра и Агезилая. Но этому такъ и быть должно. Ибо кто беретъ подарокъ, тотъ дѣлается обязаннымъ дародаятелю. Тацитъ описывая нравы Германцовъ говоритъ:

„*нынѣшній вѣкъ есть развращать и развращаться*; да и такіе еще находятся, которые развращенія сіи или порчи хвалятъ въ вышнихъ властяхъ. А Коминей между превосходными, воздаваемыми имъ Государю своему Людовику XI похвалами приписываетъ въ особенную ему мудрость и сіе: „Онъ, что дѣлалось во „всѣхъ Европейскихъ Провинціяхъ, „особливо же въ Правительствахъ „пограничныхъ, зналъ подробно и „точно; совершенно великій мужъ, „который не однимъ бы какимъ го„сударствомъ управлялъ, но изла„галъ бы цѣлому земному кругу свой „совѣтъ и онымъ располагалъ. Эду„арда Англинскаго приближенныхъ „имѣлъ онъ всѣхъ къ себѣ привязан„ными, на которыхъ ежегодно раз„дѣлялъ знатные суммы, какъ орди„нарные Пенсіи; кромѣ сего Тайнымъ „Совѣтникамъ давалъ пребогатѣй„шіе подарки.“ Оный же Коминей

прибавляетъ къ сему: что „ одного „только Гастинга съ величайшею „трудностію могъ преклонить, что „бъ согласился принять Пенсіонъ. И „кто же можетъ одинъ устоять „противу толикаго числа вооружен-„ныхъ?„ Сему же Людовику, подражалъ, но искуснѣйшимъ образомъ, Маттей Великій Вицерой, о которомъ Іовій свидѣтельствуетъ, что„ „онъ болѣе скрытными совѣтами и „тайною щедротою свершалъ, нежели силою и кровавою рукою, и сча-„стливо преодолѣвалъ чаще золотомъ, „нежели железомъ.

15. *О нѣкоторыхъ хитростяхъ, чрезъ которые открывается то, что непріятно бываетъ слуху, или не такъ безопасно донести.*

Явное и не малое неблагоразумія человѣческаго доказательство, что мы чего ни опасаемся, ни стыдимся дѣлать, о томъ извѣщаться и слы-

шать отЪ другихЪ весьма отвращаемся, особливо же крайнѣ негодуемЪ вЪ томЪ случаѣ, когда наши пороки намЪ же предЪ глаза представляются чрезЪ другихЪ. Хорошо, да не со всѣмЪ, дѣлалЪ Ватиній, бывшій вЪ Римѣ на нѣкоторое время КонсуломЪ. ОнЪ будучи кривоногій, много самЪ шутилЪ надЪ своими ногами, потому, видно, наиболѣе, чтобЪ симЪ предотвратить соперника своего Цицерона красноглаголивые насмѣшки. Тиверій, по свидѣтельству Тацита, ни удобно могЪ слышать свои студодѣянія, ни сказать что либо обЪ оныхЪ ему кто смѣлЪ свободно. Однако изобретена была хитрая выдумка, посредствомЪ которой доведенЪ онЪ былЪ до того, что о дурныхЪ своихЪ поступкахЪ, хотя и не хотя, долженЪ былЪ слушать предЪ СенатомЪ сЪ величайшимЪ сердца своего движеніемЪ.

Но въ послѣдствіи времени изобретены нѣжнѣйшіе способы открывать *вѣка своего порчу* а имянно, одни жесты, или дѣйствія безъ произношенія голоса, то есть, чрезъ *нѣмые сказки*, или *притчи*. Такой способъ употребленъ былъ при Кесаряхъ Карлѣ V и Фердинандѣ. Ибо когда они возсѣли за обѣденный столъ, являются нѣкоторые для представленія басни, чтобъ тѣмъ пріятнѣе показался обѣдъ. Съ великою благосклонностію были допущены. Итакъ во первыхъ входитъ обмаскированное лицо въ Докторскомъ платьѣ, имѣя за спиною доску, на которой было написано имя *Іоганна Капнїона* или *Рейхлина*; въ рукахъ несъ связку полѣньевъ то прямыхъ, то кривыхъ, которые и бросилъ въ средину камина вдругъ и безъ всякаго порядка; послѣ чего ушелъ обратно. За его выходомъ вступило другое лицо также закрытое, наз-

вавшееся Еразмомъ Ротеродамскимъ, и въ приличномъ толикому мужу одѣяніи; сей старался кривыя полѣнья уравнять и соединить поплотнѣе съ прямыми; и какъ долго трудился, но по напрасну, то, покачавъ головою, вышелъ и онъ съ беспокойнымъ духомъ. Тутъ слѣдуетъ Монахъ, подъ именемъ Лютера, несущій въ лампадѣ огнь и пукъ лучины; онъ зажигая въ безпорядкѣ лежащія дрова, чтобъ пламя въ верхъ поднялося, старался направить оныя на уголья, увидѣвши же, что пламя обняло, удалился. Потомъ вступаетъ нѣкто въ видѣ Императора, который когда увидѣлъ, что огонь оныя дрова пожираетъ, то силу его старался отнять концемъ голой шпаги; но чемъ болѣе онымъ растрогивалъ и переворачивалъ дрова, тѣмъ паче усиливалося пламя; почему и сей разгнѣвавшись, и какъ бы въ изступленіи, выбѣжалъ вонъ. Наконецъ

вступилъ Папа съ знакомъ назади Льва X, и сплеснувъ отъ страха руками, обозрѣваетъ и ищетъ средства противъ зла, то есть, чтобъ огонь сократить и потушить; когдажъ сталъ искать къ тому средства попристальнѣе, видитъ на возвышенномъ мѣстѣ два стоящія ведра, одно масломъ, другое водою, наполненные, которые обозрѣвъ бросился какъ безумный на ведро, которое было съ масломъ, и оное вылилъ на огонь, отъ чего пламя стало болѣе и болѣе усиливаться и распространяться, такъ, что стремленіемъ онаго будучи преодолѣнъ, скоро прочь побѣжалъ.

Сею нѣмою скаскою или притчею дѣйствующія лица представляли то, что владѣтельный Князь Іоганнъ Рейхлинъ вдругъ ввелъ въ Германію Науки и Языки и древнихъ Догматы такіе, изъ коихъ иные были прямые, то есть, Православ-

наго исповѣданія, иные же кривые и испорченные, то есть, большею частію сонные бредни и Идолопоклоническія очарованія. Послѣдовавшій за нимъ Еразмъ Ротеродамскій, человѣкъ къ общественному покою и тишинѣ весьма хорошо расположенный, который тщательно старался о томъ, чтобъ прямыя уладить съ кривыми, и потомъ то и другое установилось бы: но какъ это стараніе было понапрасну, то, въ наказаніе, то и другое распалось. Но что сдѣлалъ заступившій его мѣсто Мартинъ Лютеръ, то тщетно старался ослабить Императоръ силою и вооруженною рукою; а Папа своими заклинаніями и удаленіями отъ Евхаристіи не болѣе что сдѣлалъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ тѣ, которые въ горящій каминъ подливаютъ масло.

По совершеніи Сцены никого стало не видно. Оба Государи велѣ-

ли было представить предъ себя, или по крайней мѣрѣ узнать о дѣйствующихъ лицахъ. Но они по утру весьма рано убрались въ свои мѣста, не заботясь о благоволеніи или наградѣ Царской, оставшись сами въ себѣ довольными, что представили предъ глазами Кесарскими, что было на самомъ дѣлѣ, и что человѣческіе вымыслы могутъ сдѣлать въ защиту, *истинны* и противъ *лжи*.

16. *Изображеніе и сравненіе тирановъ и Государя добраго.*

Многіе изъ тѣхъ, которымъ Судьбами предоставлено управлять другими, поелику имъ удобно брать все, то всего и жадничаютъ; и поелику въ ихъ волѣ и власти всякое право, то потому они внѣ всякой справедливости и честности; поелику Законовъ не боятся, то и не мыслятъ, чтобъ оные и были; также что ни къ какому труду или дѣлу

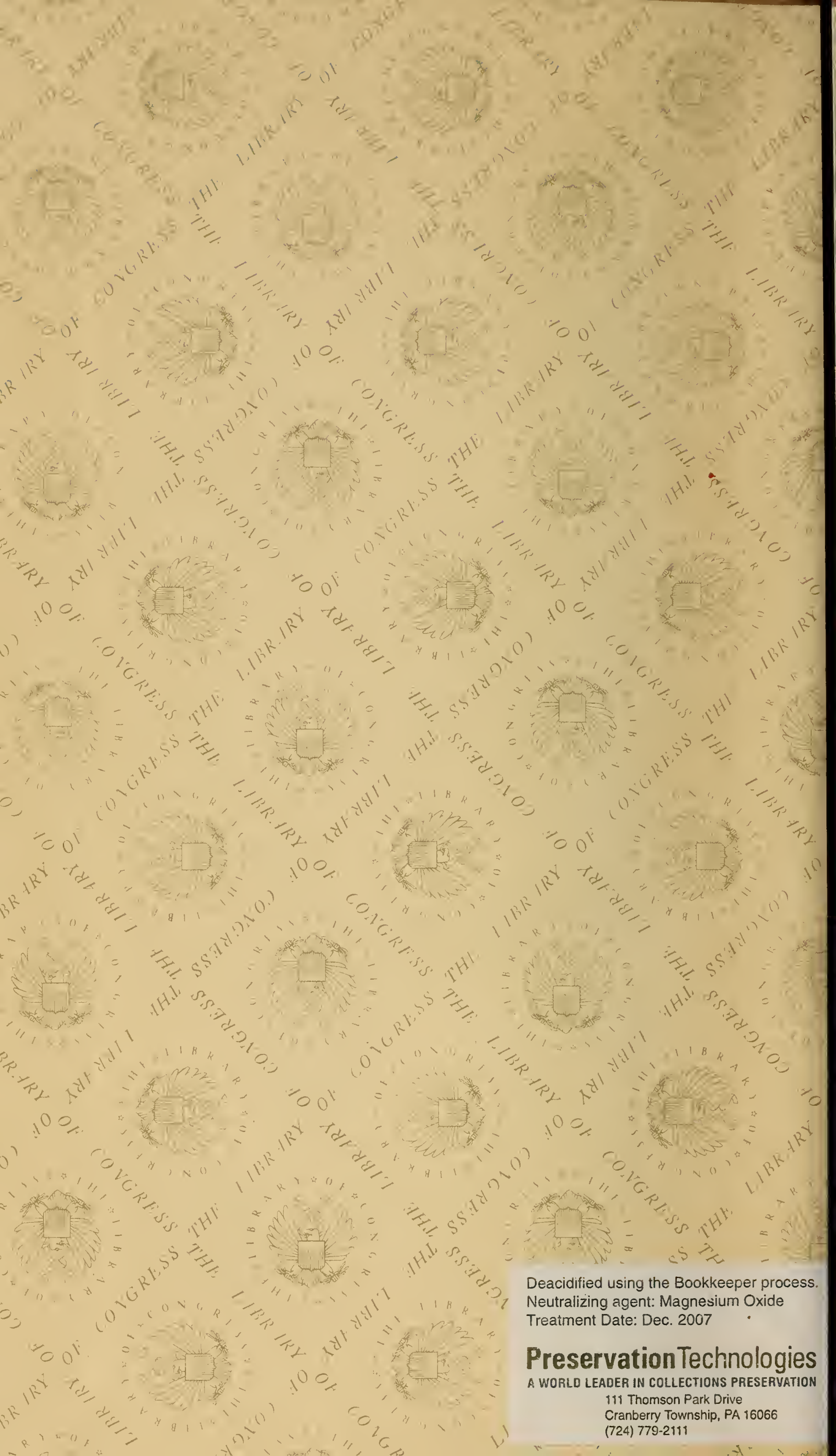
не принуждаются, то никогда и не отстаютъ отъ утѣхъ, по своему вкусу; поелику никто изъ обиженныхъ ими не смѣетъ требовать удовлетворенія, то они никогда почти и не перестаютъ обижать и злотворничать; такъ же, что рѣдко въ чемъ либо одномъ поставляютъ они свое удовольствіе, то и насытиться и удовольствоваться всякими прихотями не могутъ. Сверхъ сего, поелику никто не смѣетъ ихъ предосуждать или укорять явно, то ничего и не опускаютъ такого, за что, по справедливости, должны быть охуждены и осуждены; и что предъ ними никто не можетъ быть непріятный, или оскорбляющій, то они на всѣхъ смѣло налагаютъ всякіе тягости, а по временамъ безбоязненно изрыгаютъ на нѣкоторыхъ и жестокости; и на конецъ, поелику гнѣвомъ воспламеняющимся и бѣшенствомъ наполняю-

щимся произвольно все открывать, то они вѣчно гнѣваются и бѣсятся. Но Государь *Добрый* идетъ во всемъ оному противоположно Онъ мыслитъ, что Власть и вмѣстѣ Хозяинъ надъ всѣми своими, и потому ничего себѣ не присвояетъ; воздерживается отъ всякой прихоти, поелику ни одной не можетъ не совершить, ежели пожелаетъ. Онъ и справедливѣе, не жели люди частные, ибо знаетъ, что онъ долженъ каждому воздать свое Увеселяется и трудолюбіемъ, поелику трудится единственно изъ доброй своей воли Уважаетъ и чтитъ законы, поелику симъ охраняетъ ихъ силу, важность и святость И все сіе весьма справедливо онъ себѣ приписываетъ или присвоиваетъ. Ибо кому доблественнѣе высочайшее благоразуміе, какъ не тому, который долженъ всегда разсуждать о дѣлахъ величайшихъ? Кому точнѣйшая справедливость и

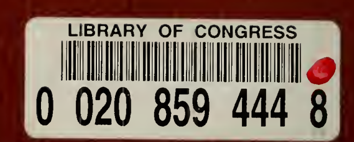
правосудіе, какЪ не тому, кто свыше законовЪ? Кому наикротчайшая воздержность, какЪ не тому, кому все произвольно? Кому наконецЪ твердѣйшее мужество и Иройство, какЪ не тому, который имѣетЪ долгЪ охранять толикаго числа подданныхЪ и здоровье и жизнь? (*)

К о н е ц ъ.

(*) Мысли сіи суть Діона Прузеа, которые, по рѣдкости и превосходству заключающагося вЪ нихЪ сравненія, философЪ Мих. ПиккартЪ перевелЪ сЪ Греческаго языка на Латинской.

LIBRARY OF CONGRESS THE

LIBRARY OF CONGRESS
0 020 859 444 8